

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТУХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬЩИН А.В. (зам. главного редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., СОБОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕЛЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А. ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

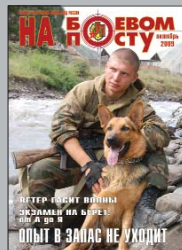
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайных сведений – ответственность авторов публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 19.10.2009. Подписано к печати 01.12.2009. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 150000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 262.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2009

АНДРЕЙ ЭДОКОВ

специальный корреспондент, член редколлегии

Известно немало военных конфликтов, которые, по здравому размышлению, никогда не стоило начинать. Но есть в истории и такие войны, которые нельзя завершать без победы.

1 октября 2009 года тихо оторван лист календаря, знаменующий собой целое десятилетие, пройденное страной с того самого дня, когда отражение вооружённого нападения басасевцев на Дагестан одновременно стало и началом масштабной, наступательной по характеру и освободительной по своему значению контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Первая война в Чечне, резко оборванная Хасавюртовскими соглашениями, оказалась безрезультатной, как и качество достигнутого с бандитами мира. Условия подобных сделок соблюдаются криминалитетом лишь до той поры, пока они выгодны и удобны.

Они и действовали лишь до вторжения диверсантов Басаева в Дагестан в августе 1999 года, обнажая подлинную суть обоюдного, Масхадова с Лебедевым, лукавого рукопожатия в Хасавюрте.

Направленная против новой волны насилия и убийств вторая война только подчеркнула правоту простой человеческой истины о том, что, сражаясь с бандитизмом, нельзя останавливаться на полпути...

Поэтому начатую 1 октября 1999 года контртеррористическую операцию следует отнести к тем поворотным событиям нашей истории, когда, кардинально решая судьбу России, её обновлённая военной мощью и гражданской ответственностью власть нашла в себе силы для сокрушительного удара по бандитизму и с этого пути больше уже не сворачивала.

В этой масштабной, многоходовой и многоцелевой операции внутренним войскам МВД России предстояло сыграть выдающуюся, абсолютно достойную их наименования и назначения роль. Вскрывая бандитские схроны и базы, изымая оружие и боеприпасы, задерживая участников бандподполья и предотвращая теракты, наши солдаты и офицеры показали образцы воинского мужества и мастерства, спасли десятки тысяч человеческих жизней. Однако главное заключается в том, что, защитив целостность России в один из самых драматичных периодов её истории, войска вместе с другими силовыми структурами сумели выполнить основное своё предназначение – обеспечить безопасность страны во всей полноте понимания этого слова.

Боевой итог контртеррористической операции сегодня понятен каждому: перелом в борьбе с бандподпольем достигнут, а его инфраструктура подорвана безвозвратно.

Важно и то, что исцеляющее значение контртеррористической операции было правильно понято всем чеченским обществом, смертельно уставшим от беззакония и разрухи. Она сплотила чувством единения со всей Россией и привела в ряды внутренних войск многих жителей Чечни, по зову сердца вставших сегодня на защиту законности и порядка в республике.

Возможно, что главный смысл нашей общей победы кроется как раз в этом – во вновь обрётённом чувстве общенационального родства, в единстве нравственных и духовных ценностей, в боевом братстве и в тех, самых сокровенных и разделяемых всеми надеждах о мире, ради которого десять лет назад мы ушли на войну и ещё с нею не вернулись...

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ

ВОЕННАЯ СЛУЖБА

ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
8 ВЕТЕРАНЫ ГАСИТ ВОЛНЫ

БОЕВАЯ УЧЁБА
18 ЭКЗАМЕН НА БЕРЕТ:
от А до Я

СЛУЖБА
22 БЕРЕЖЬ ЧЕЛОВЕКА!

ОФИЦЕРЫ
25 ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС
МАЙОРА ХВОСТАНЦЕВА

ВОЕННАЯ ШКОЛА
30 СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ
КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЮТ

ВЕТЕРАНЫ
34 ОПЫТ В ЗАПАС НЕ УХОДИТ

ВЕРА
37 ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПУ

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Алексей МИРОШНИКОВ:
ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ,
ПИШЕМ ЕЁ ДОСТОЙНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

4

ТРАДИЦИИ
38 ОНИ И В ЖИЗНИ
БЫЛИ НА ВЫСОТЕ, В ПОЛЁТЕ

40 "БРАТСТВО" БРАТСТВА
101-й БРИГАДЫ

25

СПОРТ
44 НАШ СОСЛУЖИВЕЦ
ПОЛКОВНИК ЯШИН

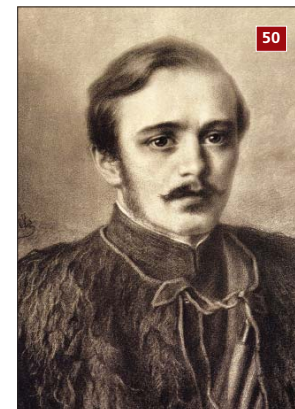
НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ
50 "КАВКАЗЕЦ" ЛЕРМОНТОВ

ЛИТЕРАТУРА
54 РАССКАЗЫ

62 КАКИЕ НАШИ ГОДЫ!

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРАЖ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

64 ЛЮДИ И СУДЬБЫ
"АФГАНСКОЙ" БРИГАДЫ

50

Алексей Иванович Мирошников родился 30 марта 1952 года в посёлке Красный Яр Волгоградской области. В 1972 году окончил Новочеркасское высшее военное командное училище связи, в 1981-м – Военную академию связи. Прошёл должности от командира радиовзвода до начальника связи дивизии. С 1990 года проходил службу в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД. В 1998 году назначен на должность начальника войск связи – начальника управления связи и автоматизированного управления войсками Главного командования внутренних войск МВД России. С 2005 года – начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск. Награждён орденом “За военные заслуги”, медалями ордена “За заслуги перед Отечеством” I и II степени (с изображением мечей), медалью “За отвагу”, именным огнестрельным оружием. Заслуженный работник МВД.

Начальник управления связи и АУВ ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Алексей МИРОШНИКОВ:

ГОРДИМСЯ СВОЕЙ ИСТОРИЕЙ, ПИШЕМ ЕЁ ДОСТОЙНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

– Товарищ генерал-лейтенант, ежегодно в октябре военные связисты отмечают свой профессиональный праздник. В нынешнем году эта дата особенная – юбилейная. Войскам связи – 90 лет.

– А у военных связистов внутренних войск – двойной юбилей! Днём образования войск связи в нашей стране принято считать 20 октября 1919 года, когда приказом Реввоенсовета Республики в составе полевого штаба Красной Армии было создано управление связи. Месяцем позже служба связи была выделена в специальную службу шта-

бов, а войска связи стали самостоятельными.

Непосредственно же во внутренних войсках первое специализированное подразделение связи появилось пять лет спустя, в июне 1924-го, когда в формируемую дивизию особого назначения при коллегии ОГПУ была передана команда связистов отряда ОСНАЗ. Сегодня это отдельный батальон связи ОДОНа. Так что мы с полным на то основанием можем говорить в этом году и о 90-летию войск связи, и о 85-летнем рубеже в истории связистов войск правопорядка.

– Даты солидные. Сколько славных страниц было написано за эти годы воинами-связистами в летопись внутренних войск!

– Мы действительно гордимся боевыми делами наших предшественников. Какие бы задачи ни выполняли внутренние войска, бойцы и командиры подразделений связи, сражавшиеся бок о бок со своими боевыми товарищами, всегда демонстрировали высокую выучку, преданность воинскому долгу, мужество и отвагу.

Например, курсанты и командиры радителеграфной школы войск

ОГПУ, сформированной в мае 1930 года в Ташкенте, принимали активное участие в боях с басмачами. Наиболее отличившиеся из них – курсанты Житников, Кравцов, Тарасов, Прокофьев и Краснов – были удостоены ордена Красной Звезды, а начальник штаба школы Моисей Монасевич награждён именованном оружием.

Во время советско-финляндской войны на Карельском перешейке действовал отряд особого назначения, сформированный из бойцов и командиров дивизии им. Ф.Дзержинского. В его составе были и связисты. Двое из них – красноармейцы Погромский и Благодаренко – вернулись в родное соединение орденосносцами, их сослуживец красноармеец Воронин был удостоен медали “За боевые заслуги”.

Немало подвигов совершили воины-связисты внутренних войск во время Великой Отечественной войны. 26 октября 1941 года в ходе одного из боёв в Орловской области осколком был перебит телефонный кабель, связывающий наблюдательный пункт артиллерийской батареи с огневыми позициями. Рядовой Григорий Прокопенко, которому было поручено устранить обрыв, будучи тяжело раненным, последним усилием зажал зубами концы провода. Даже после смерти боец продолжал выполнять боевую задачу – обеспечивал связь. Имя отважного воина навечно занесено в списки личного состава отдельного батальона связи ОДОНа.

Звания Героя Советского Союза был удостоен сержант Абдула Ахметов, выпускник уже упоминавшейся ташкентской радителеграфной школы внутренних войск. В сентябре 1943 года при форсировании Днепра под ураганным огнём противника он сумел обеспечить бесперебойную связь командира дивизии с передовыми подразделениями, захватившими плацдарм на вражеском берегу. И подобных примеров можно привести десятки, сотни.

В военные годы именно связистам внутренних войск верховное командование доверяло выполнение важнейших задач. Достаточно вспомнить, что они обеспечивали связь Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий. Для этих целей в январе 1943 года было создано управление связи Главного управления внут-

ренних войск НКВД СССР, а из состава Красной Армии во внутренние войска передано 135 отдельных рот связи. По-моему, это единственный случай в истории Великой Отечественной, когда воинские подразделения передавались из Наркомата обороны в НКВД, а не наоборот.

Как известно, после победного мая 1945 года война для внутренних войск не закончилась. Связисты войск правопорядка вместе с солдатами и офицерами оперативных частей вплоть до середины 1950-х годов активно участвовали в борьбе с вооружёнными формированиями националистического подполья в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии.

Когда с конца 1980-х внутренние войска стали выполнять задачи в горячих точках, специалистам подразделений связи вновь пришлось работать в боевом режиме. Только в период первой чеченской кампании для обеспечения управления воинскими частями, входившими в состав ОГВ(с), ими было развёрнуто почти полсотни узлов связи. Благодаря профессионализму связистов внутренних войск было обеспечено управление воинскими подразделениями в сотнях специальных операций.

За время контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе государственных награждён удостоены более трёхсот наших коллег, а старший прапорщик Владимир Плетнёв дважды награждён орденом Мужества.

При выполнении боевых задач в Чеченской республике пали одиннадцать наших товарищей. Один из них – старший лейтенант Владимир Шерстнёв, погибший в ходе мартовских боёв девятого шестого года в Грозном, навечно зачислен в списки личного состава отдельного батальона связи Восточного регионального командования внутренних войск МВД России.

– Все эти годы, а в последние десять-пятнадцать лет особенно активно, шло совершенствование системы управления внутренними войсками. Этот процесс затронул и управленческие структуры связи?

– Можно сказать, что их он коснулся в первую очередь. Ещё в середине семидесятых годов во внутренних войсках для обработки статистической и оперативной информации стали внедряться программные комплексы. В штабах управлений, частях непосредственного подчинения и ряде соединений были сформированы информационно-вычислительные центры. 1 августа 1983 года приказом министра внутренних дел такой центр был создан при ГУВВ МВД СССР. Его основной задачей стало оперативное обеспечение органов управления информацией, а также автоматизация наиболее трудоёмких процессов по её анализу.

Совершенствование организационно-штатной структуры органов связи не прерывалось даже в условиях хронического недофинан-

сирования, с которым внутренние войска столкнулись в конце прошлого века. В ГУКВВ МВД России тогда было создано управление связи и автоматизации, в округах введены должности заместителей начальников штабов по АУВ, а ИВЦ округов и соединений были включены в штаты полков и отдельных батальонов связи.

Дальнейшее развитие системы автоматизированного управления войсками было предопределено решением главнокомандующего о создании информационно-телекоммуникационной системы, принятым в 2001 году. В августе 2002-

тиях передавали в центр управления войсками.

Следует отметить, что одновременно с совершенствованием организационно-штатной структуры активно велась работа по внедрению в процесс управления войсками новых технологий. И здесь мы вправе гордиться своими достижениями.

Сегодня в управлениях Центрального, Северо-Кавказского, Северо-Западного и Уральского региональных командований, а также в ЦБУ ОГВ(с) и 46-й бригады в повседневной деятельности эффективно используются центры управления войсками, где применяются совре-

К слову сказать, работу этих центров высоко оценил Президент России, когда в 2007 году в Ростове-на-Дону проходило выездное заседание Государственного совета, и глава государства в режиме видеоконференции связался с аналогичными центрами управления войсками в Москве и Ханкале.

Сегодня идёт активная работа по созданию современно оснащённых центров управления войсками в Приволжском и Сибирском региональных командованиях. В скором времени информационно-телекоммуникационная система будет пронизывать все направления служебно-боевой деятельности внутренних войск. В конечном итоге, когда мы полностью реализуем наши задумки, руководство войск сможет при необходимости дойти до огневых позиций отделения, взвода, до конкретного караула и даже поста, получать отсюда соответствующую информацию в случае обострения обстановки, реагировать на неё, контролировать правильность решений, принятых командирами, и при необходимости синхронно корректировать их.

- Но для этого необходимо, чтобы техника связи и в воинских частях, подразделениях отвечала самым современным требованиям...

- Поэтому сегодня мы и уделяем столько внимания её унификации и модернизации, вкладываем в наше техническое переоснащение значительные средства. Например, на командно-штабные машины старого парка и радиостанции средней мощности устанавливаются радиорелейные станции, позволяющие организовывать каналы привязки, а дополнительно развёрнутые автомобильные ретрансляторы, радиостанции УКВ и авиационного диапазона увеличивают количество каналов управления и взаимодействия. В течение 2008–2009 годов для подвижных пунктов управления разработаны и внедрены в войска станции спутниковой связи на базе автомобиля "Газель", позволяющие обеспечить видеоконференцсвязь, телефонную связь и передачу данных в закрытом режиме из любой точки страны. Разработана и уже принята на вооружение командно-штабная машина Р-145БМА на базе бронированного автомобиля "Тигр". В то же время проводится модернизация старых КПШМ на базе БТР-60, на ко-

го информационно-вычислительный центр был преобразован в Главный центр автоматизированной системы управления внутренних войск МВД России. С первых дней своего существования он оказался востребованным. Впервые свои технологические возможности Центр продемонстрировал на сборе руководящего состава внутренних войск в октябре 2002 года. А уже через сутки комплекс мобильной системы видеонаблюдения обеспечивал передачу данных из района проведения специальной операции по освобождению заложников, захваченных в Театральном центре на Дубровке. По каналам цифровой связи видеинформацию о происходящих собы-

тиях передавали в центр управления войсками.

торые устанавливаются двигатель и ретрансляция от автомобиля КамАЗ и комплекс радиосвязи "Акведук".

Исследовательские и конструкторские работы не стоят на месте. Завершена разработка комплексной аппаратной связи для звена управления "полк-бригада". В настоящее время при участии специалистов нашего управления ведётся разработка аналогичной аппаратуры

для звена управления "дивизия-региональное командование".

Хочу подчеркнуть, что при покупке новой техники мы отдаём предпочтение тем образцам, которые не только удовлетворяют наши сегодняшние потребности, но и гарантированно не устареют в ближайшем будущем. Это относится как к сложнейшим аппаратным комплексам, так и к средствам связи ротного звена. К примеру, поставляемые сегодня в войска новые переносные радиостанции принадлежат к пятому поколению, позволяют на порядок увеличить скорость, улучшить устойчивость и, что немаловажно, скрытность информационного обмена.

- Чтобы эффективно работать на современной технике, нужны специалисты соответствующего уровня...

- Безусловно. Поэтому проблеме кадрового обеспечения подразделений, воинских частей и органов управления связи мы решаем параллельно с модернизацией техники. Младших специалистов готовим в учебных полках связи в Саратове и Орле. С учётом того, что войска перешли на годичный срок службы по призыву, особое внимание уделяется комплектованию должностей младших специалистов связи контрактниками. Сегодня они составляют уже более одной трети среди солдат и сержантов в наших подразделениях. И эта цифра продолжает неуклонно расти.

Для повышения профессиональной подготовки специалистов войска активно используют возможности учебных центров тех фирм-производителей и организаций-поставщиков, у которых мы покупаем новейшую аппаратуру связи и автоматизации. До 20 офицеров ежегодно обучаются на курсах повышения квалификации и переподготовки в Общевоинской академии Вооружённых сил и Военной академии связи.

С недавних пор у нас появилась возможность готовить офицерские кадры и на собственной базе: в 2005 году было принято решение о создании в Пермском военном институте внутренних войск факультета АСУ. Там же открыты курсы усовершенствования офицерского состава. Так что кадрового голода войска не испытывают.

- Ваше главное пожелание подчинённым в юбилейном для связистов году?

- Чтобы каждый из наших специалистов трудился на своём месте с полной самоотдачей. Только в таких условиях суперсовременная техника будет работать бесперебойно. Только тогда связь будет такой, какой ей и положено быть – постоянной, качественной, устойчивой, эффективной.

Беседовал подполковник Сергей КОРЕЦ
Фото из архива редакции

ВЕТЕР ГАСИТ ВОЛНЫ

ТЕПЛОХОД медленно расклевывал серые волны Амура. За бортом безумствовал сырой осенний ветер, и пассажиры не очень-то стремились на палубу, предпочитая отсиживаться в тёплых каютах. Исключение составляли лишь двое мужчин, каждые полчаса выходявшие перекурить к бортику, за которым пеннелась тёмная вода.

Когда же судно пришвартовалось к пристани, они оказались неподалёку от трапа. Смоля сигареты, лениво смотрели, как сходят на берег пасса-

жиры, а потом на корабль поднимаются другие, среди которых и четверо мужиков, по виду туристов-байдарочников, с затынутыми в брезент разборными каркасами лодок, токами с палатками, объёмными рюкзаками.

— Ну вот и последние, — негромко произнес один из курильщиков.

— Угу, — подтвердил второй и, достав из кармана мобильник, отстучал коротенькую эсэмэску: «Погода нормальная. Волны гасят ветер».

...Адресат, которому предназначалось сообщение, в этот момент

сидел на опушке, глядя, как на костре, в казане, аппетитно булькает поспевающий плов. Короткий сигнал сотового на поясе заставил его оторвать взгляд от рыжих языков пламени, лижущих закопчённое днище посуды, и выудить аппарат из недр мешковатой штормовки.

— «Волны гасят ветер»... Надо же! — уважительно протянул его приятель, невысокий худощавый мужчина с аристократическим холёным лицом. — Твой старший никак Стругацких читал?

— Да, он у меня эрудит, других не держим, — отозвался первый, прилаживая аккуратно подстриженную светлую бородку. — На пущечное мясо можно набрать безмозглых быков, а чтобы руководить — голова нужна. Это ведь он придумал, как незаметно, по частям группа на теплоход проникнет. Его замысел, его

план. Я ему даже позывной дал — «Волна», в честь его задумки. Ну что, — он пытливо взглянул на собеседника, — даём добро?

Аристократ кивнул, и бородастый принялся торопливо тыкать в кнопки мобильного.

— Ну всё, считай, последний гол мы им забили, — довольно произнёс один из сидевших у костра, приземистый крепыш с раскосыми азиатскими глазами. — Захват городской администрации, автобусов со школьниками, а теперь ещё и парохода — тут и власти, и менты засуетятся. Начнут переговоры. А там, глядишь, и в Москве поговорчивее станут.

— Не говори гоп, — урезонил его Аристократ. — Ещё неизвестно, как у его группы получится. — Он кивнул в сторону бородача.

— Получится, не переживай, — успокоил его четвёртый, до сей поры

молчаливо ворошивший толстой палкой сучья в костре. – Все просчитано. Мы даже маршрут вычислили, по которому взвзанный спецназ помчится к посёлку на подмогу ментам. Так что будет ещё им шах и мат по всем статьям.

* * *

ОПЕРАЦИЯ боевиков на Дальнем Востоке планировалась не один месяц. Маленькими группами на край земли российской просачивались ваххабиты с Кавказа, оседали в городах и сёлах под видом сезонных рыночных торговцев. Сюда же съезжались и воинственно настроенные фанатики из подпольных псевдомусульманских сект, размещались в санаториях и домах отдыха.

Ближе к сентябрю в регион начали тайно прибывать лидеры и активисты политических движений экстремистского толка. Вместе с ними сюда же спешили скандально известные политики и правозащитники. Было отмечено и появление некоторых главней организованных преступных группировок вместе со своими "бригадами". Но пока никто из них ничем не проявил себя. Вроде бы все эти люди оказались в одно и то же время в одном и том

же месте совершенно случайно. Так было до конца сентября...

Все началось с обычного митинга протеста против повышения налогов на ввоз иномарок. В крае многие жили перепродажей машин, перегоняемых из-за бугра, и рост таможенных сборов сильно ударил по карману предпринимателей.

Обычно на городской площади перед администрацией собирались от силы несколько сотен человек с плакатами и транспарантами, выкрикивали сердитые лозунги, после чего составляли очередную петицию к городской администрации и расходились по домам. Местные власти давно уже привыкли к таким

безобидным акциям, в глубине души даже сочувствовали потерявшим солидную долю прибыли бизнесменам. Потому новая заявка на проведение очередного митинга была подписана городским главой без всяких опасений.

Но на этот раз всё вышло не так. С самого утра на площадь стали стекаться тысячи людей. К самодельным плакатам "Нет – повышению пошлин!" и "Государство! Не губи средний бизнес!" прибавились другие, с более агрессивными призывами. Да и большинство собравшихся мало походило на местных автоперкупщиков.

Теперь в толпе маячило множество крепких молодых парней, по виду явно не из здешних мест. Их лица были закрыты косынками, на рукавах чернели повязки. На головах многих красовались банданы с непонятными иероглифами. Тут же тусовались внушительные группы бритоголовых крепышей в коротких черных куртках, вскидывавших руки в нацистских приветствиях. Рядом толпились чернявые уличные бойцы из "антифа" с портретами Троцкого, Че Гевары, Ходорковского.

Было странно видеть в одном строю непримиримых политических противников, которые денно и

ночно поливали друг друга грязью на собственных интернет-сайтах, на митингах и пикетах требовали от властей немедленной расправы с оппонентами. Ныне же они словно не замечали друг друга. Хотя нет, отчасти всё-таки замечали: изредка вожди группировок обменивались короткими многозначительными взглядами, непонятными постронним условными знаками.

Время, отведённое на митинг, давно истекло, но народ не расходился, а всё прибывал и прибывал. На трибунах активистов из числа торговцев иномарками сменили лидеры радикальных экстремистских партий. Да и лозунги теперь звучали совсем ины: "Дашь свободную экономическую зону!", "Дальний Восток, хватит кормить Центр!" и до боли знакомое: "Смерть имперской Русне!"

Ситуация начинала принимать опасный оборот. Несколько десятков безоружных милиционеров и прикрытие из пары отделений ОМОНа, которых обычно выделяли для охраны порядка, уже с трудом сдерживали заведённую толпу. Выслушав доклад своего заместителя, начальник УВД отдал распоряжение срочно подтянуть на место все имеющиеся резервы из города и области.

Тотчас по тревоге были подняты все райотделы и поселковые пункты милиции. Участковые и "пэпээсники", опера и дознаватели бросали свои дела, набивались в служебные "уазики", мчались во весь опор к зданию городской администрации. Туда же гнали на всех парах несколько автобусов с ОМОНам.

Дождавшись, когда от поселкового пункта милиции укатили последние машины, набитые сотрудниками, старший группы довольно хмыкнул:

– Отлично. В конторе только дежурный с помощником остались да опергруппа из трёх человек. Сейчас им вызов на кражу организуют, и, считай, можно будет брать всё это хозяйство голыми руками. Ну, что я говорю?

От здания, в котором располагалась поселковая милиция, вырулил единственный оставшийся автомобиль и покатила в сторону соседней деревни.

– Вперёд! – приказал главарь, досылая патрон в патронник.

...Спустя час в области было захвачено ещё два отделения милиции. Профреями нападавших стали двадцать пять автоматов, около пятидесяти пистолетов и больше трёх тысяч патронов.

Тем временем на трибуне появился известный радикальный оппозиционер. Старомодные круглые очки, всклокоченный чуб иссиня-чёрных волос, острая, с проседью борода придавали ему поразительное сходство с Львом Троцким.

— Камрады!.. — выдохнул он в микрофон, перекрывая гвалт возбуждённой толпы. — Сегодня мы собрались, чтобы выразить свой протест имперской политике!..

В этот момент со стороны площади подкатили несколько неприметных легковушек. Оттуда вынырнули два десятка мужчин в одинаковых ветровках. Под куртками угадывалось оружие. По двое, по трое они ввинтились в толпу, растворившись в ней.

— Сегодня мы пришли сюда, чтобы сказать власти, что мы свободные люди! — между тем хрипел в микрофон оппозиционер. — Мы не желаем жить по законам этой страны! И если что, у нас хватит сил доказать это!.. Но пасаран!

— Но пасаран! — взревела в ответ толпа.

Ряды митингующих дрогнули. Людское море заходило волнами, закипело бурунами. Где-то в толпе

возник упругий вихрь, срывающий с места разгорячённую человеческую массу, бросая её на миллисекундное оцепление, сметая его и устремляясь к зданию администрации. Впереди, плотно сомкнув ряды, пёрла молодёжь. За ее спинами прятались автоматчики.

Спустя полчаса администрация была захвачена. В здании расположились боевики, взяв в заложники

руководство, сотрудников и случайных посетителей.

Одновременно с этим другой группой боевиков был взят под контроль посёлок неподалёку от города. Вооружённые до зубов бандиты загнали людей в дома, предупредив, что если власти попробуют освободить заложников, то все жители, включая стариков и детей, будут уничтожены.

СИТУАЦИЯ в регионе полностью выходила из-под контроля. Глава местного УФСБ, связавшись с Москвой, принял решение о проведении контртеррористической операции в городе и захваченном посёлке. Вместе с дополнительными силами милиции, ОМОНОм, ОМСН на место срочно перебрасывались части внутренних войск, в том числе и специального назначения.

Тем временем обстановка продолжала накаляться. На следующий день к обособившимся в селе боевикам подошло подкрепление. Соединившись, они попытались захватить находящийся неподалёку учебный центр одного из воинских соединений. Однако армейцы отбили атаку бандитов, и те были вынуждены отойти в село, по пути захватив два автобуса со школьниками.

А спустя некоторое время в штаб контртеррористической операции поступило новое ошеломляющее известие: вооружённые люди захватили на Амуре теплоход с пассажирами.

Во всех случаях террористы выдвинули одинаковые требования: предоставление региону полной независимости от федерального центра, объявление суверенной Дальневосточной республики, а кроме этого — вывод войск и всех силовых структур из ряда северокавказских республик.

Главарь боевиков торжествовали. Даже если власти не выполнят все их требования, цепь дерзких терактов покажет мировому сообществу несостоятельность руковод-

ства страны, абсолютную беспомощность её силовых структур. Причём как раз накануне крупного международного саммита, подготовка к проведению которого уже вовсю шла в регионе.

— “Волна”, я — Первый. Как обстановка?

— Все путём. Людишки перепуганы, как котят, забились в каюты. Команда тоже в наших руках.

— Смотри, ты наш главный козырь. Держитесь по центру реки, к берегам не приближайтесь.

— Понял. Так и делаем. — Давай, до связи.

Аристократ убрал в карман рацию и оглядел сидящих вокруг общников.

— Ну что, — довольно произнёс он, — думаю, нас можно поздравить.

— Ещё бы! — в унисон ему закивал бородатый поделник. — Администрация, два автобуса, посёлок и, наконец, теплоход! Теперь нам есть чем торговаться.

— Да, — подтвердил крепыш, похожий на азиата. — Интересно, когда спецслужбы начнут землю рыть, догадаются они, что мы сидели под видом рыбаков у них под самым носом?

— Может, додумекают, а может, и нет, — пожал плечами Аристократ. — Хотя какая, собственно, разница? Мы уже послезавтра на берегу моря будем кайф ловить. Заслужили!..

Мечты главаря были прерваны короткой автоматной очередью, прозвучавшей из глубины леса, где был выставлен скрытый пост охраны.

– Уходим! – Аристократ мгновенно вскочил на ноги, нашаривая на пояс “стечкин”. – Прыгайте в машину и айда по просеке! – командовал он троице во главе с бродатым. – А мы здесь берегом попробуем слинять, – бросил он Азиату и первым ломанулся в заросли.

...Они бежали уже полчаса. Позади всё глуше и реже стучали автоматы: очевидно, спецназовцы добивали боевиков, прикрывавших отход главарей. В сторону просеки пронеслись два пункта армейских вертолёта, и спустя минуту земля буквально содрогнулась от мощных разрывов.

“НУРСами накрыли... Да, как чуял...” – догадался главарь, в душе ещё раз похвалив себя, что принял единственно верное решение – уходить лесом, по непролазной глуши, где милиционеры и взвэшники не додумаются выставить засаду...

В этот же миг совсем рядом из кустарника ударил автомат. Пули взрыхлили землю у самых ног беглецов. Главарь с подельником инстинктивно отпрыгнули, намереваясь рвануть назад, но оттуда уже простучала очередь, срезав ветки прямо над головами боевиков.

– Не угомонились ещё? – прозвучал усиленный мегафоном голос. – Оружие на землю! И не дёргайтесь. В случае сопротивления у меня имеется указание живыми вас не брать! – почти по-желговски произнёс невидимый командир спецназовцев.

“Стечкин” главаря обречённо полетел в траву. Туда же упал и “калаш” Азиата. В тот же миг Аскет краем глаза увидел несколько пятнистых фигур, в мгновение выросших прямо за спиной, и тут же покорно упал лицом вниз, заложив руки за голову. Подельнику повезло меньше: он замешкался и потому был уложен на землю ударом приклада.

* * *

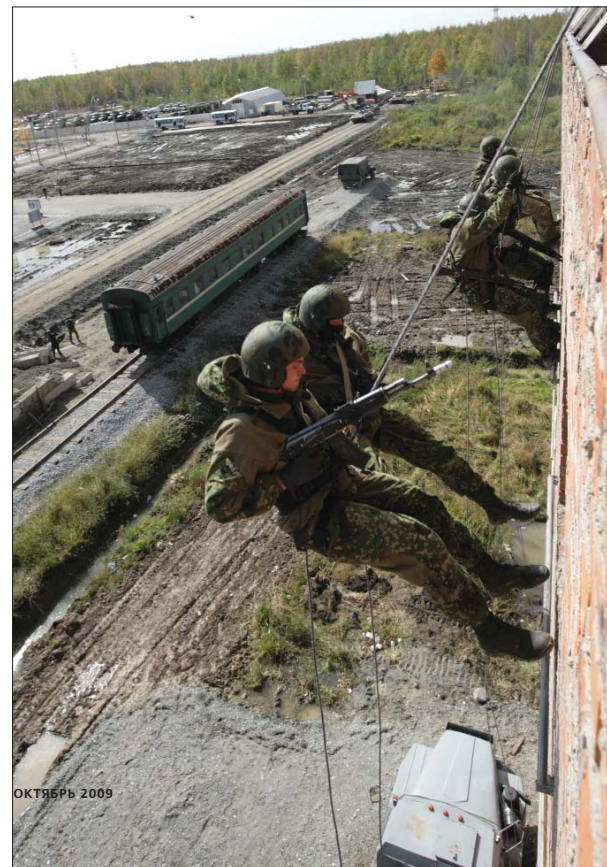
Засада из пятнадцати человек затаилась вдоль обочины дороги, поджидая взвэшный отряд спецназа. Полчаса назад наблюдатели положили: войсковики уже мчатся к захваченному боевиками посёлку. А значит, остаётся только подождать, когда колонна поравняется с местом засады, подбить из гранатомётов головную и замыкающую машины, а дальше раздолбать военных в пух и прах, как в своё время

происходило на Кавказе. Завяжется бой. А тем временем те, что были в селе, под шумок исчезнут, уничтожив в назидание неговорчивым властям большую часть заложников.

Вдали зарокотало, запыхало. На горизонте показались “коробочки”, облепленные спецназовцами. Залёгшие в кустарнике подрывники почти синхронно положили пальцы на кнопки пульгов управления, готовясь одновременно рвануть заложенные на дороге фугасы. Изготовились гранатомётчики, готовые вонзить в броню огненные шары кумулятивных гранат. Вжали в плечо приклады пулемётчики и снайперы. До начала спланированной и тщательно подготовленной бойни оставались минуты...

Неожиданно головные бэтээры резко свернули с дороги и понеслись по полю, прямо на засаду. Спецназовцы, спрыгивая на ходу, разворачивались в цепь, охватывая полумесяцем боевиков, обрушивая на них свинцовый шквал.

Другая часть отряда в это время уже действовала в селе. “Краповые береты” атаковали дома, где засели боевики. В окна влетали светошуг

новые гранаты, сверкая молниями, ухая громом. Оглушённые, ослепленные “духи” впадали в ступор, некоторые из них и вовсе теряли сознание. Следом в жилища врвались спецназовцы, скручивая, волоча так и не пришедших в себя террористов в подъехавшие “воронки”.

Часть бандитов попыталась вырваться из села. Но за околицей их уже поджидал заслон бойцов внутренних войск, встретивших бандитов свинцовым шквалом. Бой продолжался от силы несколько минут...

* * *

ЗАСЕВШИЕ в здании администрации террористы заметно нервничали. Ни один из центральных каналов ни словом не обмолвился о происшедшем на Дальнем Востоке. Главарь – сублинный чернявый очкарик, нервно мерил шагами кабинет, то и дело косясь в сторону включённого телевизора. На экране сменялись дикторы, вещая об очередной встрече в верхах, бойкие репортёры сообщали о строительстве новых олимпийских объектов в Сочи, об очередной успешной операции на Северном Кавказе. О подготовке к очередному конкурсу “Евровидения”, проигрыше российской сборной по футболу. Лишь о событиях в Приамурье до сих пор

не прозвучало ни слова, хотя экстремистов уже не раз посетили журналисты, дав водителю высказаться перед камерой свои требования к первым лицам государства.

Очкарик выбросил дотлевшую до фильтра сигарету и недовольно поморщился: вот уже сутки над городом барражировали вертолёты. Парам они кружили над зданием управы, зависали на несколько секунд и вновь исчезали за горизонтом. Поначалу это здорово нервировало, но потом бандиты привыкли к этим регулярным “шумовым атакам”, как назвал все происходящее главарь.

– Ишь, деловые, хотя нам нервы потрепать! – усмехнулся он, с нарочитым презрением шуря маленькие птички глаза за стёклами очков. – А вот хрен им! Настоящего революционера черта с два на испуг возьмёшь!

В очередной раз вдалеке послышался нарастающий гул вертолётов. Из-за ребристых крыш домов выскользнули две пятнистые “восьмёрки”, на бреющем приближаясь к зданию.

– Марк! – едва перекрикивая оглушительный стрёкот лопастей, окликнул главаря один из подручных. – Тебя к телефону! Говорят, что из Кремля: какой-то помощник президента.

Очкарик шагнул было в смежный кабинет, но природное чутьё заставило его замереть на полушаге. Повинуясь звериному инстинкту, он метнулся вниз, увлекая за собой находящихся в поле зрения по-

ния, резко вильнул вправо, влетая в переулок.

– Марк, там тупик! – в страхе пролетел один из подельников.

– Молчи! Без тебя разберёмся! – цыкнул на него очкарик. – Действуем по резервному варианту! – приказал он остальным.

...Спустя десять минут боевики ворвались в здание вокзала, с ходу захватив один из вагонов собиравшегося вот-вот отправиться пассажирского поезда.

– Требуем вертолёт, пятьсот тысяч долларов и беспрепятственный вылет за границу! – надрывая глотку, хрипел в мегафон главарь.

* * *

“Восьмёрки” кружили и над Амуром, по которому медленно двигался захваченный террористами теплоход. Вожак – тот самый, которого прозвали Эрuditом, уже час пытался выйти на связь с шефом, но каждый раз в ответ в трубку слышались лишь тоскливые длинные гудки.

“Небось в машине мобилу бросил и трескает свой плов, гурман недоделанный!” – раздражённо подумал почитатель творчества братьев Стругацких, доставая из кармана рацию:

– Первый, я “Волна”... Первый, приём, ответь “Волне”!..

Но эфир молчал. Лишь вдали вновь загудели винтокрылые машины, в который раз намреваясь пощекотать нервы захватившим суд-

но боевикам. Да, именно пощекотать – Эрudit усмехнулся про себя. Достать их группу, без причинения вреда заложникам вряд ли представлялось возможным. Как-никак, редкая птица долетит до середины Амура, а уж незаметно подобраться к дрейфующему кораблю хотя бы десятку спецназовцев... Нет, это уж точно из области фантастики.

Тем временем из-за туч вынырнула вертолётная пара. Одна машина неожиданно спикировала вниз, выпуская дымы. Вторая, как и прежде, замерла над судном, грозно рожка двигателем. Начала снижаться, словно собираясь сесть на палубу, заставив террористов спрятаться от мощных воздушных вихрей, поднятых бешено крутящимися лопастями. Повисев с полминуты, резко взмыла вверх и, пристроившись за второй машиной, легла на обратный курс.

– Придурки! – выругался Эрudit, выползая из-под брезента. – Ничего сделать не могут, хоть так нас решили поонеривать! Точно, вот возвращаются! Эх, надо бы шлепнуть похорошему парочку пассажиров, чтобы не выделывались, вояки хреновы!

Винтокрылые машины вновь зависли над кораблём с кормы и с носа. Смачно выматерившись, Эрudit вскинул автомат, готовый изрешетить пятнистое днище ближней “восьмёрки”, как вдруг сбоку возникла рослая фигура в чёрном прорезинном костюме. И в следующее мгновение верный автомат главаря боевиков вылетел из рук, а сам он буквально сложился пополам от мощного удара в живот.

Ситуация на корабле изменилась буквально в мгновение ока. С левого борта из-под воды выныривали боевые пловцы, несколько минут назад сброшенные прямо в Амур с вертолёта, пока другой отвлек внимание террористов, барражируя прямо над палубой. С правого на теплоход ворвалась другая группа спецназа, подошедшая на катерах. Третья сноровисто спускалась по тросам с подлетевшей пары “восьмёрки”. Оглушительно ахала “Заря”, коротко потрескивали “калаши”. Кто-то из боевиков замертво распластался на палубе. Других сшибали с ног, везали, волокли на корму теплохода.

...Трое спецназовцев подвели к старшему группы захвата закованного в наручники Эрудита. Вид у главаря был жалкий: понурое лицо,

затравленный взгляд, в котором не осталось ни капли недавней бравады и самоуверенности.

– Ну что, “Волна”, погасили тебя, болезный? – насмешливо спросил у него офицер и отрывисто скомандовал подчинённым: – Давайте его на катер!

... В то время как спецназ и боевые пловцы внутренних войск МВД очищали от террористов теплоход, братишки из “Альфы” провели три сложнейших операции по освобождению заложников, захваченных в автобусах и вагоне поезда. Большинство боевиков были уничтожены, никто из мирных граждан не пострадал.

* * *

УВЕРЕН: самые проницательные из читателей уже догадывались, что все террористы и боевые схватки были условными. Да, действительно, на самом деле речь шла о разведывательном контртеррористическом тактико-специальном учении, разработанном и проведённом разведывательным управлением Главного командования внутренних войск МВД России в последних числах сентября на Дальнем Востоке. Каюсь, кое-где позволил себе немного пофантазировать: естественно, я не присутствовал при разговоре “главарей террористов” у костра, не находился рядом с “экстремистами”, захватившими здание городской администрации, не сидел в засаде у дороги с “боевиками”, поджидавшими колонну войскового спецназа.

Просто когда прочел легенду, она показалась мне настолько интересной, что сами собой нарисовались эти боевые картинки. Тем паче что все ситуации были смоделированы на основе тактики террористов как на Северном Кавказе, так и за рубежом. И вводные, которые пришлось решать военнотружущим внутренним войскам и сотрудникам других силовых структур, были максимально приближены к реальным ситуациям.

Подводя итоги учения, министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев высоко оценил действия солдат и офицеров войск правопорядка, отметив их отличную боевую выучку.

– Необходимость проведения учения была обусловлена требованиями обстановки, которая складывается в данном регионе Российской Федерации, – подчеркнул министр. – Нам удалось успешно отработать современные формы противодействия терроризму, добиться максимальной слаженности действий подразделений МВД, ФСБ, ФСИН, МЧС и Министерства обороны.

В заключение хочется добавить: это учение должно стать предупреждением террористам всех мастей, которые мешают нам жить, служить и работать. Пусть не забывают поговорку: “Посеешь ветер – пожнёшь бурю”.

★
**Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Александра КУЗНЕЦОВА

ЭКЗАМЕН НА БЕРЕТ: ОТ А ДО Я

В октябре в Смоленской области в учебном центре отряда специального назначения "Меркурий" Центрального регионального командования внутренних войск прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. На страницах журнала мы не раз публиковали репортажи о спецназовском экзамене.

Сегодня же знакомим читателей с "энциклопедией" суровых испытаний.

Атмосфера. Всё-таки верно подмечено: в спецназе случайных людей нет. Поэтому и внутренняя атмосфера там особая. Отчётливо это понимаешь, глядя на строй облачённых в "доспехи" бойцов, которым буквально через несколько минут предстоит выдержать особый экзамен. Экзамен жёсткий, порой жестокий! Мужской! Чувствуется: в эту минуту они единый коллектив, хотя и служат в разных подразделениях. Недаром спецназовцы называют друг друга "братишка".

Берет. Первое положение о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета было принято в 1993 году. С этого времени головной убор цвета запёкшейся крови является отличительным знаком лучших спецназовцев внутренних войск. Символом профессионализма, доблести и чести.

Воля. Кто-то назовёт эти испытания излишне жестокими, кто-то

скажет, что это мужские игры. Но сами спецназовцы считают, что это экзамен на стойкость и мужество. Смогут ли они почти за гранью физических возможностей проявить себя достойно? Именно поэтому несгибаемая воля ведёт спецназовцев вперёд.

Главком. За ходом экзамена наблюдал заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Его присутствие на квалификационных испытаниях стало уже традиционным. Главком как никто другой знает, насколько сложные и опасные задачи приходится выполнять войсковому спецназу. Именно поэтому в особые для спецназовцев минуты он старается быть рядом с ними, отложив все прочие дела.

Динамика. Каждая сдача на краповый берет по-своему уникальна. Повторить или срежиссировать

её невозможно. Этапы экзамена следуют один за другим, практически без перерывов и остановок. Претендент всегда находится в движении на протяжении нескольких часов.

Единство. В спецназе не жалуют индивидуалистов. Одиночка, как бы хорошо он ни был подготовлен, практически не имеет шансов на успех. Группа – победит! Спецназ силен именно коллективным духом. Не протянуть на дистанции руку братишке считается одним из самых существенных просчётов.

Желание. Решение участвовать в испытаниях каждый боец спецназа принимает самостоятельно и добровольно. Но, думаю, нет смысла спрашивать, желают ли они этого. Ответ очевиден. Подтверждает эти слова тот факт, что по собственной воле с дистанции не сходит ни один человек. Ни один! Спецназ не сдаётся!

Звук выстрела. В ходе маршброска и преодоления огненно-штурмовой полосы грязные, мокрые, замёрзшие бойцы обязаны сохранить оружие в готовности к стрельбе, сделать из него хотя бы один выстрел. Многие спецназовцы перед такой проверкой разговаривают с автоматом, как с живым существом, просят не подвести. В этот момент нет для них звука желаннее, чем громкий хлопок из воронёного ствола "калашника".

Инструкторы. На всей дистанции вместе с претендентами бегут опытные инструкторы-"краповики", которые усложняют прохождение препятствий дополнительными вводными, безжалостно отстраняют от дальнейших испытаний тех, кто получает три предупреждения за ошибки. Со стороны может показаться, что иной раз слишком жёстко и строго они обходятся со своими товарищами. Но на экзамене – как в бою! А бой ошибок не прощает...

Кровь. Право носить краповый берет достаётся не только потом, но и кровью. И фраза эта не для красного словца. Стоит только увидеть финальные спарринги, и всё сразу становится ясным. Ноги бойцов дрожат, руки не слушаются, кровь заливает глаза, тело ноет от усталости, голова

гудит от пропущенных ударов! На первый взгляд кажется, что выдержать такое просто нереально...

Латы". Латы средневекового рыцаря весили в среднем около 30 килограмм. "Латы" у современного спецназовца – бронежилет – меньше. Но попробуйте с этим весом пробежать двенадцать километров! С каждым шагом, с каждой пройденной сотней метров "броня" становится тяжелее и тяжелее. Вот уж, действительно, настоящая проверка на выносливость!

Министр внутренних дел России генерал армии Рашид Нургалиев. Его мнение обо всём происходящем однозначно. И оно дорогого стоит: "Военнослужащие подразделений специального назначения – это элита внутренних войск, они по праву считаются одними из лучших в стране. Участие в испытаниях на мужество и профессионализм – это отличительный признак настоящего мужчины, война, чей труд так необходим нынешней России".

Напряжение. Какого напряжения сил стоит претендентам выдержать маршбросок и преодолеть огненно-штурмовую полосу, понимаешь, наблюдая, как бойцы передеваются в палатке перед сдачей высотной подготовки. Некоторые из

них просто валятся с ног. Нет, не от усталости и не от слабости: судорога до адской боли, до крика сводит мышцы! Пожалуй, сложно сказать, какой из этапов экзамена самый трудный: марш-бросок, огненно-штурмовая полоса, высотка, рукопашный бой. Ясно одно – лёгких этапов нет! Казалось бы, обычный гладкий бег. Ну что может быть проще? Но именно монотонность действий отбирает значительные силы. Тяжело и физически, и морально. Сомнения – противник сильнее болотной грязи. Можно только представить, какая борьба происходит в душе бойцов!

Огненно-штурмовая полоса. После двенадцатикилометровой марш-броска бойцам необходимо преодолеть ОШП. Пройти полосу в одиночку невозможно: некоторые препятствия устроены таким образом, что без помощи товарища не обойтись. Перелез через стену –

прикрой друга. Не получается у товарища – помоги ему.

Противогаз. Очень важно, что-бы во время марш-броска клапан

противогаза остался сухим, не пропускал воздух. Иначе на участке дистанции, где инструкторы устроят дымовую завесу, дым заполнит лёгкие, собьёт дыхание, что сделает практически нереальным дальнейшее участие в испытаниях.

Рукопашный бой. Двенадцать минут боя с тремя разными противниками, двое из которых – “краповики”. Заключительный этап испытаний, и, думаю, самый драматичный, жёсткий, непредсказуемый. Достаточно пропустить один-единственный удар буквально за считанные секунды до конца схватки, и мечта о краповом берете так и останется мечтой... Простому обывателю сложно представить, какую боль приходится переносить претендентам. Но настоящий спецназовский дух, дух обладателя крапового берета, рождается именно через боль, через преодоление себя.

Спуск со здания. На этом этапе проверяется высотная подготовка бойца. Необходимо спуститься по тросу с крыши здания, дать очередь из автомата в одно окно, в другое бросить гранату, отцепить страховочную систему. Время на выполнение – тридцать секунд. Замешкался с гранатой, уронил магазин, не успел открутить металлический карабин, и экзамен для тебя закончен...

Товарищество. Глядя на то, как во время испытаний спецназовцы общаются между собой, понимаешь, что такое настоящее войсковое товарищество. Казалось бы, что может объединять разных по возрасту, ха-

рактеру людей? Для каждого из них ответ прост. Чувство гордости за службу в спецназе, стремление держать марку войск, желание дойти, выстоять, победить! Доказать, что ты можешь то, что не могут другие!

Управление. С 1998 года руководство частями специального назначения и разведки возложено на разведывательное управление главного штаба внутренних войск МВД России. Это дало новый импульс развитию сил войскового спецназа. За последние несколько лет более девяноста процентов успешных специальных операций, проведённых войсками правопорядка в Северо-Кавказском регионе, на счету именно спецназовцев и разведчиков. “Краповые береты” – ударный отряд в борьбе с терроризмом.

Физическая подготовка. Чтобы быть допущенным к квалификационным испытаниям, военнослужащий должен сдать на “отлично” нормативы по физической подготовке, а также итоговую проверку за период обучения по программе подразделения спецназа по тактической, огневой, специальной подготовке.

Характер. “Краповик” – человек с настоящим мужским характером. И проявляется это не только во время испытаний, но и в мирной жизни, и в боевой работе. Среди этих людей не было ни одного случая проявления трусости, отказа выполнить боевой приказ. Нередко в экстремальных ситуациях, когда офицеры выбывали из строя, именно бойцы “краповики” брали командование на себя.

Центры специального назначения. В ближайшее время планируется создать несколько центров специального назначения внутренних войск. Особый упор будет сделан на подготовку специалистов, способных действовать под водой, в воздухе, в горах, городских условиях. С появлением ЦСН значительно возрастут мобильность и эффективность действий, а также боевые возможности войскового спецназа. И основой этих центров станут “краповые береты”. Первый Центр специального назначения уже создан в Отдельной дивизии оперативного назначения на базе правопорядка в войсках спецназа “Витязь” и “Русь”.

Честь. Великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов сказал: “Нет выше чести, чем носить русский мундир!” А для любого спецназовца внутренних войск нет выше чести, чем носить краповый берет. В подтверждение этих слов стоит сказать, что право это можно заслужить, не только пройдя испытания, но и мужеством, проявленным в боях. Обладание краповым беретом не сулит дополнительных материальных благ. Оно даёт право быть назначенным для выполнения самого опасного задания, право идти первым в составе штурмовой группы, право сказать: “Делай, как я!”.

Шлем “Маска”. Один из элементов экипировки, с которой спецназовцу необходимо пройти основную часть испытаний. Кроме шлема, боец несёт на своих плечах броне-

жилет, противогаз, автомат Калашникова. Общий вес амуниции – около 12 килограмм.

Экзамен. Первые квалификационные испытания в нашей стране состоялись в учебной роте специального назначения дивизии им. Ф. Дзержинского – предшественнице легендарного отряда спецназа “Витязь”. Поначалу командирам подразделений спецназа приходилось маскировать экзамен под занятия по тактико-специальной подготовке.

Юность. Думаю, не будет преувеличением, если сказать, что для многих спецназовцев, которые надевают заслуженный краповый берет, это своеобразный момент прощания с войсковой юностью. Несмотря на свою молодость, они теперь настоящие профессионалы военного дела. И доказать это высокое звание смогли потом и кровью. Выдержали настоящий мужской экзамен!

Ядро. Успешно пройти испытания удаётся приблизительно каждому пятому претенденту. Это вовсе не значит, что те, у кого попытка оказалась неудачной, не готовы служить в спецназе. У них ещё будет шанс её повторить! Известны случаи, когда берет вручали спецназовцу после третьего или четвертого экзамена. Казалось бы, к чему такое упорство? Ответ прост: “краповые береты” – ядро спецназа, первые среди равных!

★
Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

БЕРЕЧЬ ЧЕЛОВЕКА! ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ В ВОЙСКАХ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ОСОБЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАТРАТ

Крытый армейский “Урал” остановился у казармы. Хлопнули дверцы кабины. Скрежетнув, откинулся задний борт, и спустя несколько секунд прозвучала долгожданная команда: “К машине!”.

Сдав в ружья автоматы и выстояв на плацу десять минут, положенные на подведение итогов службы, мы поспешили в роту, где на тумбочке дневальной белела внушительная стопка писем, принесённая полковым почтальоном незадолго до нашего возвращения из караула.

В тот вечер я получил весточку от родителей. Но не успел распечатать конверт, как меня толкнул под локоть Санька Кохановский из моего отделения:

– Посмотри, чего это с Совкой?

Я обернулся. Володя Галашенко, главный балагур и заводила в нашем взводе, ещё пару минут назад всё-

лей и беззаботный, сидел, по-стариковски опустив плечи, глядя перед собой невидящими, словно присыпанными пеплом, глазами. Перед ним на прикроватной тумбочке лежал вскрытый конверт.

– Видать, дома что-то случилось, – предположил Кохановский. И не ошибся.

Письмо было от старшего брата Галашенко. Он писал, что неделю назад в автомобильной аварии погибла Лариса – любимая девушка нашего Володы.

Спустя несколько минут о случившемся знали почти все в подразделении. Ещё через полчаса в казарму возвратился уже было ушедший домой ротный, которому позвонили и сообщили о Володиной беде. Капитан Владимир Запорожцев тотчас же распорядился освободить рядового Галашенко от караулов и нарядов. А

после пригласил в канцелярию, где полностью поил чаем, как мог, утешал.

– Значит, так, парни. Галашенко ни на минуту одного не оставлять, – приказал нам в тот же вечер ротный. – Только не просто смотрите за ним, а старайтесь как-то отвлечь от тяжких мыслей. В шахматы с ним сыграйте или просто поговорите о чём-нибудь... В общем, поддерживайте, как можете.

С того дня в роте постоянно ночевал кто-нибудь из офицеров. Все мы старались по мере сил помочь нашему товарищу пережить потерю любимой. Уже много позже, когда утихла в его сердце нестерпимая боль после трагического известия, Володя сказал нам: “Спасибо вам, мужики. Если б не вы – может, и не перезил я смерть моей Лары...”.

Тот эпизод из моей армейской юности вспомнился в связи с похо-

жим случаем, который произошёл уже в этом году...

В одной из частей внутренних войск после отбоя дневальный свободной смены услышал странный шум из бытовки. Солдат заглянул туда и увидел, как его сослуживец из соседнего взвода... прилаживает петлю к трубе отопления. Позже выяснилось, что накануне тот получил письмо от любимой девушки, в котором она сообщила, что выходит замуж. Три дня после несвёстлого известия парень не находил себе места и в конце концов решил свести счёты с жизнью. И взял бы страшный грех на душу, если бы не бдительность сослуживца из сутюжного наряда.

Говорят, всё хорошо, что хорошо кончается. Но тем не менее возникают закономерные вопросы. Неужели никто – ни сослуживцы, ни командир отделения, ни взводный – не за-

метил, что вот уже несколько дней солдат находится в подавленном состоянии? А если даже обратил внимание, то почему не заинтересовался, какая беда стряслась у парня? Не скажу, что во время моей срочной службы у нас было всё гладко и идеально. Но вот такого невнимания к людям, такой чёрствости, такого пренебрежения должностными обязанностями командира, долг которого заботиться о подчинённых, вникать в их нужды, мы даже не могли себе представить в те далёкие советские годы.

За все войска говорить не буду. Может быть, мне просто повезло служить в части, где все, от моего командира отделения сержанта Линаса Ясялиса до комполка полковника Дмитрия Луценко, болели душой за службу и, конечно же, за нашего брата солдата. Каждый из них, сержантов и особенно офицеров, был для нас не просто начальником с лычками или звёздочками на погонах, а прежде всего наставником, старшим товарищем, который всегда поможет, подскажет, к кому в любой момент мы могли обратиться со своими трудностями, проблемами.

Но забота наших командиров не ограничивалась, говоря языком циркуляров, только изучением морально-психологического состояния подчинённых. Задачей номер один всегда были для них вопросы безопасности военной службы при эксплуатации техники и обращении с оружием. Еще на КМБ нам чётко и жёстко привили эти навыки. Наш “карантинный” взводный старший лейтенант Валерий Бегузаров каждый божий день по два часа кряду заставлял нас на практике отрабатывать порядок заряжания и разряжания автомата. С тех пор правила обращения с оружием мы запомнили, как “Отче наш”. А уж чтобы солдат, прапорщик или офицер оставил свой АК или ПМ без присмотра хоть на минуту – это было нечто из области фантастики... Только, к сожалению, сегодня в некоторых наших частях подобно, увы, не фантастика, а горькая реальность.

Вот лишь один случай, произошедший в этом году в войсках. Дежурный по батальону, отправившись отдыхать, оставил свой табельный “макаров” прямо на столе, вместо того, чтобы, как положено, запереть его в сейфе. Помощник, сержант-контрактник, воспользовавшись случаем, решил поиграть с

оружием офицера. Спустя несколько минут в дежурке прозвучал выстрел...

Да, во времена моей срочной службы такое не могло привидеться и в страшном сне. Что-то, а за соблюдение мер безопасности наши отцы-командиры спрашивали с нас строго. И не только при обращении с оружием, но и во всё остальном. Помнится, поначалу некоторые из нас завидовали сослуживцам, которые после КМБ попали в автозвод РМТО. Как же нас изводит бесконечными марш-бросками и стрельбами, а шопера знай себе катаются целыми днями из части в город, глазеют на девушек и в ус не дуруют!

Как мы ошибались! Оказалось, что с водителями начальство спрашивало куда строже, чем с нас. Кроме общевоинского “священного писания” – правил обращения с оружием – бойцам РМТО приходилось штудировать правила дорожного движения, меры безопасности при обслуживании и эксплуатации техники и ещё бог знает сколько руководящих документов. И пока не сдашь по ним зачёты, никто тебя и близко не допустит к управлению транспортным средством. Да и сами выезды за территорию полка были для “рулей” далеко не праздным катанием по городу. “И так с черепашьей скоростью ползёшь, а тут тебя ещё и старший машины каждую минуту одёргивает: “Сбавь газ!”, “Уступи дорогу!”, а уж чтобы отвлечься на какую-нибудь девчонку за окном – и думать забудь! Сразу из шоферов в слесаря переведут, а то и вовсе в обычную стрелковую роту сошлют”, – поведал как-то мне бывший однокашник по “карантину”, вдовивший “уазик” полковой медсанчасти.

Да, тогда нам, простым солдатам, подобная строгость начальства казалась излишней. И только спустя годы начинаешь понимать, как всё порой не хватало отдельным офицерам.

...Это произошло минувшим летом. Врач медпункта N-ской части старший лейтенант Ю. вместе с подчинённой-фельдшером отправился в госпиталь забирать выздоравливающих солдат. Будучи старшим машины, офицер, очевидно из галантности, решил уступить даме своё место рядом с шофёром. Вдобавок, чтобы не казаться ей занудливым, не стал требовать от неё пристегнуться ремнём безопасности.

Крутивший баранку солдат, в свою очередь, решил пофорсить пе-

ред сидевшим рядом симпатичным созданием и гнал "таблетку" во весь опор. На одном из вырежой боец не справился с управлением и вылетел на встречную полосу, прямо в лоб микроавтобусу. Цена "джентльменства" старшего машины и лихачества водителя – гибель фельдшера и тяжёлые травмы остальных пассажиров...

Комиссия, проводившая расследование ДТП, выяснила, что некоторые офицеры и прапорщики воинской части, назначенные старшими машины, не знали своих обязанностей. Занятия с ними проводились только на бумаге, так же "заочно" были приняты и зачёты. В ходе проверки были выявлены и некоторые водители, не знавшие даже правил дорожного движения.

Рассказывая о подобных печальных фактах, я далёк от того, чтобы рисовать складывающуюся картину одним чёрными красками. Тем более сегодня, когда здесь намечилась положительная тенденция: за последние годы в ряде частей не было допущено ни одного случая гибели и даже травматизма личного состава. В общем, есть с кого брать пример. И тем острее надо ставить вопросы о причинах небезопасных потерь.

Об этом и шёл разговор на состоявшемся в августе заседании военного совета ГКВВ МВД России. Выступивший с докладом первый заместитель главнокомандующего генерал-полковник Евгений Баряев отметил, что недавняя работа в войсках комиссии по безопасности военной службы Главного командо-

вания внутренних войск МВД России показала, что в региональных командованиях, соединениях аналогичные комиссии работают с низкой эффективностью и не принимают должных мер по устранению недостатков. Не изжиты факты формального подхода к реализации на местах решений военных советов, выполнения требований уставов и других руководящих документов. Мало того: оказалось, что некоторые офицеры не видели их в глаза! Занятия с подчинёнными проводились фиктивно, причём зачастую кое-кто из взводных-ротных даже не знал, что написано в их собственных планах и конспектах. Как выяснилось, они вообще не прикасались к своим рабочим тетрадям, а переложили эту обязанность на писарей, а то и собственных жён. Что же тогда говорить о подчинённых? Коли такое наплевательское отношение к своим обязанностям у офицеров, то откуда взяты рвению у прапорщиков и сержантов?

А ведь решение этой проблемы лежит на поверхности. Как отметил главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин, оно не требует особых материальных затрат. Нужно всего лишь в корне изменить отношение офицеров к своим прямым обязанностям, и в первую очередь командиров ротного звена, ибо они ближе всего к солдату. Потому здесь и должны быть сосредоточены усилия всех звеньев управления.

В общем, казалось бы, дело за малым. Для обеспечения соблюдения мер безопасности не нужно выделять дополнительные финансовые средства, возводить учебные объекты, закупать дорогостоящие тренажёры... Просто каждому военнослужащему, от командира части до простого солдата, нужно сделать усилие над собой. Искоренить в себе такие качества, как неисполнительность, равнодушие, беспечность. Верно говорят в народе: "Раз в году и палка стреляет". А стреляет она именно там, где царят безответственность и наплевательское отношение к порученному делу. И неважно, как она "стрельнёт": автоматной пулей из-за неумения обращаться с оружием, автокатастрофой, случившейся вследствие невнимательности водителя и старшего машины, или самоубийством солдата, которому не к кому обратиться со своей бедой.

...А тот давний эпизод из армейской юности пришёл мне на память, когда я разыскал через сайт "Одноклассники" Володю Галашенко. Переписываясь в Интернете, мы не вспоминали тот печальный день, когда он получил известие о смерти любимой. Но, глядя на его теперешнюю фотографию – цветущего сорокалетнего мужчины в окружении жены и двух очаровательных дочек, я вдруг подумал, что могло случиться тогда, если бы не наш ротный, сумевший помочь солдату пережить потерю близкого человека. И словно прочитав мои мысли, буквально на следующий день Владимир написал: "С благодарностью вспоминаю нашего Батю и остальных командиров. Золотые мужики! О нас, как о собственных сыновьях, леклись... Интересно, остались ли сейчас такие в войсках?".

И я, вспомнив прозвучавшее на военном совете требование генерал-полковника Евгения Баряева брать пример с тех командиров частей, где за последние годы не случилось каких-либо происшествий, не кривя душой ответил:

"Остались, Володя! И немало. Слава Богу, не перевелись ещё в наших родных ВВ капитаны Запорожцевы!"

Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото из архива редакции

ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС МАЙОРА ХВОСТАНЦЕВА

О том, что папа заболел и долгие годы не придет домой, Димке сказала бабушка. Димка уже большой, ему пять лет, и он знает, что значит болеть. Когда у него самого болело горло, мама лечила его малиновым вареньем.

Папа сейчас в командировке, и мама с ним. Поэтому Димка за папу спокоен: мама его вылечит, лишь бы малинового варенья хватало. А то папа у них в-о-о-н какой большой! Он майор и служит в отряде спецназа. И мама там служит, она ефрейтор. Судя по всему, ефрейтор главнее майора, раз маме постоянно приходится за папой присматривать, кормить его, на работу и в командировки собирать. А теперь ещё и лечить...

Октябрь 2006-го. Уфимский отряд специального назначения внутренних войск вторую неделю шерстил горы в Веденском районе Чечни, где, по данным разведки, скрывалась банда численностью до семидесяти человек. Почему именно эти места бандиты выбрали для своего базирования, догадаться было нетрудно. Поросшие труднопроходимым лесом практически отвесные склоны представляли собой естественную крепость, сотворённую самой природой. Даже вертолёты, эти вездесущие боевые стрекозы, столько раз выручавшие спецназ, здесь были беспомощны. В густой зелёнке с воздуха что-либо разглядеть трудно. Площадки-пятакча, мало-мальски пригодной для высадки разведгруппы, тоже нет. А вот с наблюдательных

пунктов, оборудованных на скалах, боевикам удобно и округу на многие километры просматривать, и зависший вертолёт подбить, если тот в пределах зоны поражения окажется. Поэтому в тот раз уфимцам приходилось надеяться только на собственные ноги.

Банда, судя по всему, не горела желанием вступать с ними в открытый бой. Боевики обжились в покинутом жителями высокогорном селении, откуда совершали регулярные вылазки, громя малочисленные местные отделения милиции и устраивая на дорогах засады на военные колонны. Имея кровников по всей Чечне, в мирной жизни это отребье места себе уже найти не могло. Убивать, взрывать, грабить – это всё, что они умели. И потому очень наде-

Юлия и Дима Хвостанцевы

ялись, что Северный Кавказ в ближайшее время будет не просто кровоточить, а вот-вот вспыхнет новой войной. И тогда для них и им подобных вновь настанет золотая пора.

А пока банда, стараясь не попадаться на глаза рыцарю по горам спеша, упорно пыталась найти лазейку, чтобы выскользнуть из сужавшегося с каждым днём кольца блокады.

Первыми «духов» засекли бойцы из боевого охранения. Как только их автоматные очереди распоролли горный воздух, основная часть спецназовцев, загигая фланг, пошла вверх по склону, отрезая противнику возможный путь к отходу. Но бандитам опять удалось вырваться. После осмотра места бое столкновения командир отряда полковник Евгений Меркушин лишний раз убедился в правильности своих начальных предположений: рассыпавшись на мелкие группы, «духи» будут всячески стремиться избежать боя. На это указывало и то, в каком виде спецназовцы обнаружили тело подстреленного боевика, брошенное подальше: набитая патронами и гранатами разгрузка не снята, автомат валялся рядом. Когда собираются сражаться, боезапас не бросают. А вот убегать лучше налегке...

Продолжая преследование, спецназовцы через какое-то время вышли на одну из временных баз боевиков: несколько шалашей в расщелинах, лёжки для наблюдателей, огневые точки. Не бог весть какая находка, но и её предстояло досмотреть со всей тщательностью: вдруг схрончик с оружием или продуктами обнаружится или тайничок с какими-нибудь документами.

Бойцы, скользя взглядами по окрестным склонам, заняли позиции. Командир группы боевого обеспечения майор Николай Хвостанцев дал команду на начало инженерной разведки местности. Солдаты-сапёры из его группы медленно зашарили миноискателями в сантиметрах от земли, «прозванивая» территорию бандитского бивуака. Их четвероногие помощники – минно-розыскные собаки, беззвучно задвигали чуткими носами, пытаясь уловить знакомые запахи динамита, тола или пластита... Но самодельный фугас, изготовленный подрывником-асом, состоял из пластиковых бутылок, наполненных селитрой и алюминиевым порошком. И взрыватель к нему не содержал ни грамма метала, только пластмассу и дерево. Поэтому не учуяли его ни приборы, ни собачьи носы!

Страшной силы взрыв взметнул опавшую листву, робко начинавшую покрывать землю оранжево-жёлтым ковром. И вместе с ней – килограммы грунта и камней. Последнее, что увидел Хвостанцев перед тем, как провалиться в темноту – майор Абрамов, его товарищ, сбитый с ног невидимой силой, покатылся по земле, закрыв руками глаза... Как его самого ломало и било о камни упругой волной раскалённого воздуха, как взрывная смесь напалмом прилипла к левому боку и безжалостно жгла и без того истерзанное тело, Николай уже не чувствовал...

Сознание приходило медленно, неохотно, вырывая его из глубин небытия и возвращая к действительности не целиком и сразу, а постепенно, как бы по частям и на короткие мгновения.

«Ломит мышцы, трудно дышать. Почему так? Ах да, я же на соревнованиях... Вот только где: ещё в школе или уже в училище? Бросило в жар, пот ручьями, жжёт всё внутри, сухо, пить хочется... Значит, на стадионе, первый разряд по лёгкой атлетике выполняю... Теперь холод, пальцы стыннут, мороз трескучий... Так это же лыжные гонки, опять погоня за первым разрядом... Голову словно обручем стальным сжало, и ни рукой, ни ногой не шевельнуть... А это я на дзюдоистском татами. Только с кем борюсь, чья хватка такая, прямо мёртвая?.. Что за звуки? Выстрелы... Значит, всё-таки я в училище, на стрельбище, к первенству по офицерскому четырёхборью готовимся с ребятами, надо кандидата в мастера спорта выполнять...»

По горам ещё катилось эхо прогремевшего взрыва, а с противоположного склона в сторону спецназовцев уже неслись автоматные очереди: несколько боевиков, оставшихся у заминированной базы, попытались навязать разведывательно-поисковой группе перестрелку на дальней дистанции, которая ничего, кроме потери времени, не даёт. Но именно за время и боролись боевики.

А спецназ – за жизнь своих раненых товарищей. Поставив несколькими дымовыми шапками плотную завесу, большая часть группы стала полукольцом охватывать бандитские огневые точки: если не уничтожить, то хотя бы сбить их с позиций, заставить замолчать.

Врач отряда капитан Владимир Ваганов, которого прикрывали нес-

Перед выходом на боевые...

колько бойцов, в это время колдовал над Николаем Хвостанцевым: колот обезболивающее, жгутом перетягивал перебитые вены и артерии, накладывал бинты, пытаясь остановить кровотечение. Как только это удалось, бойцы уложили майора на плащ-палатку и, подхватив её за углы и края, двинулись вниз по горной тропе. Они должны были идти как можно быстрее, чтобы успеть доставить раненого офицера до места посадки вертолёта, уже вызванного командиром отряда, и в то же время нести свой бесценный груз как можно аккуратно.

Как удалось решить эти две в общем-то взаимоисключающие задачи, одному Богу известно. Но в вертолёт, нетерпеливо рубивший винтами разреженный воздух над немислимо малой полянкой в горном лесу, Николая загрузили живым. Правда, майор так и не пришел в сознание, но теперь у него появился реальный шанс задержаться в этой жизни...

Юля Хвостанцева в этот момент находилась на временной базе отряда в Ханкале. Кто и как сказал ей, что муж тяжело ранен, но пока жив, она уже и не помнит. Земля качнулась под ногами, женщина едва успела ухватиться не то за кол, поддерживавший палатку, не то за протянутую к нему верёвку.

Всё, что было дальше, происходило словно в тумане. Вокруг ходили, кучковались, перешёптывались люди, старавшиеся не встречаться с ней взглядами. Выскочив из штабной палатки, куда-то неслись посыльные. Переваливаясь на ухабах и рывках, из автопарка выполз брониро-

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел. : 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

ванный “уазик”, который довёз Юлю на ханкалинский аэродром.

Кто-то из стоявших рядом кричал и показывал рукой в сторону предгорий, откуда, скользя почти над самой землёй, двигалась маленькая чёрная точка, быстро увеличиваясь в размерах. По мере её приближения пространство над взлёткой заполнялось визжащим рокотом. Юля с удивлением уловила в нём то единственное слово, которое сейчас пульсировало и у неё в голове. Слово каждым оборотом винта вертолёт отвечал на её немой вопрос: “Жив, жив, жив, жив...”

А дальше время для Юли Хвостанцевой словно и вовсе остановилось. В гудящем и вибрирующем чреве вертолёт, теперь уже несшегося из Ханкалы в моздокский госпиталь, она стояла на коленях перед носилками, на которых лежал муж. Володя Ваганов останавливал открывшееся кровотечение, в который уже раз отгоняя костлявую, так и норовившую покрепче приобнять майора. Николай, продолжавший находиться в беспамятстве, время от времени повторял имена жены и сына. А Юля держала капельницы затекающими руками и, не отрывая взгляда, не чувствуя усталости, смотрела на бледное лицо мужа, мысленно стараясь передать ему хоть часть своих сил...

Они познакомились в Новосибирске, в ту пору, когда Николай учился на третьем курсе военного института внутренних войск. В большой и шумной компании общих друзей Юля сразу обратила внимание на симпатичного молодого человека, выделявшегося не только своей статью, но и весёлым, общительным нравом, доброжелательностью. А когда поняла, что Николай старается как можно чаще оказаться в центре её внимания, ищет её взгляда, благосклонно позволила юноше добиваться своего расположения.

Парень ухаживал красиво: с цветами и мороженым, конфетами и глубокими вздохами. Дружили они целый год, хотя Юля практически со дня их знакомства, с первых минут общения не сомневалась, что будущий офицер станет её мужем. Во-первых, и это главное, он ей нравился. Во-вторых, её избранник не похож на легкомысленных и ветреных современных юнцов, был основателен во всём и, значит, надёжен. В-третьих, он сибиряк, из той поро-

ды мужчин, которые, раз поставив перед собой цель, рано или поздно добиваются её, не отступают ни перед какими трудностями. В-четвёртых... Впрочем, доводов в пользу Николая и так уже набиралось достаточно.

Свадьбу с сибирским размахом играли в родном посёлке жениха. Среди смеха, песен и веселья Юля краем уха слышала, как свёкор, Николай Васильевич Хвостанцев, расказывал её отцу о детских годах сына. С

Жизнь продолжается!

жены Татьяной Владимировной учили они детей своих, Николая и Валерия, уважать старших, добрыми быть к людям, правдивыми во всём. И сами так всю жизнь жили: трудились не покладая рук, хорошему человеку в помощи не отказывали, зла никому не желали, но, если требовалось, могли правду и кулаками отстоять. Так что родительский пример у мальчишек всегда перед глазами, есть на кого равняться... Слыша этот неспешный и немудрёный разговор родителей за свадебным столом, Юля ещё раз убеждалась, что сделала правильный выбор.

С ролью офицерской жены она освоилась быстро. И никогда не считала её тяжкой участью: с Николаем ей всегда было легко и надёжно. Все трудности, что встречались у будущего офицера, становились для неё не поводом. Каждый брал на себя свою долю забот о семейном счастье и спокойствии: муж “правил службу современных юнцов, был основателен во всём и, значит, надёжен. В-третьих, он сибиряк, из той поро-

дывной хранительницей тепла и уюта. Переступив домашний порог, офицер спецназа – косяя сажень в плечах – безропотно подчинялся жене, едва достающей ему до подбородка, с удовольствием занимался с сыном. Глядя на такую весёлую возню дорогих её сердцу мужчин, Юля с теплотой думала: вот оно, счастье...

Сейчас оно висело на волоске. Стоя на коленях в вертолёт перед носилками, на которых умирал Ни-

колай, Юля отчётливо понимала это. Понимала, но не хотела верить и мириться с этим. Но что она могла сделать? Только одно: оставаться рядом с мужем.

Вертолёт стал заходить на посадку. В запылённый иллюминатор Юля увидела, что у края площадки их уже поджидает реанимационная машина. Николай, так и не приходившего в сознание, прямо с аэродока доставили в операционную моздокского военного госпиталя. И потянулась бесконечная череда операций, началась борьба за жизнь офицера, завершившаяся победой...

– По большому счёту, я пришёл в себя лишь 25 ноября, почти через месяц после ранения, – вспоминает Николай Хвостанцев. – До этого было лишь одно скоротечное возвращение сознания. Из Моздока в Москву меня переправляли 7 ноября. Очнувшись в самолёте, перед самой посадкой. Помню, как загружали в “скорую”, а когда занесли в здание хирургического корпуса, опять провалился в темноту.

Пришёл в себя уже через две недели в реанимационной палате. Жуткое, надо признаться, это было пробуждение. Когда начал восстанавливать в памяти все события, осматривать и ощущать себя, долго не мог поверить и осознать, что всё это произошло именно со мной. Особенно непривычно и неприятно было ощущать пустоту под одеялом на том месте, где должна была быть нога... Врачи, правда, меня попытками успокоить, сказали, что она была раздроблена до такой степени, что вопрос о её сохранении и восстановлении даже не стоял. И думали они только о том, чтобы спасти мне жизнь. Я им верю...

Уже много позже, когда всякая опасность для жизни майора Хвостанцева миновала и он пошёл на поправку, лечащий врач открыл Юле одну тайну. По мнению врачебного консилиума, остаться после взрыва в живых с такими ранениями у него был один шанс из ста, дотянуть живым до вертолёт и в вертолёт до операционной – один из тысячи. Поэтому то, что произошло с её мужем, с медицинской точки зрения, можно считать настоящим чудом.

Возвращение майора Хвостанцева в строй после всего, что довелось пережить и преодолеть этому офицеру, стало чудом не меньшим!

– Послеоперационное восстановление шло тяжело, – признаётся Николай Николаевич, – и не только в физическом, но и в психологическом плане. Получив такие ранения, которые делают твою жизнь на “до” и “после”, обязательно задаёшь себе вопрос: а что же дальше? Я, сколько себя помню, всегда хотел быть военным и видел себя именно в этом качестве. Служба в спецназе – дело всей жизни и после семьи самое дорогое и важное, что у меня есть. Но смогу ли я служить после всего случившегося со мной? Смогу ли остаться полезным для дела, для своих товарищей? А если уйду со службы, не стану ли обузой для семьи? От всех этих вопросов, которые постоянно крутились в голове, можно было сойти с ума.

Благо рядом оказались родные, близкие люди, которые помогли справиться со всем этим, не потерять себя, обрести веру в собственные силы. В первую очередь, конечно же, жена, которая с самой Ханкалы, когда я ещё был без сознания, и почти до выписки из госпиталя не отходила от меня ни на шаг. До сих пор не представляю, как она выдержала всё

В подарок спецназовцам – машины от Главного командования

то, что свалилось на её хрупкие плечи?! Видя её стойкость и терпение, я и сам старался не раскисать.

Командиру полковнику Меркушину, товарищам по отряду, всем сослуживцам моим большое спасибо. Пока я по госпиталям мыкался, семью не забывали, всячески поддерживали. И мне писали обо всех новостях, о жизни в отряде, фотографии присылали. Честно говоря, у меня, когда обратно вернулся, такое ощущение было, что и не пропадаю никуда на несколько месяцев: остался в курсе всех дел, из обоймы не выпал.

В общем, когда в госпитале появился главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин, традиционно посещавший раненых и выздоравливающих перед новогодними праздниками, моё желание остаться на военной службе уже оформилось и было твёрдым. Я сказал об этом главному, когда он, задержавшись около моей койки, спросил о здоровье. Николай Евгеньевич тогда довольно долго разговаривал со мной о жизни, о службе, о семье. А в конце просто и по-деловому спросил, где бы я хотел продолжить службу. Конечно, я попросил разрешения остаться в своём отряде, в спецназе, где все мы друг за друга горим...

Служба майора Хвостанцева продолжается. Возвратившись в родной отряд, Николай Николаевич занял в нём должность старшего помощника начальника инженер-

ной службы по мобилизационной работе. Его отвага и бесстрашие, проявленные в ходе выполнения специальных задач в шести северокавказских командировках, отмечены орденом Мужества. А нестибательный характер и упорство, в полной мере проявленные при преодолении обрушившихся на него ударов судьбы, – краповым беретом. Этот символ чести и доблести спецназа внутренних войск, вручённый ему по решению совета “краповиков” уфимского отряда, майор Хвостанцев считает самой дорогой своей наградой.

Впрочем, деятельное участие в судьбе офицера приняли не только сослуживцы по отряду. Искреннюю заботу о нём проявил президент Башкортостана Муртаза Рахимов по его личному распоряжению из республиканского бюджета были выделены значительные средства на приобретение современного немецкого протеза для Николая Хвостанцева, семья спецназовца получила благоустроенную квартиру в столице республики.

Она, как и машина, подаренная Главным командованием внутренних войск МВД России, оказалась как нельзя кстати: в июле 2009 года у Николая и Юли родилась дочь София.

Жизнь продолжается...

★
Полковник
Игорь СОФРОНОВ
Фото из семейных альбомов
ХВОСТАНЦЕВЫХ

Сергей Анатольевич Гончар родился в Новосибирске в 1958 году. В 1979 году окончил Новосибирское высшее военное командное училище МВД СССР, в 1990 году – Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 2000 году – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил РФ. Командовал курсантским взводом, ротой. Проходил службу на должностях: начальника штаба полка, первого заместителя начальника штаба внутренних войск Республики Киргизия, офицера, старшего офицера, заместителя начальника, начальника отдела оперативного управления ГКВВ МВД России, помощника начальника главного штаба по военно-научной работе – начальника ЦОТИ, заместителя командующего войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России по боевой подготовке. С апреля 2008 года возглавляет Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России. Участник боевых действий в Чечне. Награждён орденом Мужества, медалью Суворова, одиннадцатью ведомственными и юбилейными медалями. Кандидат исторических наук. Женат. Воспитывает сына и дочь.

Начальник Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России генерал-майор Сергей ГОНЧАР:

СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЮТ

– Товарищ генерал, в 2009 году Санкт-Петербургскому военному институту исполняется 65 лет. Юбилей – это не только праздничные мероприятия, но и время для подведения итогов. Как вы считаете, соответствуют ли военно-профессиональные навыки ваших выпускников предъявляемым в частях требованиям?

– Считаю, да. И это не голословное утверждение. Оно основано на анализе служебных отзывов из войск. При интегральной оценке профессиональной подготовки выпускников институтской командирской подразделений выставили

восемьдесят одному проценту «петербуржцев» отличные и хорошие оценки. Еще двенадцать процентов наших лейтенантов были оценены на «удовлетворительно». И всего лишь семь процентов офицеров, по оценке их непосредственных командиров, не соответствуют занимаемой должности. Как видите, результаты исследования говорят сами за себя. По поступившим отзывам, наши питомцы на должном уровне организуют обучение личного состава и особенно сильны в проведении занятий по огневой и физической подготовке. Их служебный рост также радует командование и преподавательский состав института. Более трети выпу-

скавших в 2007 году уже назначены или планируются к выдвижению на вышестоящую должность. Думаю, это хороший результат нашей военно-образовательной деятельности. Но, конечно же, на этом мы останавливаться не собираемся.

– А что сделано командованием и преподавателями военного института, чтобы добиться ещё более высоких показателей в подготовке курсантов?

– Сделано много. Только за прошлый учебный год в институте было оборудовано восемь новых компьютерных классов. Закуплен современный беспроводной стрел-

ковый тренажёр, позволяющий накрывать на стрельбище любую мишенную обстановку. Строится многофункциональная спортивная площадка. Прибавьте к этому бесперебойную работу ста двух учебных аудиторий, трёх спортивных залов, двух библиотек, оборудованных компьютерами для выхода в Интернет, стрелкового тира, собственно учебного центра «Молосковицы» – вот и получится краткий перечень наших ежедневных забот. А впереди в соответствии с планом перспективного развития учебно-материальной базы нас ждёт строительство крытого бассейна и нового учебного корпуса. Но даже без новостроек наш институт отвечает всем необходимым требованиям государственного стандарта высшего профессионального образования. У нас уже отработала комиссия Министерства образования по проведению экспертизы образовательного процесса под руководством начальника отдела управления лицензирования, аккредитации и надзора в образовании В.Н. Гребенькова. По решению комиссии наш вуз получил государственную аккредитацию. Считаю это немалой заслугой всего командного и профессорско-преподавательского состава. Хочу также отметить слаженную работу тыловых служб под руководством моего заместителя по тылу полковника Владимира Шехватова. Благодаря их стараниям были собраны все необходимые документы и наконец-то сняты многочисленные вопросы по землепользованию и закреплению территории института.

– Институты внутренних войск, за исключением Пермского, готовят командиров. Но при этом у каждого из них своя «коронка». Например, у новосибирцев – спецназ и разведка, у саратовцев – охрана важных государственных объектов. Какая «профильная линия» у вас?

– Да, действительно, сегодня все институты внутренних войск готовят своих курсантов по одним и тем же учебным программам. Введён единый государственный стандарт. Вроде бы везде всё одинаково. Но это не совсем так. Например, наш вуз более сорока лет готовил политработников и пришедших им на смену офицеров по работе с личным составом. И что бы там ни говорили, но за-

ложенные ранее традиции обучения и воспитания до сих пор продолжают сказываться на подготовке наших курсантов, хотя, по сути, мы уже давно готовим не замполитов, а командиров. Но вот такая особенность обучающего процесса под руководством начальника отдела управления лицензирования, аккредитации и надзора в образовании В.Н. Гребенькова. По решению комиссии наш вуз получил государственную аккредитацию. Считаю это немалой заслугой всего командного и профессорско-преподавательского состава. Хочу также отметить слаженную работу тыловых служб под руководством моего заместителя по тылу полковника Владимира Шехватова. Благодаря их стараниям были собраны все необходимые документы и наконец-то сняты многочисленные вопросы по землепользованию и закреплению территории института.

ложенные ранее традиции обучения и воспитания до сих пор продолжают сказываться на подготовке наших курсантов, хотя, по сути, мы уже давно готовим не замполитов, а командиров. Но вот такая особенность обучающего процесса под руководством начальника отдела управления лицензирования, аккредитации и надзора в образовании В.Н. Гребенькова. По решению комиссии наш вуз получил государственную аккредитацию. Считаю это немалой заслугой всего командного и профессорско-преподавательского состава. Хочу также отметить слаженную работу тыловых служб под руководством моего заместителя по тылу полковника Владимира Шехватова. Благодаря их стараниям были собраны все необходимые документы и наконец-то сняты многочисленные вопросы по землепользованию и закреплению территории института.

– А может, не стоит забывать свой бывший «политический» профиль?

– А мы и не забываем. Наоборот. С выпускниками, назначенными на должности заместителей по работе с личным составом, после выпуска проводим специальные дополнительные занятия. А с 2002 года на базе института организованы курсы по переподготовке и повышению профессиональной квалификации офицеров для замещения должностей заместителей командиров рот и батальонов по работе с личным составом. За семь лет подготовлено 650 специалистов, получивших свидетельство на право профессиональной работы по ор-

ганизации морально-психологической деятельности в подразделениях внутренних войск МВД России.

– Перед вами стоит непростая задача. За пять лет вы должны сформировать из юноши-курсанта – офицера-патриота. На каких традициях сегодня воспитываются курсанты Санкт-Петербургского военного института?

– У нашего института богатая история, славные традиции, которые ко многому обязывают. Прежде всего быть беззаветно преданным Родине, хранить верность присяге. Без этого морально-нравственного стержня нельзя воспитать настоящего офицера. Наши выпускники были участниками всех вооружённых конфликтов на территории Советского Союза и России, где с честью выполняли свой воинский долг. Тринадцать пи-

томцев вуза удостоены звания Героя. Позволю себе напомнить, что одним из последних Героев Советского Союза стал наш выпускник лейтенант Олег Бабак, погибший в Нагорном Карабахе в 1991 году. А совсем недавно в институте торжественно открыли бюст Героя Российской Федерации капитана Дмитрия Серкова, погибшего во время спецоперации в Дагестане летом 2007 года.

Огромную помощь в военно-патриотическом воспитании курсантов нам оказывает ветеранская организация института, возглавляемая полковником запаса Геннадием Васильевичем Белорусовым. В неё входят ветераны Великой Отечественной войны, блокадники, «афганцы», чернобыльцы. Все более трёхсот человек. Они частые гости нашего института. Мы специально планируем их встречи с курсантами не в масштабе роты или батальона, а только в соста-

ве учебных групп и взводов. Я сам с большим удовольствием посещаю эти мероприятия и хочу сказать следующее. Честный, открытый, живой разговор с ветеранами не заменят ни фильмы, ни книги, ни тематические уроки. Иногда такие душевные беседы длятся по несколько часов. Курсанты с удовольствием слушают рассказы интересных, много повидавших на своём веку собеседников.

Не забываем и о духовном воспитании. В последние годы активно сотрудничаем с Санкт-Петербургской епархией Русской православной церкви. Во взаимодействии с нашими кураторами – начальником военного отдела отцом Александром (Ганжиным) и его заместителем отцом Дмитрием (Василенковым) – составлена специальная программа духовно-нравственного воспитания курсантов. В начале марта мы провели тематическую конференцию, посвящённую этому вопросу, а вскоре, по многочисленным просьбам наших питомцев, в одном из помещений клуба был открыт домовый храм. Вместе с тем мы помним, что у нас обучаются военнослужащие и других религиозных конфессий. Поэтому командиры подразделений в дни религиозных праздников беспрепятственно отпускают курсантов-мусульман в город, чтобы они могли посетить мечеть.

Я уверен, что современный офицер должен быть не только патриотом, но и интеллигентным, культурным, воспитанным человеком. А так как наша альма-матер расположена в городе-герое, бывшей столице Российской империи, одном из крупнейших культурных центров России, то где, как не здесь, знакомить молодых людей с историей нашего Отечества. Тем более что по договорённости с руководством музеев, театров курсанты посещают спектакли, выставки, экспозиции и представления бесплатно.

– Сергей Анатольевич, учиться в Питере в таком престижном вузе – мечта многих молодых людей. Что делать тем, кто мечтает стать курсантом Санкт-Петербургского военного института?

– В институт могут поступить граждане России, как не проходящие военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет, так и отслужившие или проходящие службу, до достижения ими 24-летнего возраста. Приём кандидатов

проводится в июле по результатам Единого государственного экзамена по истории России, русскому языку, литературе и обществознанию. Экзамен по физической подготовке и психологический отбор проводят наши преподаватели уже в институте. Подробные условия поступления и порядок приёма можно найти в Интернете на официальном сайте нашего института: www.vivv.spb.ru.

– Товарищ генерал, судя по статистике, проблем с набором курсантов не предвидится. А как обстоят дела с офицерскими кадрами для курсантских подразделений и профессорско-преподавательским составом?

– Ещё пару лет назад у нас возникли проблемы с командирами курсантских взводов. У молодых офицеров не было жилья, а размер денежного довольствия не позволял им снимать квартиру в городе. Вот и была кадровая текучка. Люди увольнялись, переводились. Бывало, что на училищном построении стояли всего семь-восемь взводных. Сейчас с этим покончено. Благодаря планомерному повышению денежного довольствия, а главное, после увеличения суммы компенсации найма жилья в Санкт-Петербурге до пятнадцати тысяч рублей, этот большой для многих офицеров вопрос практически снят. Значит, появилась реальная возможность закрепить командирские кадры для курсантских подразделений. И это хорошо. Потому что именно они воспитывают нашу смену. Это с них будущие офицеры во многом берут пример. Это они постоянно находятся рядом со своими воспитанниками – в подразделении, карауле, наряде, это к ним приходят в первую очередь за советом или помощью.

Что же касается профессорско-преподавательского состава института, то тут обстановка стабильна. В настоящее время у нас преподают семнадцать докторов и девяносто три кандидата наук, двадцать профессоров и тридцать шесть доцентов. Научный потенциал военного института превышает требуемый аккредитационный показатель. Более того, диссертационные исследования семи офицеров прошли предварительную экспертизу и готовятся к защите в советах. Вся тематика диссертаций актуальна и касается деятельности внутренних войск. Например, начальник кафедры тактики

ВОЕННАЯ ШКОЛА
Юбилей

полковник С.А. Ермаков в своей работе обобщает опыт подготовки частей и подразделений внутренних войск к действиям во внутренних вооружённых конфликтах. А старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта полковник Р.В. Кириченко провёл научное исследование по теме «Физическая подготовка подразделений разведки».

– Что бы вы хотели пожелать ветеранам, офицерам, преподавателям, курсантам прославленного вуза?

– Всем желаю счастья, здоровья, успехов в службе и оптимизма. Надо верить в собственные силы и

свой институт. За 65-летнюю историю наш вуз не раз реформировался, менял название и образовательный профиль. Постоянным оставалось одно – высокое качество обучения и военно-профессиональной подготовки наших выпускников. И это главная оценка деятельности многих поколений «ленинградцев», «петербуржцев», своими делами приумножающих славу внутренних войск.

Беседовал подполковник
Николай ПЕТЕЛИН

Фото автора,
Виктора БОЛТИКОВА
и из архива института

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ

ОПЫТ В ЗАПАС НЕ УХОДИТ

29 октября исполняется 25 лет со дня образования ветеранской организации Главного командования внутренних войск МВД России

Ветеранское движение во внутренних войсках зародилось в послевоенные годы. Однако до начала 80-х годов работа ветеранов в войсках была разрозненной и неорганизованной. Никто за неё не отвечал, не координировал, в результате чего вопрос о приглашении ветеранов на то или иное мероприятие в воинской части, привлечения их к воспитанию молодых офицеров и солдат целиком зависел от инициативы командиров и политработников. В результате многие начальники видели ветеранов лишь накануне Дня Победы и не имели возможности более глубоко вникнуть в их житейские проблемы и нужды, своевременно оказать необходимую помощь.

Дальше так продолжаться не могло, время потребовало объединить усилия. Образно говоря, сжать пальцы в кулак. И 29 октября 1984 года в Главном управлении внутренних войск МВД СССР была образована секция ветеранов, которая вошла в состав совета ветеранов центрального аппарата МВД.

Во многом это стало возможным благодаря кропотливой и целенаправленной работе Ивана Андреевича Щербака, Ивана Ивановича Веселова, Павла Ивановича Глебова и Ивана Ивановича Круглова, много сделавших для создания первой ветеранской организации во внутренних войсках. Сам факт её появления явился мощным толчком к развитию ветеранского движения в войсках правопорядка.

Чтобы работать более эффективно, в 1986 году ветераны ГУКВВ избрали бюро секции, а в 1987 – совет ветеранов главка, куда вошли Фёдор Иванович Белоусов, Иван Никонович Веселов, Павел Иванович Глебов, Александр Васильевич Мельников, Николай Абрамович Барыкин, Илья Григорьевич Беликов и другие ветераны.

В 1989 году ветеранскую организацию главка возглавил генерал-майор в отставке Александр Кузьмич Дударев, а с 1990 по 2003 год ею бессменно руководил человек с безупречной репутацией в войсках, участник Великой Отечественной войны генерал-лейтенант в отставке Фёдор Васильевич Бубенчиков, ранее занимавший должность начальника штаба внутренних войск МВД СССР. Под стать ему были и генералы, которые вошли в совет ветеранов. Среди них легендарный начальник войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев, генерал-лейтенанты в отставке Александр Иванович Гриенко, Иван Филиппович Мельник, Дмитрий Алексеевич Наливалкин, Сергей Парфентьевич Остафёв, Олег Митрофанович Сергеев, Борис Константинович Смыслов, генерал-майоры в отставке Николай Васильевич Андрианов, Илья Григорьевич Беликов, Вячеслав Павлович Григорьев, Иван

Ефимович Зюкин. Группы и комиссии совета возглавили бывшие руководители управлений и служб войскового главка, что позволило значительно повысить авторитет ветеранского движения в воинских частях и его роль в воспитании военнослужащих, более полно проявлять заботу о ветеранах, решать их проблемы.

В 2003 году председателем совета ветеранов ГКВВ был избран генерал-майор в отставке Николай Васильевич Андрианов, а в 2006 году его сменил на этой должности генерал-полковник запаса Павел Тихонович Маслов.

Воспитание военнослужащих на боевых традициях отцов и дедов, знакомство с ними призывников – важная составляющая в работе каждой ветеранской организации.

Ежегодно при активном участии наших ветеранов в соединениях и воинских частях проходят мероприятия, посвящённые Дню Победы, Дню защитника Отечества, Дню внутренних войск и другим памятным датам в военной истории России. В последние годы при непосредственной поддержке ветеранских организаций на территориях частей внутренних войск активно сооружались и открывались памятники военнослужащим, погибшим при исполнении воинского долга.

Наши ветераны Илья Григорьевич Беликов, Владимир Филиппович Некрасов, Михаил Фёдорович Борисов, Самуил Маркович Штутман, Василий Дмитриевич Кривец,

С главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Розогожкиным. Май 2008 г.

Борис Васильевич Карпов, Николай Георгиевич Сысоев регулярно выступают на страницах войсковых изданий и в других средствах массовой информации. Причём в их мемуарах и статьях содержится не только яркие воспоминания о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, но и конкретный боевой опыт, крупницы “науки побеждать”, практические советы, весьма полезные и нынешнему поколению военнослужащих внутренних

войск. Ведь слово ветеранов всегда мудрое, доходчивое, проникновенное.

Доброй традицией стали встречи ветеранов с новобранцами, только что присягнувшими на верность Отечеству. Особый интерес всегда вызывали и вызывают воспоминания участников Великой Отечественной войны. Молодые воины, затаив дыхание, слушают рассказы Героев Советского Союза Михаила Фёдоровича Борисова, Порфирия Ивановича Килина, Владимира Ивановича Сентюррина, кавалеров боевых орденов и медалей Николая Васильевича Андрианова, Павла Ивановича Глебова, Ивана Ефимовича Зюкина, Юрия Петровича Мащенко, Дмитрия Алексеевича Наливалкина, Григория Фёдоровича Обозного, Василия Семёновича Сабельникова, Александра Семёновича Смирнова, Николая Александровича Чистякова, Василия Ефимовича Шитко.

Но работа ветеранов не ограничивается посещениями только воинских частей. Их часто можно встретить в школах, лицеях и профессионально-технических училищах, над которыми шефствуют военнослужащие внутренних войск. На протяжении вот уже многих лет 1 сентября уроки мужества в московских школах проводят Павел Петрович Андреев, Василий Фёдорович

Ветераны живут одной жизнью с войсками

Не стареет душой ветераны

Борисов, Владимир Александрович Квиткин, Иван Васильевич Кругляк, Юпистер Петрович Тихонков.

Большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи проводит Центральный музей внутренних войск МВД России, организуя экскурсии, передвижные выставки и тематические вечера. В качестве экскурсоводов здесь выступают ветераны войны и внутренних войск Вячеслав Михайлович Елагин, Самуил Маркович Штутман и Станислав Прокопьевич Петраков.

Не забывают ветераны главка и тех военачальников, под чьим командованием им когда-то довелось служить. Во многом благодаря инициативе и стараниям ветеранской организации Главкомата в 2008 году Новосибирскому институту внутренних войск присвоено имя генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева. А в 2009 году два самолёта войсковой авиации получили имена командующего войсками генерал-полковника Юрия Васильевича Шаталина и первого заместителя главкома генерал-лейтенанта Николая Петровича Гаридова.

Забота о ветеранах, удовлетво-

рение их нужд и запросов являются приоритетными задачами в деятельности совета. При активной поддержке главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина и его заместителя – генерал-лейтенанта Сергея Степановича Топчия ветеранская организация постоянно помогает наиболее нуждающимся ветеранам, оперативно откликается на их просьбы и предложения.

Выделение им финансовой помощи на оплату дорогостоящих лекарств и лечения, посещение ветеранов, имеющих проблемы со здоровьем, оказание помощи в размещении для стационарного лечения, санаторно-курортное обеспечение – вот далеко не полный перечень мер, принимаемых советом ветеранов.

Большим подспорьем для дальнейшего развития ветеранского движения в войсках стал приказ МВД России от 3 ноября 2006 года "О дальнейшем совершенствовании взаимодействия органов и подразделений системы МВД России с ветеранскими организациями органов внутренних дел и внутренних войск МВД России", согласно кото-

рому в региональных командованиях, соединениях и военных институтах внутренних войск введена штатная должность помощника командующего, командира, начальника по работе с ветеранами. Тем самым нам удалось создать должностную вертикаль руководителей ветеранских организаций до соединения включительно.

Свою положительную роль сыграло и учреждение в 2003 году советом ветеранов Главкомата премии имени генерала армии И.К.Яковлева, лауреатами которой уже стали около ста ветеранов. Пока право её присуждения принадлежит совету ветеранов ГКВВ МВД России, но с 1 января 2010 года эта функция будет передана во вновь созданную общероссийскую ветеранскую организацию внутренних войск.

Понимая необходимость образования единой организации, совет ветеранов ГКВВ выступил с инициативой создания Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск. 20 ноября 2008 года на учредительной конференции, в работе которой приняли участие сто представителей ветеранских организаций региональных командований, соединений и воинских частей, военно-учебных заведений внутренних войск, единая организация получила путёвку в жизнь.

Сейчас Общероссийская общественная организация ветеранов внутренних войск объединяет 242 организации, на учёте в которых состоит около 23 тысяч человек, в том числе 1684 участника Великой Отечественной войны и 4560 инвалидов. За последние годы в войсках появились многочисленный отряд ветеранов боевых действий, принимавших участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Несмотря на разницу в возрасте, все эти категории ветеранов работают сплочённо, рука об руку, не дублируя, а дополняя друг друга.

За год, что прошёл с момента создания общероссийской организации, мы ещё раз убедились: сила ветеранов – в единстве, и от того, как нам удастся организовать свою работу в воинских коллективах, во многом будет зависеть здоровый моральный климат в частях и подразделениях, а значит, и будущее войск правопорядка.

Фото из архива редакции

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПУ

Я сижу за простым обеденным столом напротив матери погибшего сослуживца и наблюдаю за тем, как она пишет письмо. Глядя на натруженные руки, вспоминаю прекрасное стихотворение Андрея Дементьева:

*Как руки у вас красивы!
Редкостной близины.
С врагами они пугливы.
С друзьями они нежны.*

*Вы холите их любовно,
Меняете цвет ногтей.
А я почему-то вспомнил
Руки мамы моей.*

*Упрека я вам не сделаю.
Вроде бы не ко дню.
Но руки те огрубевые
С вашими не сравню.*

*Теперь они некрашены
И, словно земля, темны.
Красы они воя России
Отдали в дни войны.*

*Все делали – не просили
Ни платы и ни наград.
Как руки у вас красивы!
Как руки мамы дрожат...*

Еще несколько дней назад Надежда Анатольевна не знала, что ей делать. Старенький дом и небольшое хозяйство требуют постоянного ухода, а следовательно, денежных затрат. Но откуда взять средства в наше непростое время одинокой пенсионер-

ке? Её старший сын, военный корреспондент, сотрудник журнала "На боевом посту" Анатолий Ягодин, погиб в Чечне ещё в 1996 году. Младший, Вадим, срочную службу проходил на атомной подводной лодке. Во время аварии получил тяжёлую травму, ослеп. На его мизерную пенсию особо не разживёшься. Невестка Светлана, жена Вадима, из-за кризиса осталась без работы. Беда...

Надежда Анатольевна тяжело вздыхает, трижды крестится, а потом совершенно неожиданно улыбается и говорит:

– А знаешь, Коля, мир не без добрых людей! Три года назад дом-то у меня почти рухнул. Я совсем было отчаялась, но тут владыка Феофан, архиепископ Ставропольский и Владикавказский, помог. Узнал он от вас, Толковых друзей-журналистов, о моей беде и выслал денег на ремонт дома. Их мне наш батюшка, настоятель храма Казанской Божией Матери, отец Александр после молебна передал. Потом ещё деньги прислали из "Боевого братства" Бориса Всеволодовича Громова, Союза журналистов Москвы, администрации города Реутов Московской области и даже из частного охранного предприятия "РО-ДОН". Местные власти стройматериалами помогли. Вот так, с Божьей помощью и благодаря добрым людям, дом подлатали. Спасибо им за заботу, всем миром помогли. А на днях мне ещё один денежный перевод принесли. Опять от владыки Феофана. Дай Бог ему здоровья! Не забывает обо мне. А ведь мы с ним даже не знакомы. Знаю только, что он член редколлегия журнала "На боевом посту", где раньше служил мой старший сын Анатолий. Говорят, часто бывает в воинских частях, заботится о воспитании солдат. Помогает матерям и вдовам погибших. Отец его прошёл всю войну, был ранен, брал Берлин. Два дяди – Герои Советского Союза. Да и сам владыка, как и четыре его брата, отслужил в армии...

Вот о чём тебя попросить хочу. Я сейчас ему письмо напишу, а ты, будь добр, отнеси его на почту. Твои ноготки посыльней моих будут. Подождёшь минуточку?..

Надежда Анатольевна застилает газетой обеденный стол, достает из тумбочки чистый листок бумаги и не-

рывает от волнения почерком выводимые первые строки письма архиепископу:

"Дорогой владыка Феофан! Спасибо Вам за Вашу заботу! Я часто молюсь Богу и постоянно вспоминаю Вас в своих молитвах. Не знаю, что бы было со мной без Вашего участия. Не могу описать словами всех чувств, которые сейчас переполняют меня, и просто низко кланяюсь Вам за постоянную заботу о судьбе простой русской женщины..."

А я сижу напротив, гляжу на подрагивающие пальцы Надежды Анатольевны и стараюсь не встретиться с ней взглядом. На моих покрасневших глазах предательски блестят слёзы. Я не виноват перед ней в том, что вернулся живым с чеченской войны. Но почему-то именно сейчас мне вспоминаются строчки, написанные её сыном, моим коллегой старшим лейтенантом Анатолием Ягодиным:

*Я бы глаже избрать себе
мог удел –
Не подняться,
не встать...Авось...
Но как бы тогда
я в глаза вам смотрел,
Если б выжить мне
довелось?*

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото автора
и Сергея ДЮЛЬДИНА
г. Ворсма Нижегородской обл.

ОНИ И В ЖИЗНИ БЫЛИ НА ВЫСОТЕ, В ПОЛЁТЕ

В феврале 2008 года военно-транспортному самолёту Ил-76 авиации внутренних войск было присвоено имя заслуженного военного лётчика генерал-майора Владимира Пономарёва – первого начальника авиации войск правопорядка. В октябре года нынешнего ещё две крылатые машины получили имена военачальников, которых помнят и которыми гордятся в войсках.

Одна из них теперь носит имя Николая Гаридова. За строками его биографии ясно виден жизненный путь человека с большой буквы, талантливого военачальника, патриота.

Николай Гаридов родился 26 июня 1946 года в селе Новосельское Урус-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР. В 1964 году окончил школу и пошёл работать на завод, где приобрёл рабочую специальность формовщика. В ноябре 1965-го юношу призвали в армию. В учебном подразделении Гаридов был одним из лучших. Получив сержантские погоны, он продолжил службу в отдельном гвардейском полку морской пехоты Балтийского флота. Там и понял: его призвание – военная служба. И в 1966 году поступил в Казанское высшее командное танковое училище.

Помотала офицерская судьба Николая Гаридова по белу свету. Он служил в Группе советских войск в Германии, учился в Военной академии бронетанковых войск в Москве, после окончания которой продолжил службу в Забайкальском военном округе. Окончив Академию Генерального штаба, был направлен в Приднестровье, откуда – в Дальневосточный военный округ. В 1999 году стал главным военным советником в Таджикистане. За годы офицерской службы прошёл путь от командира танкового взвода до заместителя командующего войсками военного округа.

В 2000 году генерал-лейтенант Николай Гаридов был переведён в Министерство внутренних дел и назначен первым заместителем главнокомандующего внутренними войсками.

На этой должности он проявил свой талант в полной мере. Высокий профессионализм и богатый жизненный опыт позволили Николаю Петровичу в кратчайшие сроки улучшить боевую подготовку воинских частей оперативного и специального назначения. Заместитель главкома не любил тишины кабинетов. Основное место его работы было в войсках. Генерал постоянно держал руку на пульсе жизни, регулярно работал в подразделениях, которые вели боевые действия в Чеченской республике.

В ноябре 2001-го Николай Петрович был назначен командующим группировкой внутренних войск в составе ОГВ(с). Генерал-лейтенант Гаридов быстро освоился в новой должности, поскольку не понаслышке знал положение дел, задачи и возможности каждой части, каждого командира. Под его руководством воины правопорядка провели ряд успешных операций.

...27 января 2002 года командующий вместе с вновь назначенным заместителем министра внутренних дел – начальником Главного управления МВД по Южному федеральному округу генерал-лейтенантом милиции Михаилом Рудченко и группой офицеров вылетел на вертолёте для работы в войсках. В 11.30 в восьми километрах западнее станции Шелковская на высоте 50 метров в винтокрылой машине произошёл взрыв. Все, кто находился в вертолёте, погибли.

6 октября 2009 года на аэродроме “Ермолино” в Калужской области было многолюдно. На взлётной полосе замер в боевом строю отдельный смешанный авиационный полк внутрен-

них войск МВД России. Напротив построился оркестр, а рядом с серебряным самолётом – многочисленные гости. Среди них заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальник управления по авиации – начальник авиационного управления генерал-лейтенант Юрий Пыльнев, заместитель председателя совета ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант в отставке Михаил Львов и заместитель главы администрации Боровского района Калужской области Георгий Гурьянов.

В солнечный осенний день на взлётной полосе прошла торжественная церемония присвоения имени Николая Гаридова военно-транспортному самолёту Ан-26. Оно было дано воздушному судну приказом министра внутренних дел в честь признания особых личных заслуг и увековечения памяти первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанта Н.П. Гаридова.

– Вся жизнь Николая Петровича была посвящена служению Родине, – подчеркнул, обратившись к собравшимся, генерал-лейтенант Сергей Топчий. – Семнадцать лет он прослужил в отдалённых округах – в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Прошёл три горячие точки: Приднестровье, Таджикистан и Чечню. И везде его отличали высокий профессионализм, бескомпромиссность и честность. А

самое главное – забота о людях. В войсках чтят память о боевом генерале. И сегодняшнее событие – яркий тому пример!

Благочинный Свято-Пафнутьева Боровского монастыря отец Иоанн освятил самолёт, а воины ермолинского полка прошли торжественным маршем, отдавая дань памяти генерал-лейтенанту Николаю Гаридову...

* * *

Есть теперь в войсках правопорядка и самолёт “Юрий Шаталин”.

В 1954 году Юрий Шаталин начал службу в Вооружённых силах – поступил в Бакинское высшее общевойсковое командное училище. Став офицером, командовал взводом, танковой ротой. Окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, был командиром батальона, начальником штаба полка, командиром полка, начальником штаба дивизии. В 1974-1976 годах Юрий Васильевич – слушатель Военной академии Генерального штаба. Он выполнил интернациональный долг в Афганистане, командуя гвардейской мотострелковой дивизией. С 1986 по 1991 год генерал-полковник Ю.В. Шаталин был командующим внутренними войсками МВД СССР, всегда находился в гуще событий, многое делал для того, чтобы погасить пламя межнациональных конфликтов. В 1992 году Юрий Васильевич работал главой временной администрации по урегулированию осетино-ингушского конфликта.

В церемонии присвоения имени Юрия Шаталина военно-транспортному самолёту Ан-72, которая прошла

8 октября 2009 года на подмосковном аэродроме “Чкаловский”, приняли участие заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Топчий, заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по авиации – начальник авиационного управления генерал-лейтенант Юрий Пыльнев, а также командовавшие в разные годы внутренними войсками генерал-полковники Павел Маслов и Вячеслав Овчинников, ветераны внутренних войск МВД России, родственники генерал-полковника Ю.В. Шаталина и представители обществственности.

Много тёплых слов сказали люди, которые приехали на “Чкаловский” почтить память Юрия Васильевича.

– Это очень важное для нас событие, – подчеркнул помощник министра, председатель совета Российской общественной организации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы в отставке Иван Шилов. – Сегодня многие улицы, корабли и самолёты носят имена героев. Это дань уважения, которую мы отдаём своим боевым товарищам. Вместе с Юрием Шаталиным мне довелось служить во многих горячих точках. Я всегда восхищался его выдержкой и профессиональным подходом к делу. Вижу надписи на самолёте и понимаю, что генерал Шаталин достоин этой чести. Он и в жизни всегда был на высоте, в полёте! Летай, “Юрий Шаталин”, высоко летай!.

Благочинный церковью Балашихинского округа отец Николай освятил именованное воздушное судно.

– Прошло почти девять лет с тех пор, как не стало Юрия Васильевича, – сказала вдова генерала Шаталина Тамара Кирилловна. – Меня переполняют чувства гордости и благодарности за то, что внутренние войска не забыли о нашей семье и всегда помогают в трудную минуту.

В этот день в семье Шаталиных был двойной праздник – внучку Юрия Васильевича, тоже Юре, исполнилось восемь лет.

Расти, мальчуган, и будь достоин своего деда. Тебе есть на кого равняться.

★
Лейтенант
Илья АНТОНЮК
Фото автора и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

6 августа на Поклонной горе бывшие солдаты и офицеры легендарной 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России объявили о создании новой общественной организации ветеранов “Братство”.

6 августа 1996 года... Чёрный день в истории бригады. В Грозный проникли многочисленные банды “непримиримых”, заблокировали большинство КПП и опорных пунктов. К одному из них, где “духи” зажали омоновцев, на выручку по приказу из центра боевого управления на трёх БТРах выдвинулась спецгруппа разведбата 101-й бригады во главе с капитаном Олегом Визнюком.

Возле цементного завода их ждала засада. Факелом полькнула командирская машина. Бойцы спешились и приняли бой. В течение двух часов бандиты не могли сломить мужественно сражавшихся спецназовцев и разведчиков. В том бою погибли двадцать семь наших парней.

В критическую минуту, когда стало ясно, что помощь не прорвётся сквозь плотные заслоны “духов”, комбат Визнюк отдал оставшимся в живых приказ находиться на двух “коробочках” как находящемуся неподалёку 13-му КПП.

– Ребята, отходите, я прикрою, – это были последние слова батальонного комбата.

Он погиб в ожесточённой перестрелке, дав возможность подчинённым выйти из-под огня. Олег Визнюк по-

мертно был удостоен звания Героя России. А 6 августа стало днём памяти и скорби для ветеранов героической сто первой.

Оставшиеся тогда в живых пролили слезы помнить тех, чья кровь пролилась на грозненских улицах. И клятву свою сдержали!

6 августа нынешнего года в Москве, на Поклонной горе, уже в тринадцатый раз собрались ветераны легендарного соединения. Собрались, чтобы подтвердить верность клятве, поимённо вспомнить всех погибших, встретиться с однополчанами.

Встреча была назначена на 10 утра, но боевые товарищи стали собираться намного раньше. Подполковника медицинской службы Владимира Васильева тут же окружили вездесущие журналисты, стали задавать вопросы о событиях тринадцатилетней давности. Ему было что рассказать... Сотни сложных медицинских операций в тяжелейших условиях – это ли не подвиг!

Давно не виделись старые друзья. Жмут руки и обнимаются подполковники Виктор Мациевский и Виктор Ткаченко, майоры Константин Худенко и Владимир Якунин, прапорщик Бадрий Парцлава...

Среди тех, чью грудь украшают боевые награды, замечаем пожилую женщину, бережно переворачивающую страницы фотоальбома. Подходим, знакомимся. Нина Ивановна Меднова из Смоленской области. У неё в 96-м в Грозном погиб единственный сын, младший лейтенант Иван Ермаков. Уже много лет не виделась она с сослуживцами сына и вот решила приехать в Москву. Присутствие на Поклонной горе не только тех, кто воёвал в составе соединения, но и родных, близких павших военнослужащих бригады – ещё одна традиция ежегодных августовских встреч ветеранов 101-й. Мы просим Нину Ивановну показать фотографии сына. “Он был обычным парнем, – с грустью говорит мама погибшего офицера, – таким же, как многие его друзья и сослуживцы”. Руки матери бережно перелистывают страницы фотоальбома. И на её лице появляется улыбка: “Вот Ванечка в школу пошёл. Вот он в армии за зенитной установкой”.

С фотографий смотрит высокий, крепкий парень с удивительно мягкими чертами лица. На одном из снимков Иван в бушлате с арбузом. “Это на Новый год им дали арбузы и шампанское, – поясняет Нина Ивановна. – Ва-

нечке было двадцать два, когда война его отобрала у меня...”

Для матери младший лейтенант Ермаков навсегда останется Ванечкой, но сослуживцам и боевым товарищам он запомнился прежде всего как образец русского офицера. О надежде, возглавляя караул, на малых силах отразил атаку боевиков, за что был представлен к награде, которую при жизни получить не успел. Командир 101-й бригады Юрий Гаврилович Завизионов вручал её родителям уже после гибели сына.

Комбрига, идущего к своим подчинённым, заметил издалека. Подполковник Владимир Васильев, которому по традиции доверено почётное право доложить бывшему командиру бригады генерал-лейтенанту Юрию Завизионову, подаёт команду “Становись!”. Все выстраиваются в шеренгу. “Смирно! Равнение налево!” На приветствие своего командира ветераны ответили дружно, будто к параду готовились. Генерал Завизионов обнял каждого – он всех помнит поимённо.

После первых, самых трогательных минут долгожданной встречи Юрий Гаврилович пригласил собравшихся пройти в конференц-зал Музея Великой Отечественной войны. Когда все собрались, подполковник Виктор Ткаченко, бывший в 1996 году заместителем командира отдельного разведывательного батальона соединения, объявил о создании региональной общественной организации ветеранов 101-й особой бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России “Братство”. Событие это значимое и долгожданное как для самих ветеранов, так и для войск правопорядка в целом.

– С 14 марта 2009 года наша организация официально зарегистрирована в Министерстве юстиции России, – сказал Виктор Ткаченко. – Каждый, кто служил и воёвал в составе 101-й, и члены их семей имеют право вступить в ряды организации “Братство”. Мы ставим своей целью помочь бывшим военным служащим бригады, служба которых сегодня продолжается во внутренних войсках и других силовых структурах, а также семьям наших погибших товарищей. Чем более широко кругом мы будем собирать её ежегодно, тем сильнее будет звучать наш голос, тем больше пользы мы сможем принести тем, кто нуждается в нашей помощи.

– Мне хочется пожелать не только ветеранам 101-й бригады, но и всем тем, кто защищал или продолжает за-

щищать интересы России, чтобы сбылись все их мечты. Живите в мире! – сказал в завершение собрания генерал-лейтенант Юрий Завизионов.

На панихиду по погибшим солдатам и офицерам в храм Святого Георгия идём рядом с полковником милиции Александром Небольсиным, бывшим в 1996 году заместителем команданта Грозного по взаимодействию с органами внутренних дел, командантом особой зоны “Грозный”, заместителем командира мобильного отряда Чеченской республики.

– Было много моментов на этой войне, забыть которые я никогда не смогу, – рассказывает Александр Михайлович, – но один из эпизодов особенно отложился в памяти. Рядом с нашим секретом разорвалась грана-

та, и осколок попал аккурат между керамическими пластинами бронежилета одного из бойцов. Парень погиб. Благодаря стараниям комбрига, проститься с сослуживцем смогла вся бригада, несмотря на непрекращающиеся бои. На мой взгляд, такие моменты сближают бойцов. Ведь именно сплочённость, слаженность действий, ощущение товарищеского плеча каждому отдельно взятому военнослужащим делали 101-ю непобедимой!

В храме собралось много народу. Каждый про себя молился. Это было заметно по шевелению губ. В руках – тоненькие зажжённые свечи. Светятся маленькие язычки пламени, как светилась жизнь успешных ребят. Прикрывают их ладошки те, кто выжил в грозненских боях, заслоня от случайного дуновения, как прикрывали они друг друга тринадцать лет назад. Жаль, что пламя свечи уберечь легче, чем жизнь

боевого товарища! Замерли даже прихожане, случайно оказавшиеся в этот момент в храме. Они стояли, склонив головы, понимая, что молитвы возносятся к небу в память о воинах, не пожалевших своих жизней. Трудно было ветеранам в этот момент сдерживать слёзы. Но никто не стеснялся и не скрывал их ...

На эти встречи уже приходят и дети ветеранов. Выйдя из храма, беседуем с сыном Юрия Гавриловича Завизионова Александром, старшим лейтенантом, который сейчас проходит службу в Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск.

– Я рад, что боевое братство во внутренних войсках нерушимо и свято! – сдерживая волнение, говорит молодой офицер. – Мы, кто служим в них совсем недавно, гордимся историей войск правопорядка. Свято чтим память погибших. Самым ярким примером того, что боевой дух наших войск по-прежнему крепок, для меня стал выбор моих однокурсников по Новосибирскому военному институту внутренних войск МВД России. Больше трети выпускников добровольно поехали служить на Северный Кавказ. Я уверен, что о многих из них мы ещё услышим!

Позже, поднимая третий тост, обращаясь не только к присутствующей Нине Ивановне, но и ко всем матерям, потерявшим сыновей, выжившие на той войне просили прощения: “Так уж получилось, что мы живы, а их нет. Простите нас за это!”

“Не забывайте их, сыночки!” – тихо ответила мать, и в измученных её глазах вновь заблестели слёзы...

Уже на исходе дня ветераны возложили цветы к Могиле Неизвестного солдата в Александровском саду. Долго стояли молча – всё вспоминали и вспоминали.

Не вернуть погибших братишек! Не утешит матерей, жён, сестёр, которым выпадает тоже тяжкая участь – ждать. Если не дождалась – вздыхать в бессилии руки к небу. Что же остаётся вам, боевым товарищам? Только свято помнить. Вы уже сдержали клятву, данную тринадцать лет назад. Волею судьбы вы обрели людей, роднее которых на свете нет. Создали семью, имя которой – 101-я особая бригада оперативного назначения, уже ставшая легендарной и оставшаяся непобеждённой!

★
Лейтенант Алексей АРЕХОВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В БОЕВЫХ ПОРЯДКАХ КИЕВСКОГО УКРЕПРАЙОНА

После ожесточённых приграничных сражений главной целью фашистских войск на юго-западном направлении стала украинская столица – город Киев. Гитлеровцы рассчитывали захватить его уже в первый месяц войны.

Однако стойкая оборона города спутала планы врага. Воины РККА и народные ополченцы сражались с огромным мужеством и отвагой. Вместе с ними самоотверженно обороняли Киев многие части и подразделения внутренних войск.

К примеру, в боевых порядках соединений Красной Армии, защищавших Киевский укрепрайон, находился 4-й Краснознамённый мотострелковый полк войск НКВД. Он входил в Центральный сектор обороны города и прикрывал участок в районе Житомирского шоссе. Воины-чекисты храбро дрались с врагом и, бесстрашно бросаясь с гранатами под гусеницы гитлеровских танков, остановили их на подступах к городу в районе населённого пункта Святошино.

Также в обороне Киева участвовали части и подразделения 4-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог под командованием полковника Ф.М. Мажирина. К июню 1941-го гарнизоны соединения приняли под войсковую охрану мосты, виадуки, водокачки, тоннели и узловые станции Юго-Западной, Винницкой, Одесской и Кишинёвской железных дорог. Кроме того, с началом боевых действий на дивизию дополнительно были возложены задачи по охране шоссейных дорог и линий ВЧ-связи в Киевской и прилегающих областях.

В августе 1941 года немецко-фашистские войска, не сумев овладеть Киевом лобовым ударом, решили обойти город с флангов и, форсировав Днепр, взяли его в кольцо. К этому времени все переправы через реку уже охраняли и стойко обороняли подразделения 4-й дивизии НКВД.

В одном из донесений комдива полковника Мажирина особо подчёркивалось, что «многие подразделения дивизии... выполняя задачи командования Красной Армии... вели ожесточённые бои с противником, нанося ему жестокие потери».

23 августа немцам удалось захватить одну из переправ и прорваться на левый берег Днепра. Военком дивизии полковой комиссар П.М. Ефимов, ветеран войск ВЧК, награждённый орденом Красного Знамени ещё в 1923 году, выехал к месту прорыва во главе группы бойцов для уяснения обстановки и организации обороны.

Неожиданно на их пути появились гитлеровские танки, сопровождаемые мотоциклистами. «К бою!» – быстро оценив обстановку, подал команду военком. Бойцы стремительно заняли позиции и перекрыли шоссе. Когда гитлеровцы приблизились к ним, горстка смельчаков во главе с Ефимовым приняла жестокий неравный бой. Воины-чекисты, вооружённые лишь винтовками и гранатами, несмотря на превосходящие силы противника, сумели уничтожить несколько десятков вражеских мотоциклистов и подбить один танк. В ожесточённом бою героически погибли военком соединения и семь красноармейцев, ценой своей жизни давшие возможность однополчанам перегруппироваться и отойти на новые позиции...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Октябрь

2 октября

1829 г. – Для обмундирования нижних чинов Отдельного корпуса внутренней стражи введены выпуски крапового цвета, ставшего традиционным в форме одежды военнослужащих внутренних войск.

20 октября

День военного связиста. Команда связи входила в состав отряда особого назначения, образованного в 1921 году при президиуме ВЧК. В дивизии имени Ф. Держинского служили связистами Эрнст Кренкель, позже ставший знаменитым радистом-полярником, Героем Советского Союза, и Григорий Прокопенко, подвиг которого воспет в стихотворении Алексея Суркова: в боях за Москву в 1941 году воин-дзержинец, смертельно раненный, успел соединить концы перебитого осколком телефонного кабеля и сжать их зубами, восстановив связь между подразделениями артбатареи. Во время Великой Отечественной войны воины-связисты 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов внутренних войск НКВД СССР обеспечивали связь Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий.

Сегодня в различных подразделениях и воинских частях связи и автоматизированного управления внутренних войск МВД России несут службу свыше 14000 специалистов.

20 октября

1949 г. – Для охраны и обороны объектов ядерного производства в Челябинске-40 образованы 9, 8 и 6-й отдельные стрелковые батальоны внутренних войск МГБ СССР, правопреемниками которых сегодня являются два полка и отдельный батальон озёрского соединения внутренних войск МВД России.

25 октября

День работников автомобильного транспорта. Первое упоминание об автомобилях в российских войсках правопорядка связано с передачей в Босевый отряд ВЧК 27 марта 1918 года трёх грузовых автомобилей «Уайт». Ярчайшая страница в истории автомобильных подразделений внутренних войск – доставка бойцами автороты 13-го мотострелкового полка войск НКВД СССР сотен тонн продовольствия и других жизненно необходимых грузов в осаждённый гитлеровцами Ленинград по льду Ладозжского озера – Дороге жизни. По ней же водители полка вывезли на «большую землю» десятки тысяч ленинградцев.

25 октября

День таможи Российской Федерации. В исторических документах зафиксированы два факта привлечения подразделения войск правопорядка к таможенной службе. Так, Указ императора Николая I от 24 октября 1849 г. гласил: «...1. Караулы при Астраханской таможне содержать по-прежнему людьми внутренней стражи. 2. Для сего прибавить в Астраханскую инвалидную команду одного офицера в чине прапорщика или подпоручика, трёх унтер-офицеров и 48 рядовых...»

А через 70 лет, 10 октября 1919 г., Совет рабочих и крестьянской обороны принял решение привлечь войска внутренней охраны (ВОХР) Республики к «содействию интересам таможенных учреждений».

30 октября

1929 г. – В ответ на незаконное лишение Советского Союза права долевого управления и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а также систематические вторжения китайских воинских подразделений в приграничные районы советского Приамурья и регулярные обстрелы этих районов китайской артиллерийской части Красной Армии атаковали китайские войска на территории Маньчжурии.

В боях участвовали и подразделения 2-го отдельного кавалерийского полка войск ОПТУ.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАЛЕНДАРЬ

Да, сегодня я в ударе, не иначе. Надрываются в восторге москвичи. А я спокойно прерываю передачи И вытаскиваю "мёртвые" мячи...

Владимир Высоцкий. "Яшину"

НАШ СОСЛУЖИВЕЦ ПОЛКОВНИК ЯШИН

22 октября 2009 года исполнилось бы 80 лет со дня рождения выдающегося спортсмена Героя Социалистического Труда офицера внутренних войск Льва Ивановича Яшина

"Есть упоение в бою...", "Эй, вратарь, готовься к бою... Ты представь, что за тобою полоса пограничная идёт". Чем не поэзия – настоящий, азартный, бескомпромиссный футбольный поединок?!

*"Динамо", как священная гора,
Уже курилось.*

*Приблизилось дело.
Милиция едва ли не с утра
В скрипучих сёдлах
намертво сидела.*

*Я плыл внутри качавшихся лавин,
В их центре,
величавом и суровом.*

*Звучали, как Качалов и Москвин,
Здесь имена*

Федотова с Бобровым.

Теперь попробуйте скажите, чем не высокое, смелое искусство – классная "игра в мяч"?! "Всегда меня манил футбол, восхищались смелые прыжки вратарей, их "ныряние" за мячом прямо под бутсы игроков", – откровенничал однажды в Москве, давая интервью, любимец публики и женщин Жан-Поль Бельмондо. А про футбол на "Динамо" – это поэт-фронтовик Константин Ваншенкин. Футбол, это истина, – игра миллионов.

Ну да хватит пока цитат. Тем более что и Бельмондо, и Ваншенкина я узнал гораздо позже, нежели Льва Яшина. Явление "мой Яшин" возникло лет, пожалуй, в семь-восемь. Тогда пацаном, гонящим мяч во дворе, я сотворил себе этого кумира. Попросил маму пришить мне на чёрную футболку единичку – большую, с "кловом" сверху и перекладкой снизу – как у Яшина.

Занимал не слишком престижное место в воротах, самых настоящих, дощатых, выкрашенных зелёной краской, через которые во двор въезжали машины. Пару раз, отбивая мяч, высаживал окно собственной квартиры (может, это и устраивало обе команды), летал, сбивая колени, на асфальт. И даже когда после пропущенного гола слышал в свой адрес: "Тоже мне Яшин!" – никак не хотел улавливать иронию...

Вратарская моя карьера продлилась недолго – "школьные годы чудесные". Зато Яшин остался со мной навсегда. Сначала сердцем, потом умом я почувствовал-понял, что он – непрекрасимый авторитет и ярчайшая личность в мировом спорте, что он – наша национальная гордость.

Имя Яшина звучало как заклинание. Телевизоры тогда были ещё далеко не у всех, а команды высшей лиги в

наш курортный Пятигорск если и езжали, то лишь на отдых в межсезонье. Яшина знали по кадрам кинохроники, по взволнованным репортажам Вадима Сивявского и Николая Озерова, по газетным и журнальным публикациям. С тех пор храню календари-справочники чемпионатов СССР 1960-1970 годов, альбом с вырезками из "Советского спорта" и "Футбола", чехословацкого "Стадиона" и венгерского "Кепеш спорта" (заграничные, на незнакомых языках журналы покупал в киосках "Союзпечати" исключительно из-за футбольных фотографий). А ещё завёл я давным-давно синенький блокнотик с буквой "Д" на обложке – сюда записывал

Полковник Л.И.Яшин

вал все звучные эпитеты, отзывы, характеристики "чёрного спрута", "человека-стены", "волшебной руки, одетой в чёрную перчатку" – всё о моём Яшине.

Когда отца, офицера внутренних войск, перевели в Баку, жизнь моя футбольная заметно оживилась: здесь двор был побольше, здесь появился у нас телик, но самое главное, в Баку приезжали все без исключения классные команды, чтобы сразиться с местным "Нефтяником", который потом стал именоваться по-азербайджански – "Нефтчи".

Вид из наших окон всякого гостя приводил в восторг: бухта, которую ещё М. Горький сравнивал с неаполитанской, мириады огней над приморским городом, легендарная Девичья башня в старой крепости... А в один из прозвонительно синих летних вечеров увидел я вдали какое-то зарево: небо

чем-то подсвечивалось. Сосед сказал, что это зажгли электрические освещение на Центральном республиканском стадионе имени В.И. Ленина. Это был мой первый большой стадион. Стадион, на котором впервые увидел Яшина воочию, в воротах.

Иностранные слова "фанат", "фан" применительно к футбольным болельщикам у нас тогда были неупотребительны, незнакомы вовсе. Но бакинские болельщики едва ли уступят в темпераменте итальянским тиффози – случалось, и на поле они выбегали, чтобы обнять своего любимца, и газетные факелы зажигали в честь забитого "Нефтчи" гола. Когда объявляли составы команд, могли и освистать кого-нибудь из неудачников прошлого тура. Но когда называли фамилию Яшина, первой в составе московского "Динамо", все от души били в ладоши и прищипывали языком, повторяя эхом: "Яшин-э! Яшин!". Яшин был для миллионов футбольным небожителем.

Открыли в нашем славном городе Баку кинотеатр непрерывного сеанса – связку из двух-трёх документальных фильмов там крутили с утра до вечера без антрактов. Мы, мальчишки, ликовали, если там шли фильмы о спорте, например о Токийской олимпиаде 1964 года, – за двурисенный смотри сколько хочешь раз, хоть до полночи. Когда узнал, что идёт фильм "В воротах Лев Яшин", помчался в "Хронику". В течение недели по полдня после уроков я просиживал в зале, чтобы в третий, в десятый, в двадцатый раз увидеть своего кумира. В двадцатый раз, как и в первый, ёкало у меня сердце, когда Лев в прыжке брал "мёртвый" мяч. Снова и снова поражался я бесконечным, до седьмого по-та, его тренировкам.

В январе 1967 года на зимние каникулы приехали мы с одноклассниками в Москву. Экскурсии, как полагаются, – на ВДНХ, в Кремль, в музеи. Впервые (для бакинцев диво!) увидели настоящий хоккей на настоящем льду. А однажды вечером, собравшись с духом, я отправился в гости... к Яшину. Мне кажется, что кое-кто из одноклассников до сих пор не может поверить в ту мою неслыханную дерзость.

Но тем январским морозным вечером я действительно подходил – стук сердца громче шагов – к заветной двери. Звоню.

– Тебе кого?

– Вас, Лев Иванович, – лепечу, не зная, что говорить дальше.

– Ну вот он я. – Яшин развел большими руками, как бы говоря – такой

С воинами-держицами

же, как все. Узнав, что я из Баку, оживился: – Хороший город, там у меня много друзей. И у нас в “Динамо” играли классные бакинцы – Алексей Мамедов, Юрий Кузнецов. А “Нефтяник”-то ваш уже и до “бронзы” поднялся!

И тут во мне заговорил болельщик московского “Динамо” – раздосадованный, а потому взволнованный и резкий:

– “Нефтяник”-то поднялся, а что же вы сплюховали?! Я ведь, хоть живу в Баку, болею-то всю жизнь за “Динамо”.

– Всю жизнь, говоришь? – Яшин улыбнулся, – тогда болельщик ты серьёзный. Да, неважно в прошлом году играли мы. Могу доложить – выводы делаем самые серьёзные. Да и тренер у нас теперь новый – Константин Бесков, динамовец.

И пошёл у нас разговор. Потом Яшин спохватился:

– Ты извини, дружок, мне страшно некогда – к экзаменам готовлюсь (он учился тогда в Высшей школе тренеров). Ты уж тут посмотри сам мой музейчик – обвёл он взглядом комнату, – ладно?

В домашнем музее Вратаря 1 были годы – 1956, 1960, 1966... Там были страны и стадионы – Англия и Уругвай, “Маракана” и “Парк де Пренс”. Там были великие имена, в ряду которых стояло и его имя, – Пеле, Эйсебио, Чарльгтон, Шнеллингер...

Но мне теперь и этого было мало, глаза мои разгорелись, я вспомнил, чего ещё недостает. Спрашиваю Яшина: – А где же “Золотой мяч” и бронзовая медаль лондонского чемпионата?

– В музей спорта отдал, в Лужниках который.

Я чуть было не спросил: “Зачем же?! “Золотой мяч”-то лично вам, одному”. Впрочем, одумался. Та награда была всему нашему футболу, выращенному первого вратаря планеты Землем.

А самой первой и, по собственному его признанию, самой дорогой наградой была медаль “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”. Получил её тушинский паренёк Лёва Яшин, который в годы войны с четырнадцати лет ударно слесарничал на оборонном заводе.

Футболом он болел сызмальства. Двадцатилетним стоял перед выбором – футбол или хоккей. Шайбу “поканадский” только-только начали гонять всерьёз. В хоккейном “Динамо” в 1953 году он успел получить бронзовую медаль чемпионата страны, стать обладателем Кубка СССР. Кто знает, как сложилась бы его спортивная жизнь, будь хоккей так же популярен, как сегодня. Третьяка вот нет-нет да и называли “хоккейным Яшиным”, а Яшин-этalon навсегда остался в футболе. Футбольное поле было для него не всегда ровнёхоньким, с шёлковой травой-муравой. Ушибался. Порою очень больно. И не только в прямом смысле. Случались и психологические удары под дых. В тренировочной игре со сталинградским “Трактором” пропустил гол после удара... вратаря соперников. Неудачно сыграл с тбилисским “Динамо”: четыре мяча в его воротах оказалось. Заменял в матче со “Спартаком” самого “тигра” – Алек-

сей Хомича – и сыграл опять очень слабо... Два года просидел он в “дубле”.

Но нелёгкое начало закалило характер. Причём, несмотря на приглашения из других команд, решил твёрдо – играть только в “Динамо”. Тренировки были каждый день: кроссы, штанга, ручной мяч. И футбол, футбол до самозабвения. После напряжённой тренировки вымышленные игроки шли в раздевалку, а он всё просил товарищей “побить”, “постучать” ему. Много учился. Читал про зарубежных вратарей, уже отыгравших, – Замору, Хидена, Планичку. По крупницам изучал опыт наших замечательных голкиперов Ф. Чулкова, Н. Соколова, В. Жемелькова. И конечно, Алексея Хомича, “тигра”, которого наш Лев заменил. Постепенно Яшин становился вратарём-новатором, который смело действовал по всей штрафной площадке, который после навесов стал выбивать мяч кулаком, который начинал атаки, вбрасывая мяч рукой далеко и точно, который руководил защитниками. И при всём при этом он брал пушечные удары в “девятку”, “сухие листья”, пенальти.

У первого вратаря “Динамо” и сборной страны прибавлялось титулов: неоднократный чемпион и обладатель Кубка СССР, олимпийский чемпион и обладатель Кубка Европы, участник трёх чемпионатов мира, наконец, лучший футболист Европы. 1963-й был для него поистине “золотым”, триумфальным, вдохновенным – “Золотой мяч” футболиста 1 в Европе, медаль чемпиона СССР, блистательная игра против сборной Англии в составе сборной ФИФА, когда он, не пропустив ни одного гола, стал героем “Уэмбли”.

А ведь до этого был год 1962-й, совсем другой, очень горький. Неудача на чемпионате мира в Чили, когда наша сборная обидно проиграла со счётом 1 : 2 хозяевам, когда были четыре гола в его ворота от сборной Колумбии. Кое-кто, не разобравшись толком, огульно обвинил Яшина в провале сборной. На стадионах из уст самых оголтелых звучало: “Яшин, иди на пенсию!” Чувство обиды, подавленность могли сломить кого угодно. Только не его. И не только рыбалка в уединении (его любимый отдых) помогла ему выстоять в трудную минуту – огромная выдержка, сила воли, высокое достоинство первого вратаря страны. И 1963-й пришёл.

И опять раздалось голоса досужих “знатоков-доброхотов”: “Самое время уходить – в зените славы. Так сказать,

с высоко поднятой головой, увенчанной лаврами, красиво надо уходить”.

Но он не ушёл – он был нужен команде, команда верила в него, а он – в себя.

В 1964-м французская газета “Экспресс” называет его и Валерия Воронина в числе одиннадцати лучших футболистов Европы. Призы “Оскар Европа” они получают от именитой компании – Лоу, Эйсебио, Суарес, Шнеллингер...

В 1965-м он – первый вратарь советского футбола, в десятке лучших спортсменов страны вместе со штангистом Леонидом Жаботинским, борцом Александром Иванциком, боксёром Валерием Попенченко и другими нашими звёздами.

А потом был 1966-й, год VIII чемпионата мира по футболу в Англии. Наша сборная впервые получила место – бронзовые – за четвёртое место. И ворота её в четырёх самых трудных матчах из шести защищал Лев Яшин.

Мне довелось встретиться после того волнующего перенесения титулов с судьёй финального матча бакинцем Тофиком Бахрамовым. Поинтересовался у очевидца жарких баталий, как смотрелась наша сборная, как играл Яшин. Бахрамов ответил: “Наши показали футбол высокого класса. Ну а Яшин играл выше всяких похвал. Он давно уже стал любимцем английских болельщиков – они-то понимают, кто чего стоит на футбольном поле. Яшину и вручили приз одной из мексиканских фирм как лучшему голкиперу чемпионата”.

Австрийский журналист Курт Чапка, написавший книгу с недвусмысленным названием “От Заморы до Яшина”, утверждает в этом своём труде, посвящённом знаменитым вратарям мира: “Можно было бы написать целую книгу о подвигах Яшина на первенстве мира 1966 года в Англии. Он, безусловно, был одной из самых колоритных фигур этого турнира, и к нему постоянно было приковано внимание всего футбольного мира”.

Ещё одно лестное прозвище – “визитная карточка советского футбола” – он, 37-летний вратарь, оправдал на стадионах Туманного Альбиона.

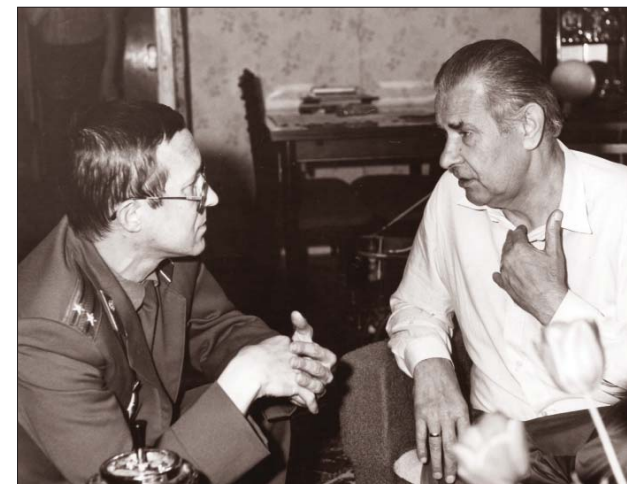
В неудачном 1962-м списывали его со счетов недальновидные горелобельщики и ретивые околоспортивные чиновники. Интересно, с какими чувствами к динамовскому вратарю следили те же злопыхатели за футбольным матчем, которого ещё не

видывали Лужники, 27 мая 1971 года? Думаю, все мало-мальски причастные к футболу, спорту люди стремились посмотреть прощальную игру Яшина хотя бы по телевизору.

Приехали его старые друзья: болгарин Бонев, англичанин Чарльгтон, немец Мюллер, югослав Джаич, итальянец Факетти... Сам сэр Стенли Роуз, президент ФИФА, присутствовал на игре сборной мира и советского “Динамо”. Что это было – красиво поставленный футбольный спектакль или великолепный экспромт звёзд мирового футбола, их откровение в честь Яшина? Скорее всего – и то, и

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Л. И. Яшина за заслуги в развитии футбола и спортивные достижения вторым орденом Трудового Красного Знамени. Ранее выдающийся спортсмен был удостоен орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

Нет, наверное, ни одной газеты у нас в стране, ни одного зарубежного издания, которое не писало бы об этом человеке. Писали о нём Лев Филатов и Мартын Мержанов, Виктор Понедельник, братья Старостины и Константин Есенин – известный футбольный статистик и сын поэта... Вы-

С Львом Ивановичем было всегда интересно поговорить о жизни, о службе, о футболе...

другое. И ещё – дань искреннего уважения вратарю века, подарок его многочисленным поклонникам.

Чуть грузноватый в свои сорок два, он уверенно отыграл 51 минуту, взял несколько трудных мячей. А потом поднял руку, привлекая внимание своего старого знакомого Тофика Бахрамова: “Товарищ судья!” Пожал благодарно ему руку, обнял своего молодого коллегу Владимира Пильгута, который занял место в динамовских воротах. Яшин медленно, словно бы нехотя, широким шагом побежал в раздевалку под прицелом десятков кино- и фотокамер, под рукоплескания ста тысяч зрителей.

После окончания своего 813-го матча он, переодевшись в элегантный светлый костюм, прошлся с футболом, благодарил болельщиков, организаторов матча. В тот день вышел

ли фильмы, книги, фотографии, дружеские шаржи и стихи-посвящения Евгения Евтушенко и Владимира Высоцкого.

...В тот далёкий уже, но ярко памятный январский вечер 1967-го я так и ехал по заснеженной Москве до гостиницы, зажав в кулаке два значка, которые подарил мне Лев Иванович, – эмблемы голландского “Фейенорда” и английского “Сандерленда”. И всё равно не поверили мне одноклассники, что говорил я с Яшиным лично, сказали, что выменял те значки у коллекционеров.

До сих пор храню тот яшинский подарок (позже к тем значкам прибавились и другие) отдельно от всей своей коллекции. И сам Яшин в моём сердце динамовского болельщика – отдельно от других. Как самая высокая вершина. Как самая яркая звезда.

Как человек характера непостижимого в своей уникальности.

И вот жизненная драма – болезнь, лавиной упавшая, подмявшая могучего человека. Ампутация – острое и безжалостное слово.

Я приехал навесить его спустя месяц после тяжёлой операции. Поговорили о том о сём. Полковник-отставник не был сломлен, держался бодро, радовался внукам. Но было больно видеть его на костылях. А вдобавок беспокоило и другое – налады с “Динамо”, которое еле-еле удержалось в высшей лиге, передышки во всём нашем футбольном хозяйстве, перестройка-лихорадка в стране. Спрашиваю его, куда поставить принесённую в подарок (на случай простуды) банку малины. “Вон, на бумагу и ставьте”. – “Тут, Лев Иванович, анкета какая-то...” – “Ах, пустое, это просят прислать в федерацию мой вариант списка 33 лучших футболистов за год”. – “Так напишите, ждут ведь вашего авторитетного мнения...” – “Если откровенно, я и одиннадцати сегодня не наберу... лучших-то...”

Прощаемся. Он спрашивает, взглянув в серое ноябрьское окно, не сколько ли. А то вот погулять охота. От моей помощи отказывается. “Сейчас Валя (Валентина Тимофеевна, жена. – Ред.) придёт, погуляем...”

Выхожу в осеннюю морось. Надвигаю на глаза фуражку, чтобы не видели прохожие морось в моих глазах. Сильно расстроился я за моего Вратаря.

* * *

Но шли месяцы – не собирался сдаваться могучий Лев. И вот уже едет он в Самарканд и в Сухуми, вручает на турнирах призы своего имени и нашего журнала. Поздравляет динамовцев, завоевавших наконец-то “се-

Лев Иванович с внуками

ребро” в чемпионате СССР, и олимпийцев Сеула, приехавших с “золотом”.

И сам получает высокие спортивные награды – ордена Международного олимпийского комитета и ФИФА – за мужество и стойкость, за вклад в развитие олимпизма и преданность футболу.

В его домашнем музее прибавляются интересные экспонаты, за каждым из которых – событие не только в личной жизни Вратаря. Беру в руки изящную коробочку с новенькой медалью. Надпись по-немецки: “Миоллер – милх. Сборная Европы. Помощь Армении. Аутсбург. 5.3.1989”. Как ни тяжело, по первому зову отправляется он в неблизкий путь, если кому-то нужен. Звёзды мирового футбола устроили в ФРГ благотворительный матч, сбор от которого был перечислен пострадавшим от землетрясения.

Кстати, и матчи в честь 60-летнего юбилея Льва Ивановича на “Динамо” тоже несли, помимо чисто спортивной нагрузки, ещё и просветительскую, благотворительную.

Он, наш Лев Иванович, всегда был человеком открытой души, прямым и честным, отзывчивым и бескорыстным, милосердным и справедливым – об этом кто угодно скажет, от армянских мальчишек, которые с ним в ФРГ летали, до выдававших жизнь седовласых ветеранов спорта, внутренних войск.

Снова возвращаясь в детство, в ту зиму шестьдесят седьмого, вспоминаю, как приехал в Лужники за четверть часа до закрытия Музея спорта. Пожилая смотрительница уже готова была запереть двери. Я умоляюще пролепетал: “Мне только на “Золотой мяч” Яшина поглядеть... Пожалуйста... Я специально приехал...”

Имя Яшина оказало магическое действие: “Ну, раз специально ехал – погляди, вон яшинские награды, целая витрина. Лев Иванович нам много чего передал – добрейший человек, редкий!”

Когда появлялся он в здании Центрального совета родного “Динамо”, в президиуме какого-либо собрания, – неизменно шквал аплодисментов, рукопожатия и объятия товарищей по футбольным поединкам, цветы от юных динамовцев. Верность динамовскому флагу у него в крови – вот бы поучиться преданности своему клубу нашим нынешним футболистам, которые как перекати-поле кочуют в поисках жизни посылнее.

Кое-кто, бывало, недолюбливал Льва Ивановича за нелюбимую прямоту. К счастью, прошли времена приукрашивателей спортивной жизни, которые избрали себе профессией пускание пыли в глаза окружающим. Теперь каждый знает, насколько порою несладок бывает хлеб чемпионский, сколько судеб было раздвлено непомерной тяжестью самых престижных медалей.

С горечью говорил мне об этом двадцать лет назад Лев Иванович, сам ставший инвалидом ещё до своего 60-летия. Вспоминали его товарищей по “Динамо”, по сборной. Виртуозный полузащитник, покорявший футбольный мир своей лёгкостью, элегантностью, стройный, как тот серебряный футболист с приза “Оскар Европа”... Надёжный защитник, носивший капитанскую повязку и в “Динамо”, и в сборной... Крайний нападающий, чьи прострелы вдоль ворот всегда были чреваты голом... Горько сознавать, что иных уже нет, сторели звёзды, падая вниз, а другие...

Свою Золотую Звезду – медаль “Серп и Молот” Героя Социалистического Труда Яшин получил уже тяжело, неизлечимо больным, незадолго до безвременной кончины. Когда хоронили Вратаря в марте 1990-го, высшую государственную награду нёс перед гробом Яшина его друг, заслуженный мастер спорта СССР Виктор Царёв. Сели в автобус, чтобы

ехать на Ваганьково. Оказались мы рядом с Царёвым. Попросил: “Виктор Григорьевич, разрешите подержать яшинскую Звезду”. “Подержи, подполковник”, – дозволил динамовский капитан, видимо, хорошо понимая, сколь любим всеми ушедший от нас Яшин и сколь любим он будет всегда, пока на планете Земля играют в эту игру – футбол...

В годы своей спортивной карьеры, когда мотался он из конца в конец страны, когда исколесил весь мир, не слишком часто надевал военную форму. Но предан ей был всегда и ответственность офицера чувствовал. В последний раз полковничий мундир Лев Иванович надел по особому случаю.

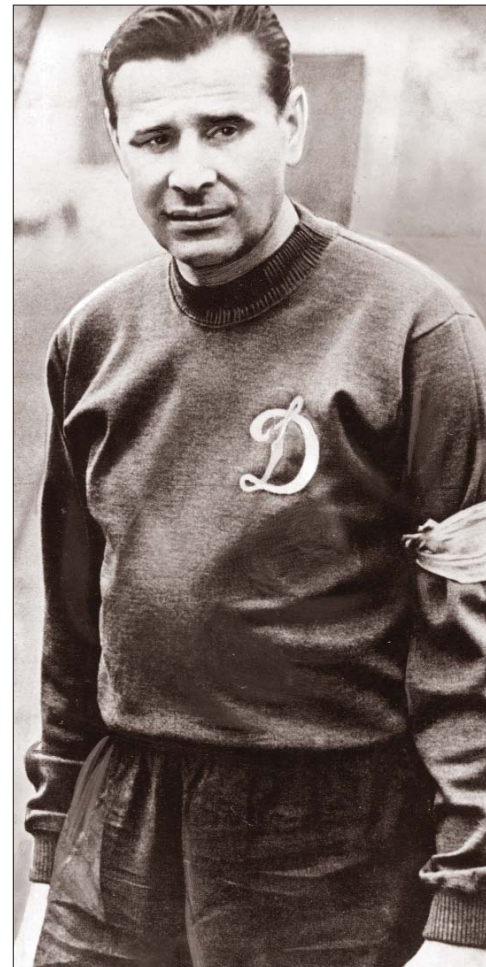
В клинике, где лечился после операции, где готовили его к протезированию, лежали и ребята-“афганцы”. Вместе они заново учились, преодолевая боль, ходить по земле. И вот однажды полковника Яшина пригласили на вручение Золотой Звезды Героя Советского Союза за капитану Валерию Гринчаку, совершившему свой подвиг в Афгане и ставшему после тяжёлого ранения инвалидом-ампутантом. Лев Иванович попросил привести из дома свой парадный китель со всеми наградами. Тогда-то и сказал он своему, без всяких оговорок, боевому товарищу: “Мы ещё повоюем, Валера! Мы ведь с тобой офицеры!”

Московское “Динамо”, как и большинство других команд, было клубом ведомственным. Определённое число спортсменов входило в штатную спортивную команду дивизии внутренних войск. Так было всегда, и классные спортсмены, честно и добросовестно отработавшие свой хлеб, приносившие победы команде, войскам, стране, накапливали выслугу, повышались в званиях, получали награды.

Кстати, о погонах. Разговорились (в самом конце 80-х “перестроечных”) с Львом Ивановичем об офицерских званиях динамовских и армейских спортсменов, о случившемся тогда демонстративно-своевольном, ради зарубежных выгодных контрактов, “раздатестовании”, “распогонивании” футболиста киевского “Динамо” Олега Блохина, армейского хоккеиста Игоря Ларионова, других офицеров, о переходе их в “чистые” профессионалы. Лев Иванович рассудил, что нельзя на эти естественные процессы смотреть заскоружло, с позиции силы. Ведомство-хозяин было вправе решать, какие звания присваивать своим спортсменам, какие деньги им платить. Если назрела пора хозрасчётных клубов – пожалуйте. Надо решать вопросы к взаимному удовлетворению всех заинтересованных сторон. Не забывая сторону первую – зрителя.

Уж двадцать лет, как Лев Ивановича нет с нами, а вот поди ж – всех вратарей с ним по-прежнему сравнивают. Зритель тепло принял новичка в динамовских воротах – длинноволосяного юношу Антона Шуннина. Резво парнишка начал, а потом... Как в яшинскую пору говорили о вратарях-неудачниках, пропустивших нелёгкий гол, – “поймал бабочку”. Летели “бабочки” в динамовские ворота. Спорт есть спорт – здесь побеждает сильнейший. Ну да ничего, динамовские болельщики очень трепетно “честолюбивые дублёры” и с ними и новые серьёзные победы.

И будут в честь тех грядущих побед новые цветы во вратарской площадке бронзового Льва Ивановича Яшина, нашего сослуживца по доблестным внутренним войскам. Вратаря 1 всех времён и народов, поставленного часовым у динамовских ворот.

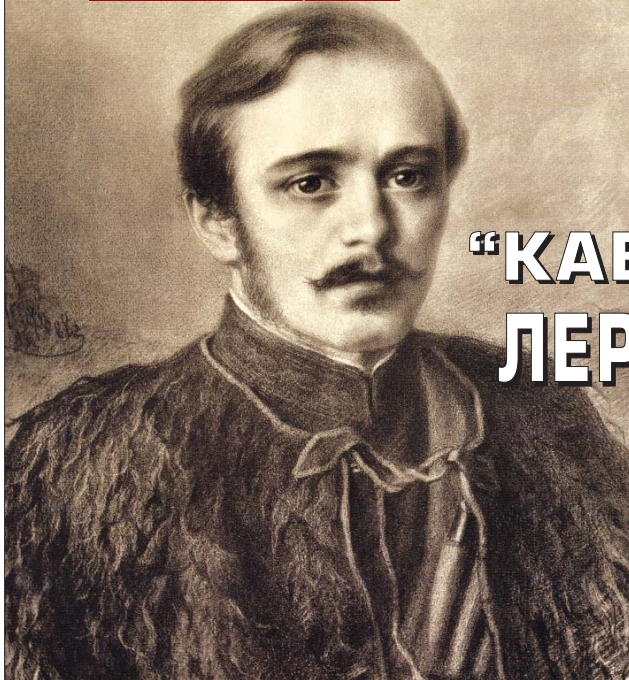

“Ну всё, ребята, я ухожу...”

Меняются составы “Динамо” и сборной, закрыта на реконструкцию центральная динамовская арена в Петровском парке. Другие солдаты внутренних войск будут обеспечивать порядок на кипящем футбольными страстями стадионе, другие конные милиционеры будут сидеть в скрипящих сёдлах... Только он будет прежним, Вратарём 1 – наш сослуживец полковник Яшин, вытаскивающий в непостижимом броске “мёртвый”, очень тяжёлый, бронзовый, мяч...

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА,
Владимира ПОДЛЕГАЕВА,
из фондов Центрального музея ВВ МВД России
и из архива автора

“КАВКАЗЕЦ” ЛЕРМОНТОВ

*Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остаётся жить!..*

**Запредельное всеведение,
мистическое предвидение
поэта подтвердились
трагически скоро ...**

*Портрет М.Лермонтова работы
И.Астафьева. 1883 г.*

“Завещание”, написанное поручиком Михаилом Лермонтовым незадолго до гибели своей на Кавказе, требует от нас исполнения до сих пор. Исполнить же его сполна может именно брат служивый, если конкретнее – русский “кавказец”, с которым наш поэт вместе совершал экспедиции, участвовал в боевых делах, а после снижал у бивачных огней, делил походную палатку. Только такой человек поймёт немногословный, но глубокий по смыслу завет.

Михаилу Юрьевичу уже 195 лет, а вот поди ж ты, называют его до сих пор загадочным, таинственным, неразгаданным. И разгадывают, разбирают по косточкам-строчкам, строят гипотезы-догадки, мудруют над простым, житейски очевидным. А иногда выводы-выверты делают просто чудовищные, ввёрстывая своё умозрение в лермонтовское поэтическое и биографическое, благо убиенный поручик уже не возразит, не вызовет за клевету-злословие ни на шпаги, ни на пистолеты...

Писатель Андрей Битов, спасибо ему за это, обращает внимание на не-

большой лермонтовский набросок под названием “Кавказец”. Действительно, очерк замечательный, донесённый полезный в своём именно военно-прикладном значении. Но Битов, именуемый уже “современным классиком”, предлагает зачем-то своё прочтение, вопреки очевидному лермонтовскому. Рекомендует лермонтовскую “Тамань” как образец русской прозы. С этим можно вполне согласиться и поблагодарить Андрея Георгиевича за пропаганду (уж простите нам это слово) творчества великого поэта. Но дальше в интервью Битова солидной “Российской газете” находим: “Читайте его (Лермонтова. – **Б.К.**) известное специалистам, но практически неизвестное всем остальным произведение “Кавказец”. Сейчас, когда у нас людей называют лицами кавказской национальности и идёт на каждом углу шмон по паспортам, в общем, не буду здесь размазывать политику, я о себе не собрался говорить... Но я сюда (в Тамань. – **Б.К.**) приехал потому что я оказался черкесом в пятом поколении”.

По всему видно, писатель Битов решил “поскрестить себя”. Один наш

руководитель ведь как-то во всеулышание заявил: дескать, поскреби любого из нас, и обнаркуются татарин.

Господа хорошие, да скребите себя хоть до татарина, хоть до черкеса, хоть до древнего грека! Но оставьте в покое Лермонтова! И памятники его не надо трогать!

В том же интервью Битов вспоминает: “Представьте себе, иду я однажды по Москве в тёмном состоянии, в тёмном городе, с тёмным поэтом, талантливым, очень любимым Лермонтова. Прохожу мимо одной московской высотки и читаю, что здесь родился Лермонтов. Просто дикий хохот меня обуял: ну как он мог родиться в высотке? Казалось бы, глупость, надо было бы написать хотя бы “в этом месте”. А рядом стоит памятник Лермонтову. Я вообще не люблю монументализм и всегда боролся с этим политбюро, которое сделала советская власть из русской литературы. Но поэт, идущий рядом со мной, вдруг говорит с восторгом: “Как стоит!...” Действительно, как стоит Лермонтов... Это паразитично гордая фигура. Он стоит в этом времени...”

Слава Богу, подумалось, что Битов вытаскил из “тёмного состояния” его спутник-поэт – тёмная занавесь слетела с образа лермонтовского. А то ведь почти уподобился уважаемый писатель зоркому герою популярной кинокомедии, которому запомнился “мужик в пиджаке, которого кто ж посадит – он же памятник!” Помните? О той же Лермонтовской (станцию метро “Лермонтовская” зачем-то переименовали в “Красные ворота”, большевиком Михаил Юрьевич был большевиком) площади речь идёт, о том же памятнике.

“Говорят, Лермонтову не везёт и после смерти, – пишет в самом конце своей великолепной книги “Лермонтов и Северный Кавказ” главный хранитель Государственного музея-заповедника М.Ю.Лермонтова в Пятигорске Николай Васильевич Маркелов. – Прах потревожили, увезли через пол-России в Тарханы. Тарханы, родовое гнездо, потом переименовали. Даты столетних юбилеев рождения и смерти, 1914 и 1941, совпали с началом мировых войн. И 150-летие не прошло гладко: крутые политические перемены в 1964 и 1991 годах. В 1987 году ушёл под воду в проливе Кука океанский лайнер “Михаил Лермонтов”, унеся в морскую пучину бюст поэта работы замечательного петербургского мастера Василия Стамова...”

Со стихийной океанской что ж поделаешь! “А он, мятежный, просит бури...” Но вот когда начинается войну с памятниками, “гонит волну” на русского гения русскоязычный писатель, недавно похороненный В.Аксёнов, выглядит это, мягко говоря, некрасиво. И оставить бы без внимания его желчные антисоветские нападки – наплевать и забыть, но речь-то опять, в одну дуду, о Лермонтовской (или Красных ворот) площади.

Обжигает едкой кислотой аксёновский “Ожог”: “Диким мысом конструктивизма, старым дредноутом Муссолини въехал сюда дом Министерства путей сообщения, а напротив него МПС поновее, высотный сталинец с кремowymi завитками на могучих плечах. Между ними стоит, как неродной, мраморный юноша, гвардейский кавалерист, русский шотландец, жертва своей матёрой родины...”

Тут, как говорится, хоть стой, хоть падай! Такой вот образ Лер-

монтова соратник Битова по неконформизму втягивал (простите, читатель, но иного слова здесь не подобрать) своим американским студентам – затёрли, мол, Муссолини со Сталиным русского шотландца, матёрая родина сокровица свои не ценит-не бережёт. “Шотландец!” Лермонтов в головах американских прилежных “славистов” наверняка сверстался в клетчатом килте, с вольничкой, а раз он был гвардейским офицером, то ещё и в высокой медвежьей шапке. А стихи его, стало быть, – исключительно a la Byron.

Да, своего шотландского коллегу Байрона и Лермонтов, и Пушкин знали и уважали, но:

*Нет, я не Байрон, – я другой,
Ещё неведомый избранник,
Как он, гонимый миром
странник,
Но только с русскою душой.*

Именно это признание Михаила Лермонтова взял эпитафией к своему исследованию жизни и творчества поэта авторитетный лермонтовед Павел Александрович Висковатовый.

У памятника же на стрелке Каланчёвской и Ново-Басманной улиц (Лермонтов, кстати, не мраморный, но бронзовый) на красивую барельефе, где парус, где Демон и Мцыри, читаем:

*Москва, Москва!
Люблю тебя, как сын,
Как русский, –
сильно,
пламенно
и нежно!*

За годы и годы исследовали-рассмотрели Лермонтова во всевозможных масштабах, спектрах. Составлен частотный словарь его лексики. И если слово “русский” скрупулёзные филологи-литературоведы насчитали 136 раз, “Россия” – 42, “Кавказ”, “кавказец”, “кавказский” – больше ста, то “Шотландия” – аж 2 раза.

Не “русский шотландец” был наш поэт, но русский “кавказец”. Не успев по молодости сразиться с Наполеоном, Михаил Лермонтов не просто по рождению в семье офицера (и дед, и прадед, и прапрадед тоже были офицерами русской армии), но по зову патриотическому и возвышенно страстному хотел быть военным. Из школы гвардей-

Кавказ и родовой Кабардинского полка

ких подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров восемнадцатилетний поэт в сентябре 1832 года писал Марии Лопухиной: “Я не могу пока представить, какое впечатление произведёт на вас моя великая новость: я, кто до сих пор жил для литературной карьеры, столь многим пожертвовав своему благодарному идолу, так вот я теперь – воин; – быть может, это особенная воля Провидения! – быть может, этот путь самый короткий; и если он не ведёт меня к моей первой цели, может быть, приведёт к последней цели всего человеческого рода. Умереть со свинцовой пулей в сердце стоит медленной агонии старика; итак, если будет война, клянусь Богом, быть везде первым...”

А в июне 1838 года уже понахавший порошу поэт пишет из Санкт-Петербурга своему товарищу Святославу Раевскому в Петрозаводск: “Если ты поедешь на Кавказ, то это, я уверен, принесёт тебе много пользы физически и нравственно: ты вернёшься поэтом, а не экономо-политическим мечтателем, что для души и для тела здоровее. Не знаю, как у вас, а здесь мне после Кавказа всё холодно, когда другим жарко, а уж здоровее того, как я теперь, кажется, быть невозможно...”

Засада

А письма Алексею Лопухину осенью 1840 года написаны уже прямо с войны, из действующего отряда генерал-лейтенанта Галафеева, а потом из крепости Грозной:

«... Я не был нигде на месте, а шатался всё время по горам с отрядом. У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду (знаменитый кровавый бой на реке Валерик – **Б.К.**)... Я вошёл во вкус войны и уверен, что для человека, который привык к сильным ощущениям этого банка, мало найдётся удовольствий, которые бы не показались приторными...»

«Пишу тебе из крепости Грозной, в которую мы, т.е. отряд, возвратились после 20-дневной экспедиции в Чечне. Не знаю, что будет дальше, а пока судьба меня не очень обижает: я получил в наследство от Дорохова, которого ранили, отборную команду охотников, состоящую изо ста казаков – разный сброд, вольгате́ры, татары (в те годы так обычно называли всех мусульман. – **Б.К.**) и проч., это нечто вроде партизанского отряда, а если мне случится с ним удачно действовать, то авось что-нибудь дадут; я ими только четыре дня в деле командовал и не знаю ещё хорошенько, до какой степени они надёжны; но так как, вероятно, мы будем ещё воевать целую зиму, то я успею их раскусить...»

«Жизнь наша здесь вне войны однообразна; а описывать экспедиции не велят. Ты видишь, как я покорён законом. Может быть, когда-нибудь я засяду у твоего камнина и расскажу тебе долгие труды, ночные

схватки, утомительные перестрелки, все картины военной жизни, которых я был свидетелем...»

Лермонтовский отряд – прообраз нынешних подразделений спецназа и разведки, конечно, с изрядной поправкой на обстоятельства, нравы, реалии века девятнадцатого, той Кавказской войны. Сотня казаков-охотников (то есть добровольцев) набрана была из кавалерии левого фланга Кавказской линии. Руфин Иванович Дорохов, передавший свой отряд Лермонтову, – личность в ту пору известная не только на Кавказе. Генеральский сын, он был хорошо образован, начитан, сам писал стихи и пьесы, был знаком с Пушкиным, но... Буян, дуэлянт из породы удалцов, описанных Денисом Давыдовым, не раз был разжалован в солдаты, сменил несколько полков. Черты его характера выписал Лев Толстой в своём Долохове из «Войны и мира».

Так вот сам Дорохов в частном письме приятелю М.Юзефовичу рассказывал: «... В последнюю экспедицию я командовал летучею сотнею казаков, и прилагаемая копия с приказа начальника кавалерии объяснит тебе, что твой Руфин ещё годен к чему-нибудь; по силе моих ран я сдал своих удалых налётов Лермонтову. Славный малый – честная прямая душа – не сносить ему головы. Я ему говорил о твоём журнале, он обещал написать, если останется жить...»

Лаконичная оценка бесшабашного удалого Дорохова дорогого стоит. Такой характеристике веришь больше, нежели язвительным отзывам иных осторожных умни-

ков, наблюдательных чистоплюев, скрытых и явных завистников.

Оставим сейчас мнения насчёт Лермонтова его соперника на дуэли Николая Соломоновича Мартынова, критика и поэта Петра Александровича Плетнёва, другого критика и поэта (чувствуете, откуда летели стрелы?) Петра Андреевича Вяземского и других.

Ещё одна категория недоброжелателей – из командированных по приказу на Кавказ паркетных или асфальтовых, как нынче сказали бы, офицеров, кто и тогда, и теперь ходил лишь по грозненскому (ханкалинскому, а то и моздокскому) тротуальнику «жилая палатка – штабная палатка – столовая».

Они всегда вымыты-выбриты, наглажены-начищены, рассуждают о событиях на Кавказе исключительно «в соответствии с...» (при этом многозначительно и почтенно поднимают глаза вверх). Истинных же «кавказцев»-удальцов судят презрительно, порою нарываясь на ответный «комплимент».

Вот был такой при галафеевском отряде подполковник гвардейского генерального штаба квартирмейстер барон Лев Россильон. Спустя годы, когда многие успели уже погреться в лучах славы бедного поручика Лермонтова, убитого на дуэли, Россильон делился воспоминаниями: «Лермонтов был неприятный, насмешливый человек и хотел казаться чем-то особенным. Он хвастался своей храбростью, как будто на Кавказе, где все храбры, можно было кого-либо удивить его.

Лермонтов собрал какую-то шайку грязных головорезов. Они не

признавали огнестрельного оружия, врезывались в неприятельские аулы, вели партизанскую войну и именовались громким именем Лермонтовского отряда. Длилось это недолго, впрочем, потому что Лермонтов нигде не мог усидеть, вечно рвался куда-то и ничего не доводил до конца. Когда я видел его в Сулаке, он был мне противен необычайною своею неопрятностью. Он носил красную канаусовую рубашку, которая, кажется, никогда не стиралась и глядела почерневшею изпод вечно расстёгнутого сюртука поэта, который носил он без эпюлет, что, впрочем, было на Кавказе в обычае. Гарцевал Лермонтов на белом, как снег, коне, на котором, молодески заломив белую холщовую шапку, бросался на чеченские завалы. Чистое молодечество! – ибо кто же кидается на завалы верхом? Мы над ним за это смеялись...»

Отношения Россильона и Лермонтова были натянутыми, неприкрыто неприязненными. Если первый называл поэта фатом, рисуящимся и чересчур много о себе думающим, то Лермонтов, в свою очередь, говорил о Россильоне: «Не то немец, не то поляк, – а то, пожалуй, и жид...»

То, что раздражало барона в молодом офицере – что Лермонтов ел со своими молодцами из одного котла, спал на земле и не всегда брился, – так знакомо и нынешним «кавказцам». Мы помним дни тяжёлых операций (Первомайское, например, с засевшей там бандой Радуева), когда и многозвёздные генералы не имели возможности себя в порядок привести, не то что командиры спецназовских штурмовых групп.

Правдивее, нежели барон Россильон, нашего поэта на Кавказе оценили истинные генералы, боевые, честные, умные и почтенные – Павел Христофорович Граббе и Аполлон Васильевич Галафеев, которые видели Лермонтова именно в деле, а не только в бивачной палатке.

В память 190-летия со дня рождения великого поэта, патриота и воина Михаила Юрьевича Лермонтова Всероссийским Лермонтовским комитетом была учреждена медаль «За восстановление мира и согласия на Кавказе», которой награждались не только литераторы «кавказской темы», но и участники боевых действий, в числе которых были и военнослужащие внутренних войск МВД России. На медали –

наш Поэт... в волно расстёгнутом сюртуке Тенгинского пехотного полка. А на печати Российского Лермонтовского комитета, которая оттиснута в удостоверении к награде, небритый поручик Лермонтов в неуставной фуражке – таким изобразил его сотоварищ Д.Пален на биваке в походной палатке.

В «Герое нашего времени» Лермонтов ясно даёт понять, что фигура старого капитана «кавказца» Максима Максимыча для него так же важна, как и печоринская. Автор здесь, как и в «Кавказце» (там по-документальному, публицистично, без обиняков), выявляет, что глубоко уважает людей, которые стали прототипами старого капитана – русского человека, несущего военную службу в краю, который уже наши современники стали называть горячей точкой. Удостоверение участника боевых действий – это ещё не подтверждение звания «кавказца». «Кавказцем» надо стать душою... «Настоящий «кавказец», по Лермонтову, – человек удивительный, достойный всякого уважения и участия». Такое искрен-

нее уважение и участие надо заслужить и отвагой, и честностью, и беспорочной службой.

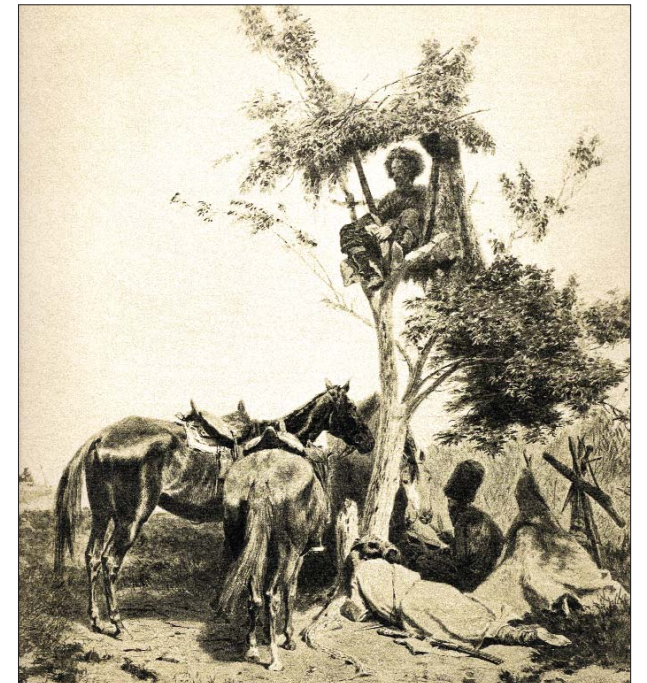
И «лицо кавказской национальности» из полуграмотных криминальных сводок – не наш «кавказец», о котором сегодня речь. И какой-нибудь черекс в пятом поколении пусть не претендует на это звание.

До «кавказца» Лермонтова попорубой дорастит...

В кинофильме «Возмездие» советский красавец офицер в исполнении актёра Игоря Старыгина читает по ходу действия... лермонтовское «Завещание»: «Насдине с тобою, брат, хотел бы я побыть...» Выходит, и на той, Великой, войне считали поручика Лермонтова своим, родным, братом...

Каким считаем его и мы.

★
Борис КАРПОВ
полковник запаса,
член Союза писателей России
Рисунки Теодора ГОРШЕЛЬБА
из фондов Государственного
музея-заповедника
М.Ю. Лермонтова в Пятигорске

Пикет линейных казаков

ФОТОГРАФИИ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

– Папа, я тут случайно нашла старые фотографии, а кто эти люди? – В руках моей дочери чёрно-белые снимки людей в военной форме.

– Это мои друзья.

– А почему я их не знаю? Почему они не придут к нам в гости?

– Они не смогут к нам прийти.

– Почему?

– Потому что...

– Командир, может, сфотографируемся на память? – спросили меня бойцы. Я согласился, и они достали “Зенит”.

В подавляющем большинстве военный люд фотографировался на фоне зловещего знака, обозначающего взвед в Грозный. За тем указателем менялась жизнь каждого, кто переступал эту черту.

На той фотографии все молодые, одеты в “комки”, вооружены, как нам тогда казалось, до зубов. Мы едем выполнять свой долг. Мы едем на войну. Мы едем на бойню, но этого ещё не знаем.

С тех пор прошло двенадцать лет. С фото на меня смотрят мои ребята и я сам. Я, который моложе на двенадцать лет.

Время пронеслось как курьерский поезд, произошло столько событий в жизни моей и этих ребят, что, если и захочешь написать, пережитое не войдёт ни в одну повесть, ни в один роман. Но я попробую рассказать про этих героических парней.

Почему героических? Да прежде всего потому, что каждый из них был со мной там. В кабинетах не отсиживался, на складах не отъедался. Они прошли рядом со мной и выдержали все испытания...

Что я могу сказать своей дочери? Я не уверен, что она должна знать правду. А может, для того, чтоб её поколение правду всё-таки знало, стоит говорить, писать?

В нашей стране всё время мы с кем-то воюем, а затем Родина предаёт своих героев, вспоминая о них, когда подкатят очередная юбилейная дата или выборы. В остальное же время живите как хотите.

Вычёркивается из памяти людской то, что “тебя не касалось”. Да и мы, воевавшие, стараемся загнать в самые отдалённые уголки души всё то, что может терзать и будоражить. Стараемся меньше общаться друг с другом, потому что воспоминания, которые доводят до инфарктов, нам не нужны. Когда задают глупые вопросы “про войну”, отвечаем коротко и односложно. Встречаемся в основном на праздниках или тризнах, каждый раз говоря друг другу: “Надо чаще встречаться”, хоть все понимают, что в очередной раз сведут нас либо юбилей, либо похороны...

Ребята с той фотографии не смогут к нам прийти, дочка. Почему? Я постараюсь рассказать то, что знаю.

Вот этот крайний слева внизу, в майке, демонстрирующий рельефный торс... “Рукопашник”. Здоровый парняга. Он ещё не знает, что уготовано ему судьбой после срочной попойки “под замес другой жизни”. Будучи фанатом рукопашного боя, переживший эту войну, на себе вынесший из пылающего, находящегося под обстрелом дома двоих раненых, он разочаруется в гражданской

жизни. Пойдет служить в СОБР и во время “второй Чечни” погибнет от пули снайпера.

Рядом с ним, слева внизу, тоже хороший, добрый парень. Он вернётся домой к матери в Иваново. Попросит у неё денег “попить пивка” и выяснит, что пять тысяч – это половина её зарплаты. Он устроится на завод, не сможет поймать “гражданскую волну”, станет пить и однажды вечером, не дойдя до дома каких-нибудь сто метров, упадёт в снег и замёрзнет.

Этот красавец в центре, с ухмылкой на лице, боец с большой буквы – мужественный, стойкий, надёжный. Он тоже вернётся в свой небольшой городишко. И как-то вечером пойдёт на дискотеку. А там какой-то поганец поинтересуется: сколько золотишка намыл с чеченских трупов? И, не получив ответа, достанет вторым вопросом: “Так ты, наверно, на кухне отсиживался?”. Больше эта любопытная скотина вопросов не задаст:хватило одного короткого удара под сердце... Крик, визг: “Ты что наделал?! Человека убил, изверг! Тебя посадят!” “Я не сяду”, – скажет он, придёт к своему дядьке, попросит ружьё, выйдет на улицу и застрелится...

Вот этот, в лихо заломленном берете – из Питера. Отслужив, познакомится с хорошей девушкой, женится. У них родится сын. Правда, живут они теперь в Германии. Почему? Да потому что решили, что достойны другой, нормальной человеческой жизни...

А вот этот, слева в верхнем ряду, стал бизнесменом. У него всё хорошо. Жена, двое детей. Мы периодически созваниваемся, поздравляем друг друга с праздниками и днями рождения. Встречаемся редко. У него работа, у меня работа, просто катастрофически не хватает времени...

Крайний справа... Даже не знаю, что сказать. На службе он был хорошим снайпером... Потом... Доходили слухи, что то ли в “бандосах”, то ли в наёмниках...

А вот этого, надеюсь, узнала? Конечно, был похудощавей...

– Пап, а кто они тебе сейчас, не на войне?

– Это мои друзья...

– А когда мне расскажешь о них?

– Когда ты станешь постарше...

СЛОВО ОФИЦЕРА

Трудно ли быть офицером? Думаю, что нет. Трудно ли быть хорошим офицером? Думаю, что да...

...Вот я и офицер. Четыре заветные звёздочки лежат передо мной. Я верчу их в руках. Я – командир взвода. Дорога, которую выбрал, мне более или менее ясна. Пути назад не может быть. Только вперёд!

...Это утро не предвещало беды. В хорошем настроении иду на службу.

– лейтенант, а ты знаешь, что у тебя боец сбежал? – спросил буквально на пороге казармы ротный.

– Как сбежал? Кто сбежал?

– Это я у тебя должен спросить, как и куда, – заметил он не без схиства.

Минут через десять я уже знал, кто, как и предположительно куда.

Виктор КУТЫРЬ

РАССКАЗЫ

Я в шоке: мой солдат бежит к мамке в Кострому! Бойчи-лы во взводе причину побега не освещают. Догадываю-сь, что не от сладкой жизни “встал на лыжи” боец. Хо-тя...

Командировочное удостоверение на руках, приез-жаю в Кострому. Отискал улицу, дом, квартиру. Звоню. Открывается дверь, на пороге его мать и, видимо, бабуш-ка.

– День добрый! Я командир взвода вашего сына... – Не успел я закончить фразу, как на меня накинудись:

– Так это вы тот изверг, который издевался над нашим мальчиком?! – Дальше шёл непередаваемый французский фольклор в исполнении мамаш.

“Культурная, образованная женщина, – подумал я. – Интересно, а папа такой же?”

Он не заставил себя ждать. Невысокого роста, коре-настый, появился на пороге. Посмотрел на меня прис-тально и говорит:

– Маша, иди в дом, я сам с ним переговорю. Как вас зо-вут?

– Виктор, – представился я.

– Вот что, Виктор, здесь неудобно разговаривать, по-этому подождите меня внизу, я сейчас оденусь.

Я спустился, закури и думаю: “Вот попал! Я, видите ли, издевался над их мальчиком. Интересно, что я ещё с ним делал такого? Нет, эти просто так сына не отдадут. Что же делать? Как поступить?”

Мои размышления прервались с появлением отца солдата:

– Виктор, расскажите честно всё про моего сына.

– А что вы хотите услышать?

– Я же сказал – всё.

Мой монолог был недолог. Я честно пересказал то, что узнал про его сына и что по этому поводу думаю.

Закурили.

– Я всё понял. – Через некоторое время прервал он молчание. – Сам служил, понимаю, что мой сын неправ. – Он отбросил окурки и внимательно с прищуром погля-дел мне в глаза: – Дайте слово офицера, что с моим сы-ном ничего не случится после того, как он вернётся в часть.

– Слово офицера! – тут же без запинки выпалил я.

Через три дня мы были на месте. Я доложил команди-ру полка, что привёз самовольщика.

– Хорошо, – сказал тот. – Ответи его на “губу”. Снача-ла пусть там попарится, а потом в назидание другим отп-равим его в дисбат.

– Товарищ полковник! Я дал слово офицера, что с ним ничего не случится...

– Зачем? Зачем этим словом бросаешься?! – Полков-ник посуровел. – Запомни, сынок, никогда не бросайся словом офицера, если не уверен, что сможешь его сдер-жать.

– Я... я... – только и смог промямлить в ответ.

Боец честно дослужил положенное, а я на всю жизнь получил урок. Спасибо отцу-командиру – не дал опозор-иться.

* * *

Я командир роты. Меня отпускают на десять дней до-мой – помыть, побраться и душевно раскрепоститься. Забот полон рот. Ехать, а приличного “комка” нет. Ту форму, которую нам выдали, можно смело выбросить. От

постоянного ношения она превратилась... а у наших ве-щевиков разве что-то выпросишь.

Отправляюсь на фабрику. Здесь шьют форму доброт-ную, не ту, которую нам выдают. За деньги тут можно ку-пить чёрта с рогами. Достаяю свой тощий бумажник. Зате-ваю разговор с менеджером по продажам, в который по-чему-то вмешивается какой-то гражданский:

– Вы где служите?

– В милицеем полку.

– А почему покупаете форму?

Глупее вопроса я, кажется, не слышал. Но отвечаю сдержанно:

– Потому что та, которую выдали, пришла в негод-ность. – И поясню: – После четырёх месяцев, проведён-ных “там”, мне на роту выдали всего пятнадцать новых комплектов. Как я должен поделить их на сто тридцать рыл?

– В таком случае задам ещё пару вопросов, – невозму-тимо продолжил гражданский, – а потом, надеюсь, смогу вам помочь.

Я только пожал плечами.

– Сколько у вас бойцов, постоянно выезжающих на боевые?

– Не больше полусотни.

– А сколько над вами командиров?

– Четверо.

– Молодой человек, я сейчас распоряжусь, и вам вы-дадут бесплатно шестьдесят комплектов. Но вы должны дать мне слово офицера, что пятьдесят пять из них будут на ваших подчинённых. Остальные можете отдать от-цам-командирам.

– Слово офицера!

...Желающих получить новенький добротный “ко-мок”, да ещё на хляву, оказалось столько, что я даже рас-терялся. Испортив отношения со многими, всё же сделал, как обещал. И бойцы мои в своём новье были как бельмо на глазу у многих завистников.

Слово офицера я сдержал, невзирая на обиды, прере-кания и затаённую злобу. А “добрый денёк”, как потом выяснилось, оказалась наивещ внутренних войск...

* * *

Мне ставят боевую задачу “фейсы” в присутствии мо-его отца-командира:

– Капитан, этого пленного доставишь в Моздок. Учти, его могут попытаться отбить. Поэтому необходимо орга-низовать всё так, чтоб доставить живым и невредимым. Бери сколько тебе нужно людей, техники и через два ча-са – доклад о готовности.

– Есть!

Продумано всё досконально. В каком БТРе будет ехать пленный, не знал никто, кроме нас. Каким маршру-том двинемся, я тоже не стал распространяться. Указал два, зная точно, что ни тем, ни другим мы не воспользу-емся. Когда же, экипировавшись, “фейсы” стали заби-раться на нашу броню, я сказал их старшему, что совме-стного “путешествия” не получится.

– Не доверяешь?

Я лишь пожал плечами.

– Ты отдаёшь себе отчёт?

А вот тут я был более категоричен:

– Да!

– Ты знаешь, что с тобой будет, если его проворо-нишь?

– Догадываюсь! Но слово офицера – он будет там, где и положено ему быть. И повезём его мы сами...

К слову сказать, практически без приключений мы доставили чеченца в Моздок.

Представ перед светлыми очами прокурорских, я вдруг услышал:

– Ну и на хрена привезли! Не могли где-нибудь по дороге шлёпнуть?

– Приказано было доставить живым, вот и привезли...

– Не кипятись! На-ка лучше полюбуешься на деяния это-го “дитяти гор”, – мне подтолкнули солидную стопку фоток, где был запечатлён этот чеченец, убивающий наших омонцов. Признаться, я такое видел только в кино про фашистов...

– Э-э-э, а-а-а...

– Вот так-то, капитан. На войне и не такое ещё уви-дишь...

Так я впервые столкнулся с наглядной агитацией “ичкерийских героев”. Потом я видел разные фото и видеоматериалы, сня-тые и нашими, и “духами”, но такого потря-сения уже не испытывал...

Не знаю, как для вас, а для меня слово офицера свято.

Давал ли я его потом? Нет.

Дам ли когда-нибудь ещё? Не знаю.

СВОЙ ВЫБОР

Забегаловка на окраине Моздока. Сюда поест шашлык, выпить палёной водочки, а заодно решить насущные проблемы собира-ется разный военный люд. Здесь можно услышать много интересного, особенно е-сли ты выполняешь грязную работу. Почему “грязную”? Да потому, что ты ищешь человеческие отбро-сы – тех, кто хочет продать вверенное имущество или во-оружение; провоцируешь их вступить с тобой в контакт; сторговаться, оформить сделку, а в конце концов – креп-ко разочаровавшись. Говоря проще, ты организатор и ре-жиссёр-постановщик спектакля “Как продать Родину”.

Рядом труся всякого рода тёмные личности, есть купцы и есть продавцы. Здесь же и такие, как ты, “режис-сёры”.

Вы думаете, легко продать бензин, обмундирование, патроны или оружие, если ты всего на сорок пять дней прибыл на эту войну. Да, велик соблазн заработать денег, и есть масса причин, по которым ты должен повернуть афёру. Государство большое, его не обудет, а детинкам своим не объяснишь, почему денег мало или совсем нет. Да и жене хочется нормально пожить.

Но как продавать и кому? Хорошо, если есть в тебе торговашеская жилка и сменщик объяснил, где и кого ис-кать. А если нет?

Вот тут-то и появляются всякие тёмные личности, ко-торые правдами-неправдами пытаются наемничью, что именно они тебе нужны, именно они те самые покупате-

ли, желающие приобретать буквально всё предложенное тобою.

Сегодня я один из покупателей барахла. Гадко. Но я это не по своей воле делаю, а выполняю поставленную задачу.

Напротив меня за столиком расположился старлей. Он попал в поле зрения “конторы”, но то, что его обраба-тывают, ему даже невдомёк.

Я не пытаюсь понять мотивы, которые толкнули его на этот путь. Я не хочу думать о том, что с ним будет. Мне ни к чему поддаваться эмоциям. В душе я готов набить ему морду прямо здесь и сейчас. Но мне нужна его схема торговли, связи, цепочка, по которой спихивают налево всё, что можно продать. То, что он действует не один, и ёжику понятно. А гидре надо рубить все головы сразу!

Ему лет двадцать пять. Глаза стеклянно-голубые с красными прожилками от алкоголя и недосыпания. Руки потряхивает мелкая дрожь. Понимает ли он, что творит? Думаю, не совсем. По крайней мере, он знать не хочет,

Об авторе

Рассказы, которые мы сегодня предлагаем вашему вниманию, – литературный дебют Виктора Борисовича Кутыря, нашего боевого товарища, капита-на запаса, служившего во внутренних войсках с 1986 по 1998 год.

На его долю, как и на долю его сверстников, выпало немало испытаний. Вакханалия перестройки, горячие точки, война в Чечне... Далеко не все вышли из этого времени без потерь. Не миновала чаша сия и Вик-тора, хотя, судя по всему, он сумел вписаться в нынеш-нюю действительность, неплохо живёт и трудится в род-ном Санкт-Петербурге, но пережитое не отпускает. Об этом, собственно, и его непридуманные рассказы...

что те боеприпасы, которые он собирается спустить, бу-дут убивать своих же. Его интересуют деньги. А я должен с ним пить, говорить, улыбаться, рассказывая похабные анекдоты, смеяться над его тупыми шутками.

Всё происходит, как на восточном базаре. Он мне од-ну цену, я ему другую. Переборщить нельзя и оттолкнуть от себя нельзя.

Он решил, что я покупаю для перепродажи боевикам. А может, успокаивает себя такими мыслями для очистки совести. Судить не берусь. Да мне оно и не надо.

Мы договариваемся, я отдаю задаток. Всё, он мой. Он взял деньги. Жажда наживы поборолла сомнения. Он сде-лал свой выбор. А я оставил всё так, чтоб он продался.

Это в книжках забавно читать, как дьявол вводит в ис-кушение героя, а тот и не замечает. Забавно, потому что при этом внушаем себе, что мы-то уж точно устоим. А ко-ково тому, кто вводит в искушение? Как ему, лгущему, хо-тя бы и во благо? Как быть тому, кто видит перед собой не наглуго пропитую розу, а наивное щенячье личико глуп-ца? Или лицо затравленного зверя, который идёт на это только потому, что слишком тесные и крепкие силки расставила ему жизнь?

Э-э-э, стоп! Так можно дойти и до оправданий. Не мне судить. Он сам выбрал свой путь. А жаль мне его, видимо, только потому, что знаю финал. Его арестуют; в тюрьме он наконец осознает, что совершил; попадёт на зону, где его быстро сломают. Его бросит жена, будут ненавидеть дети и презирать друзья. Но всё это будет потом, а сейчас...

Старлей мой с тревогой на сердце пойдёт спать. Он не откажется от задатка. Я видел его глаза. Они горели, когда брал эту пачку вонючих “гринов”. Его песенка спета. Он сделал свой выбор...

* * *

Ночь, а мы не спим. Мы ждём, когда проедет “Нива”. В этой машине, по информации, должны находиться два полевых командира. Задача проста до безобразия: “решить” вопрос с пассажирами авто. Появится цель, отработать по ней, и всё.

В голове никаких мыслей типа: они ли? кто с ними? Наша задача – уничтожить цель.

Необычайно красиво южное небо. Такое ощущение, что до звёзд можно дотянуться рукой. Ночные звуки завораживают, запахи пьянят. Хочется лежать и мечтать. Мечтать о жизни...

...О жизни? О какой жизни? О чьей жизни? Врага?..

Но готов ли я вот так, подло, из засады, прервать чью-то жизнь? Кажется, готов. Они же могут. Они же обстреливают нас из-за угла. Они же вырезают по ночам наших спящих.

Так то они, а это – мы! Они “звери”, и с ними надо поступать соответственно. Стрелять. Отстреливать на каждом шагу, как бешеных псов. Они грабят наши дома, они насилуют наших женщин. Они...

Заплясал приглушённый свет фар, стал слышен характерный рокот автомобильного движка. Показалась “Нива”...

...Они же твари. Нет им места на земле. Это мой выбор. Привычно передёргиваю затвор. Твёрдая мушка, плавный спуск. Упреждение полкорпуса. Жду сигнала.

– Огонь!

“Та-та-а-а...” Вот вам, суки! Вот вам, твари! Получите и мою долю свинца.

Я сделал свой выбор.

* * *

День. Светлый, радостный день. Что он несёт, этот день? Опять скитание по офисам. Опять сидение с газетой, ручкой и телефоном в руках. Опять приветливые улыбки работников кадровых агентств, менеджеров по персоналу. Опять ожидание звонка. Когда же наконец зазвонит этот чёртов телефон и прозвучит фраза: “Мы заинтересованы в ваших услугах”? Ну когда же изобретут это гениальное изобретение человека?

Я знаю, он не зазвонит. С чего ему звонить? Кому нужны такие, как я? Кому нужен мой опыт? Да и какой у меня, собственно, опыт, опыт чего? Командовать? Воевать? Проводить профилактические мероприятия в криминальном районе?

“Обратились бы вы чуть раньше (на день, неделю, месяц, год), мы бы вас взяли”, – стандартный ответ.

Почему они меня не берут? Я что, рожей не вышел?

Вот и прошёл очередной день. Работы нет. Денег тоже. Я сижу у окна, пью, хоть пить и противно. Достая сигарету, закуриваю и понимаю: “Всё, я тунецед. Денег у меня нет даже на сигареты”.

Как же так, я здоровый мужик, не могу прокормить семью? Живу на зарплату жены. Она мне пока ничего не говорит. Понимает. Ведь это она настояла на том, чтоб я уволился. Чёртов кризис! Да что я валю всё на этот кризис? Просто не нужны такие, как я, никому. Хотя...

Вчера видел своего бывшего бойца. Звал к себе. Зачем звал? Да кидать наркоманов. Брать мед, крошить, ссыпать в пакетики и под видом героина продавать.

Не могу я так! Мне наркоманы вообще противны. Однако не стану же я и вправду таким образом на жизнь зарабатывать.

Он меня убеждал, что дело стоящее и ни один “из этих” не бросится выяснять отношения. И ментам по бабину: ведь героина-то никакого нет. А то, что идиоты мед покупают по баснословной цене, так это их проблемы...

Звонок. Жена снимает трубку:

– Тебя...

– Меня?..

Мне всё же предложили работу. Исполнительным директором, в редакцию журнала. Деньги вроде бы неплохие. Послезавтра на работу.

Вот и подошло это самое “послезавтра”. Прихожу, выясняется, что это журнал знакомств. Вывеска – только прикрытие, фасад, так сказать. На самом деле он занят рекламой борделей, саун и всех прилегающих к этому делу услуг. Моя работа будет не пыльной: брать деньги за размещение фото и прочей информации в журнале. Развозить его по баням, саунам, притонам. Контролировать раздачу бесплатных экземпляров. Да сбивать бабки с извращенцев и прочих любителей экстрима в сексе и жизни.

Штука баксов в месяц – совсем неплохо. И плевать мне на этих сутенёров, которых должен называть “работодателями”, шлюх, идущих как “товар”... Плевать. Мне нужно кормить семью, а деньги, как известно, не пахнут...

Через несколько дней такой работы меня тянет блевать. Я боевой офицер, а занят чёрт-те чем. Уж лучше вагоны разгружать или наркоманов кидать.

Пару гранат бы сюда, в этот гадошник!

Две недели, а столько грязи...

Обо всём этом я рассказываю Сашке, своему однокашнику по училищу. Мол, дожил до того, что ходил к гадалке, и, кажется, докатился до того, что готов подлюмить ларёк какого-нибудь “урюка”. Милицейский майор смотрит на меня так, будто я тяжелобольной.

Да! Я больной. Я болен войной, болен своей гордыней, болен своей слабостью, тем, что послушал жену. Да мало ли чем я сейчас болен. Но у меня есть ещё выбор. Может, действительно попроситься назад, на службу?..

– Тебя, – протягивает трубку жена.

– Кто?

– А я почём знаю.

– Алло...

– Принято решение взять вас на работу в нашу компанию, – журчит голосок на том конце провода. – Завтра в двенадцать назначена встреча с шефом. Вас устраивает время?

– Да.

– Тогда такой вопрос: у вас есть приличный костюм?

– Найдётся.

– Вы должны выглядеть на все сто...

– Понял.

Я кладу трубку.

– Что ты там понял? – спрашивает Сашка.

– Да то, что не верю в сказки. Чудес не бывает...

БИЗНЕС ПО-АРМЕЙСКИ

Этот блокпост был примечателен тем, что соорудили его на скрещении двух дорог рядом с мачетью, построенной на личные деньги бывшим полковником милиции, чеченцем по национальности. Рядом с мачетью жил рынок, раскинувший прилавки прямо в чистом поле. А для того чтоб срезать путь, ещё в советские времена была в объезд проложена колея. Проходила она в километре от блокпоста, и теперь в приборы ночного видения мы с досадой наблюдали, как нас спокойно объезжают грузовики и легковушки.

Разработав план операции по проверке проходящих ночью машин, мы с начальником штаба приехали в ГУОШ для его утверждения. Однако полковник, взглянув на документ, отвырнул его:

– Что, не наигрались в войнушку?

– Да мы, товарищ полковник... Мы наблюдаем, как каждую ночь мимо нас прохордит наливники и фуры... – начал было начальник штаба, но тот его оборвал:

– У вас что, товарищи офицеры, в заднице “пионерская зорька”? Или вы хотите погубить своих подчинённых?! Никаких планов не утверждаю! Забирайте и дорабатывайте...

На следующую ночь нас обстреляли из подствольников, и потом целую неделю работал снайпер. Мы, не будь дураками, всё правильно поняли: перестали “думать о глупостях”, а стали обустривать быт...

Со строящейся мечети был экспроприрован кирпич, и им выстлана “Красная площадь”: не в грязи же по колено ходить... Вырыты окопы в полный профиль с огневыми точками и капонирами для двух БТРов. И это в асфальте с помощью ломов, лопат и кое-какой матери. К слову сказать, когда однажды наш комполка присехал и увидел, как вкалывают бойцы, то первым делом спросил:

– А где же экскаватор, который каждый день выделяется вам для этого дела?

Я пожал плечами.

– Но его уже вторую неделю занаряжают к вам!.. Ладно, разберусь.

На следующий день экскаватор прибыл и три раза черпнул ковшем землю. Затем солдат-экскаваторщик сказал, что сломался, и уехал. Больше я его не видел. Зато точно такой же боец из инженерного батальона перед самым дембелем пришёл к нам в канцелярию и со слезами на глазах просил помочь вернуть пять шпук баксов, которые якобы умыкнули сослуживцы...

Такова предыстория...

В один из майских дней мы были направлены на усиление этого самого блокпоста. Караульные там менялись раз в три дня, соответственно и мы (т.е. я с группой бойцов) должны были, помогая караулу, трое суток осуществлять разведку окрестностей.

Чуть ли не в тот же день к блокпосту подошла колонна, естественно, без знания паролей и позывных. Что ж, в конце концов разобрались, покрыв друг друга солдатским фольклором, и колонна двинулась дальше. А вот новенький “Урал” с заклинившим передним мостом остался у нас до лучших времён. Иначе говоря, в “цепкие лапки” караульного подразделения попала “халава”...

Первым подошёл повар.

– Товарищ капитан, давайте сольём солёру, а то у меня осталось чуть-чуть, когда подвезут, неизвестно, а готовить надо...

– Сливай, – кивнул я, – но оставь немного, чтобы вернувшимся за ним было на чём ехать.

Затем подошёл водила-бэтээрищик:

– Товарищ капитан, у меня аккумулялятор совсем дохлый. А если придётся куда-нибудь выезжать...

– Валый!..

Через трое суток мы сменились. Вернулись через шесть дней. Молва о бесхозной машине уже облетела гарнизон. С проверками на блокпост зачастили все кому не лень. Через неделю “Урал” стал неузнаваем. А тут ещё, пронохав о нём, стали по ночам наведываться чеченцы, и то, что оказалось не нужным автороте, стало по-тихому перекочёвывать к местному населению.

Я с замом тоже приложил к этому руку: мы толкнули колёса. Не то чтоб продали – обменяли новые на старые – надо же было “Уралу” на чём-то стоять. Зато, получив в ходе сделки баран, приготовили вкусняцкий шашлык.

Но апофеозом стало вот что.

Трое наших офицеров решили не мелочиться и сбыть остатки “Урала” целиком. Пока он, разумеется, представлял хоть какую-то ценность. Запросили всего ничего – две штуки баксов, но с одним условием: после сделки все дальнейшие проблемы с машиной ложатся на плечи местных. Те согласились.

Обстрелявали дельце вдвоём, а когда купля-продажа состоялась, на сцену вышел третий. В тот момент, когда чеченцы уже выкатили машину за пределы блокпоста, он будто бы объявился с проверкой и ну орать. На местных – мол, совершают преступление, пытаются украсть государственное имущество, за что их мало арестовать, надо пустить в расход. А с офицеров блокпоста за ротозейство и попустительство снять шкуру, уволив и отдав под суд.

“Мироплюбивые пастухи” откупнулись и за небольшую мзду убрались восвояси. “Продавцы”, посоветовав офицерам блокпоста помалкивать, тоже дали по газам. Но вскоре “миролюбивые пастухи” поняли, что их попросту кинули. Они поехали к нам на базу искать правду и во всех красках рассказали комполка, каким бизнесом заняты его подчинённые. А заодно они предупредили, что если деньги или “Урал” не будут возвращены, то...

Вычислить продавцов было нетрудно. К великому сожалению, один уже крепко отметил успешное завершение бизнес-проекта. Второй прикинулся простачком, которого подставили. А третий без смущения доложил, что самолично пресёк гнусную продажу казённого добра.

Поту их отправили на “большую землю”. За “Уралом” наконец-то явились истинные хозяева. А чеченцы в течение двух недель долбили по блокпосту, и хорошо, хоть ни в кого не попали...

РАЗГОВОР С ОТЦОМ

– Пап, меня просят рассказать про войну. А я не знаю что: как в кино? или правду?..

– Какую правду готов ты рассказать? Что выдел или что происходило в душе?

– Ну, наверно, как ехал и...

– ...как всё просто, пока не коснулось тебя?

– Пожайлуй.

– Тогда послушай историю из моей жизни, – и отец внимательно посмотрел мне в глаза.

...Осень. Нас везут на грузовиках. Везут на войну! Мы будем бить фашистов. Нам по тринадцать-четырнадцать лет. Что мы знаем о войне? Ничего, кроме того, что Красная Армия всех сильнее, враг будет разбит и победа будет за нами.

С нами хмурые и угрюмые матросы. Они смотрят на нас с лёгким укором. Нас помыли, обрили наголо, одели в форму, и мы, будущие юнги Балтийского флота, едем к месту службы. Гармошки играют, песни поём. Мы – герои.

Вдруг какой-то нарастающий рокот. Матросы головами крутят, беспокойство у них на лицах, а нам весело...

Жуткий, противный свист... Я на всю жизнь его запомнил, этот жуткий, противный свист падающей авиабомбы...

Взрыв! Каким чудом меня выкинуло из грузовика, не знаю... Я ничего не слышу, на глазах пелена. Пытаюсь встать на ноги. Кто-то что-то кричит и машет руками, а я ничего не понимаю...

Валется рука с часами. Я поднимаю её и глазами ищущу хозяина... Рядом разорванная гармошка, чуть поодаль лежит наш гармонист в какой-то неестественной позе. Наклоняюсь к нему, переворачиваю, а у него... нет лица.

И тут словно включили звук. Я услышал стоны, крики, взрывы... Меня охватил липкий страх, жуткий, противный страх. Хотелось куда-то убежать, стать маленьким, забиться в норку... Вот такой герой, у которого... мокрые штаны.

Никому никогда не говорил об этом. Наверное, больше никогда и не скажу. Всё свою жизнь я старался и не смог вытравить этот страх. Я научился с ним жить, научился с ним бороться, а вот вытравить из себя так и не смог.

Ты знаешь, я воевал, пережил блокаду и могу тебе сказать, что не боялся на войне только дураки... Просто одним под силу побороть в себе этот жуткий страх, а другим нет...

Отец замолчал. И тогда начал рассказывать я:

– Теперь и мне это, к сожалению, знакомо.

Мы ехали в эшелоне... Куда? Что ждёт впереди? Информации никакой, зато слухов вагон и маленькая тележка... Слухи, помноженные на опасения, дают свои результаты. Но у меня страха нет. Скажу больше, на станции Луговая четверо сбежали из эшелона. Я с бойцами их отлавливаю. Затаскиваем их в вагон. Один блажит, бьёт его по лицу, он выходит из ступора и начинает плакать... Я ему не судья, но мне становится противно...

Но вот прибываем в Моздок. На нас смотрят уставлые и какие-то отрешённые глаза здешних солдат. По их

разумению, прибыло очередное “пушечное мясо” – это я потом соображу. А сейчас я командир роты, и на меня смотрят сто двадцать девять человек, которыми надо командовать, а в скором времени и вести в бой...

И вот тот час пробил. Мне, жителю равнины, этот перевал кажется большой горой. Мы идём разведкой впереди колонны, на БТРе и двух “Уралах”. Останавливаемся, чтобы проверить, нет ли засады. Внизу стоят два “уазика”. Наши или “духи” – поди разбери.

Люди в белых “комках” скатываются по склону, и вдруг пули засвистели вокруг, застучали по броне.

Я растерялся. На меня напал дикий страх... Да что там страх, ступор какой-то. Вот так, думал, что готов к войне, а оказалось...

Понимаю, что нужно что-то делать, во всяком случае не стоять столбом. Отпрыгнуть, начать отстреливаться, командовать, но мой разум в полном оцепенении. Страх... Дикий, липкий страх...

И тут вижу, как на меня летит что-то невообразимое... Провожая взглядом огненный шар. Он пролетел мимо и вцепился в гору, а у меня внутри холод, пронизывающий тысячу иголок. Колени трясутся, руки не слушаются...

Что делать? Вставать и бежать! Куда бежать? Да хоть куда, лишь бы зарыться поглубже. Стоп! Хорош я буду перед бойцами, как страус...

Я трус! Я трус? Наверное, я трус...

Гремят очереди. Мой автомат при мне. Фонтан грязи поднимается впереди меня... Я получаю осколками по лицу... Твою мать!..

И тут просыпается злость. Дикая, тупая, звериная злость. “Ах вы гады!.. Вот вам, с-с-суки!.. А-а-а-а!” Мой вопль, наверно, на всю округу...

Длинная без прицеливания очередь по фигуркам в “комках”... Отдача в плечо. Разум начинает возвращаться. Как учили, короткими очередями бьёт по противнику. Меняю рожок...

Кино закончилось. Я пришёл в себя. Наступила тяжёлая реальность. Я начал отдавать осмысленные команды, руководить боем. Бойцы выполняют мои приказы. “Духи” откатываются прочь.

Вот моя маленькая победа, победа над врагами, победа над самим собой!.. И только злость не проходит. Злость за трусость, злость за беспомощность...

– С-с-суки! – пускаю длинную очередь. Бросаю на снег автомат, выхватываю “эсвэдэшку” у снайпера... Пелена на глазах, я стреляю до последней железки...

– Отец, а ведь всем кажется, что так просто быть офицером. Просто ехать на войну, воевать...

– А ещё так просто быть героем! – говорит он и улыбается, подмигивая мне.

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ВОЙНЫ

Домой! Я возвращаюсь в Питер живой и почти невредимый (контузии и лёгкое ранение не в счёт). Через двадцать минут колонна отбывает на железнодорожный вокзал Грозного. Передеवासю во всё чистое, опрокидываю “наркомовские” сто грамм. И нате вам: “Оружие сдать! Нечего его таскать туда-сюда”.

– А как же мы поедem в поезде через Чечню и без оружия?

– Вас будут охранять чеченские милиционеры!

– Во лажа-то... Паша, ты в курсе? – спрашиваю своего зама.

– В курсе, – бурчит он. – Может, по парочке “эргэдэшек” прихватить на крайний случай?

– Подорваться, что ли?.. Э, нет! Нас дома ждут.

* * *

...Москва. Казанский вокзал. Поезд Грозный – Москва встречают по полной программе. Местные милиционеры попытались качать права. Завязалась перебранка, но пропускают без задержек: видимо, от греха подальше.

На Ленинградском билетов на Питер нет. Не помощница и комендатура. Сутки париться – не про нас. На перрон бегом марш! “Аврора” стоит под парами. Через шесть часов будет в Питере.

Как сесть? Я с замом к проводникам.

– До Питера возьмёте?

– А сколько вас?

– Тридцать шесть душ.

– Многовато... Но если две цены за билет...

– А где бригадир?

– Вон у десятого вагона.

Мы с Пашкой блефуем: он достаёт учебную гранату, припасённую на сувенир сынишке, а я так ласково говорю путейскому:

– Или мы едем в Питер, или поезд вообще никогда не пойдёт.

Бригадир оказался человеком не только понятливым и выдержанным, но и своим.

– Откуда вы? – поинтересовался без праздного любопытства.

– Из Чечни...

– Понятно... Сразу предупреждаю, поедете без комфорта.

– Нам не привыкать.

– Вот и чудно. Гранату убери, народ напугаешь.

* * *

...Мы дома. Питер, Московский вокзал. Но что-то не то, что-то не так. Всё окружающее до боли знакомо и ожидаемо, а у меня ощущение, что сижу в мыльном пузыре. Всё видно, слышно, однако отделено невесомой, но явной границей, которую ощущаю лишь я один.

Первое, что бросилось в глаза: одиннадцать вечера, а на улице горит свет, ходят люди, иные улыбаются, а мне хочется спрятаться. Скорее добежать до угла, чтобы не находиться на открытом пространстве...

Звоню в дверь. На пороге жена, дочка радостная бежит из комнаты: “Папа приехал!”. И словно в стену невидимую утыкается, смотрит на меня, а в глазах страх. Не узнала небритого, помятого... Спряталась за маму. А у меня сердце так жалось, как никогда прежде...

Месяц спустя иду домой со службы по переулку Ильича. По тому самому, где “не ходи без кирпича”. Слышу выстрел.

Это потом я не поленился узнать, что какой-то пьяный дурак стрелял из охотничьего ружья по лампочке. Ему, видите ли,лень было вставать со своего дивана. А тогда рефлекс мой сработал сам по себе. Слегка пригнувшись, я нырнул за угол, плечо отработанно сбросило автомат, рука поднялась начать обрабатку небывалой информации: куда подевался АКМ?

Через несколько секунд понимание: “Это какая-то лажа. Я же дома!” Надо идти дальше, но сделать шаг на “простреливаемую территорию” физически невозможно. Пришлось обходить дворами...

Однажды просыпаюсь среди ночи. Обстрел! В коридоре тускло горит лампочка. Первая мысль: “Слава Богу, хоть дежурное освещение в порядке”. Бегу в прихожую и не могу понять: куда делась комната хранения оружия? где мой автомат? где бойцы, и вообще, что происходит?

Осторожно выглядываю на улицу: соседские пацаны запускают петарды, у них праздник какой-то...

От метро “Площадь мира” на Гороховую дворами быстрее. Ночь, темно. Впереди два силуэта. Не сбавляя шага, кошу сзади ещё один.

И вот тут меня проняло. Знакомый до тошноты страх, а через мгновение такое же знакомое равнодушие ко всему. Страх никуда не делся, но равнодушие окутало его со всех сторон. Только липкий пот по спине и чёткое понимание, что я сейчас сделаю.

Я немного ускоряю шаг, они что-то спрашивают, я что-то отвечаю. Мозг пропускает мимо несущественную информацию, отмечая только важные для боя детали: “У правого – дубинка. Короткая, железная. У левого – нож. Задний ещё на подходе, пока подбежит, секунды три у меня будет”.

Прыжок в сторону правого. Он не успевает замануться; перехват; вывести его руку; удар локтём; подхватить дубинку; ударить коленом, чтобы оттолкнуть.

Левый вскидывает нож. Короткий подшаг; разворот; нож проходит мимо. Дубинка с размаху ложится вдоль нижней челюсти. На!

Теперь разворот назад. Тот ещё ничего не понял, но сунул руку в карман. Не успеет, сука! Дубинка чётко ложится у локтя, ного отталкивает. У него болевой шок, он даже не кричит.

Разум пытается удержать рвущее удила тело. Рефлекс приказывает: “Добить”.

И тут приходит озарение: что я творю? Ведь это всего-навсего подданные пацаны...

Я остаюсь один на один с улицей. Страх растворился в злешних переулках, равнодушие улизнуло следом. Я один на один с диким желанием закричать. Закричать, как младенец, от безысходности. Я чуть не убил каких-то сопляков. Нет, мне не стало жалко этих шпанят, я просто понял, что с этой грёбаной войны ещё не вернулся...

Я понял, что война – это не место и не время. Война – это состояние. Состояние души. Возвращались оттуда спокойными только те, кто ехал “двухсотым грузом”. Остальные принесли войну с собой сюда. В мирную жизнь. Десятки и сотни тысяч войн, готовых в любой момент проявиться, находятся среди нас. Бомбы в человеческом обличье, и длину фитиля не знает никто, в том числе и мы сами.

★

КАКИЕ НАШИ ГОДЫ!

О РОССИИ

Не могу быть залётною птахой,
О России свистеть соловьём
И отчаянно охать и ахать
При каком-то несчастье своём.

Если мир задыхается гарью,
Если снова кричит вороньё,
Если гибнут хорошие парни
За короткое счастье своё.

Если мирно живёт по соседству
Из оглохшей пехоты солдат,
Если вишни – отцово наследство –
Столько лет в тишине шелестят.

НА РОДИНЕ

Евгению Трофимову

Смолёные лодки и снасти,
Ракушка да жёлтый песок.
Какое же всё-таки счастье
Домой заглянуть на часок.

Стоять над водою высокой,
Молчать, и смотреть на волну,
И слушать, как шепчет осока
О чём-то своём в тишину.

Рассвет над деревнею брезжит
В прозрачном просторе небес.
Как грустно быть гостем
заезжим
Когда-то рождённому здесь.

Смолёные лодки и снасти,
Осенняя свежесть реки...
Какое же всё-таки счастье –
Пожатье отцовою руки.

ГОДЫ

Какие наши годы!
Но грустно иногда:
Сбегают пароходы,
Уходят поезда.

А на причалах этих
И на перронах тех
Дожди ржавеют летом,
Зимою киснет снег.

И в тишину врастают
Прощальные гудки,
И в воздухе витают
Косынки и платки.

Какие наши годы!
Морщинки возле глаз.
Сбежали пароходы
И поезда без нас.

А были по соседству
В той сказочной стране,
Где белый остров детства
Качался на волне.

Но утекло немало
Воды. Ослабля прутья.
И жизнь девятым валом
Пытается накрыть.

МАШИНЫ

Машины не верят в Христа,
Машины не носят креста.
И словно солдаты, в огне
Сгорают они на войне.

Из трав их останки торчат,
Движки в тишине не стучат.
Взглянуть,
так легли отдохнуть,
Окончив колёсный свой путь.

Но нет, по дорогам Чечни,
Как призраки, бродят они.
Не жалоб полны, а тоски
Зовущие павших гудки.

Солдат окликают своих.
А вдруг докричатся до них!
Но те породнились с огнём
Горячим и пасмурным днём.

Вцепились в баранки они,
Хоть краном бери и тяни.
Слились воедино навек
Машина и человек.

ПОСАДКА

*Памяти генерал-майора
Павла Варфоломеева*

Возвращаемся с заданью,
Фляжку тёплую дела,
А внизу мелькают зданья,
Чёрно-белые поля.

Хорошо в тепле чужаком,
Каждый радуется, цел:
Бивший в нас “Иглой”
промазал
И к Аллаху отлетел.

Вот огни аэродрома
Прорезаются во мгле.
Мы уже почти что дома,
Мы почти что на земле.

Этой забюкою порою
Страшно хочется тепла.
В этот раз над Ханкалою
В нас вонзается “Игла”.

Вертолёт, десантом полный,
Всем нутром своим хрипит...
Дальше я уже не помню.
Дальше я уже убит.

ЗЕМЛЯ И НЕБО

Роняет небо самолёты,
И вновь погибшим нет числа.
А из-за туч взирает кто-то
На наши скорбные дела.

Земля почти не отдыхает
От потрясений и невзгод,
Она лишь горестно вздыхает
Который год, который год.

Земля пока ещё нас носит
И остаётся нам родной,
Но срок придёт,
она же спросит:
– Да что ж вы сделали
со мной?

ВСТРЕЧА

Спасу себя от глаз твоих
усталых,
От слов любви,
играющей со мной.
Ну вот и ты, как все,
земною стала,
А ведь была такою неземной.

Какая встреча...
Лучше б не встречаться.
В глаза друг другу
молча не смотреть.
Вон соловьи слетаются
венчаться,
И песням их вовек не устареть.

Спасу себя от долгого безмолвия,
Заставлю душу от тебя уйти.
Забудь,
что ты была моею любовью,
И никогда, как нынче, не грусти.

Блестит звезда
над зданием вокзала,
Ждут на посадку наши поезда...
О чём молчишь,
ты так и не сказала,
И с кем молчишь,
не скажешь никогда.

* * *

Сколько лет мы блуждали
по свету,
Спотыкаясь о чьи-то сердца,
Что решил я: наверное, нету
Этой пытке любовью конца.

Я писал тебе письма,
как сказки,
Но не помнил твой адреса,
И сверкали алмазами в Рязкесе
Не читавшие сказок глаза.

Ну, конечно, я всё сочиняю –
Поцелуй, объятия, года...
Да не знаю тебя я, не знаю,
Да не знал я тебя никогда.

Да откуда взялась ты, откуда,
Из какой залетела мечты?
Не люблю тебя больше,
не буду!
Ну а ты меня, ты меня, ты?!

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

На проводах стеклянный иней,
Почные улочки пусты.
Маршрутами трамвайных
линий
Бегут под окнами кусты.

Возьму и выйду, не доехав,
Туда, где дворик твой в снегу,
Где догоняет голос эхо
И пропадает на бегу.

Подставлю тёплые перчатки
Снежинкам, падающим в тишь,
И удивлюсь, какой он сладкий.
Снег, под которым ты стоишь.

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович Силкин родился на Рязанщине в 1954 году, окончил дорожный техникум, затем военное училище и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Службу проходил в Южной группе войск, Белорусском, Сибирском, Дальневосточном, Московском военных округах. Полковник запаса. Награждён орденом Почёта, медалями. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Почётный гражданин города Рязька.

Многие годы Владимир Александрович возглавляет Военно-художественную студию писателей Министерства обороны, активно работает в Московской городской организации Союза писателей России. Он автор двух десятков поэтических книг, лауреат многих литературных премий. А ещё он давний друг и автор нашего журнала. В эти октябрьские дни мы горячо поздравляем Владимира Александровича с 55-летием!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРАЖ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Генерал Александр Христофорович Бенкендорф, начальник Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, в русской истории слишком долго играл роль некоего антигероя. Шеф жандармов, участвовавший в суде над декабристами, “цензурная свержнянка Пушкина”, он был бельмом на глазу у либералов в XIX веке, советских историков, писателей-пушкинистов в веке XX. За полтора столетия о нём не написано ничего объективного, большая же часть его мемуаров покрылась архивной пылью...

И вот перед нами объёмный том, богато иллюстрированный, в котором биография А.Х. Бенкендорфа освобождена от многих напраслин и выдумок. Да и издан он в знаменитой “молодогвардейской” серии “Жизнь замечательных людей”.

Сначала мне подумалось: а не плод ли это нашего “перестроечного” времени, в котором нередко всё попросту перекрашивалось из чёрного в белое и наоборот. Почитал. Нет, всё далеко

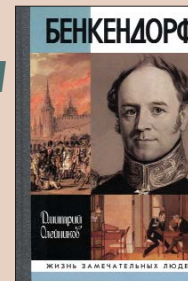
не так, и автор исследования историк Д.И. Олейников не ставил перед собой такой задачи. Он просто – глава за главой – очищал от откровенной несправедливости имя и дело этого государственного мужа. Судите сами: боевой генерал (разведчик и партизан), герой войны 1812 года, Георгиевский кавалер (орден Святого Георгия давался исключительно за храбрость на полях сражений), освободитель Голландии от наполеоновского господства, член Государственного совета и Комитета министров. Он деятельно пытался создать в России механизм борьбы с коррупцией и казнокрадством, а в возглавленном Третьем отделении стремился стоять на страже справедливости.

Мемуаристы и исследователи приводят разные варианты сцены назначения генерала шефом жандармов, но смысл их примерно один. Когда Бенкендорф попросил у государя конкретных инструкций, тот протянул ему белый носовой платок: “Вот твоя инструкция; чем больше утрёшь им

слёз несчастных, тем лучше исполнишь своё назначение”. Платок этот, по легенде, хранился под стеклянным колпаком в здании Третьего отделения.

Бенкендорф щепетильно отнесся к завету Николая I, того же требовал от подчинённых. И не случайно чуть ли не век спустя, в 1913 году, новый командир корпуса В.Ф. Джунковский в первом же своём приказе напомнил жандармам о традиции: “Священный завет милосердия, призванный осушать слёзы несчастных, да останется неизменным девизом каждого из нас”.

Хорошо бы об этом почаще вспоминать и сегодня.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ “АФГАНСКОЙ” БРИГАДЫ

мента о солдатах, сержантах и офицерах спецназа, погибших в Афганистане, воссоздавать из сохранившихся документальных свидетельств портреты героев, – пишет полковник Юрий Старов, на протяжении четырёх лет возглавлявший соединение. – Однако работа над очерками о живых и погибших спецназовцах показалась нам недостаточной, и мы, объединив соратников, подготовили книгу о боевой истории нашей бригады, приурочив её к 20-летию вывода советских войск из Афганистана”.

На наш взгляд, труд коллектива заслуживает внимания и уважения. В нём выделено несколько периодов боевой истории прославленной бригады, которые убедительно подтверждают сложность службы разведчиков. К тому же, не претендуя на бесспорность своих суждений, в целом ряде случаев они выносят на суд читателей несколько версий того или иного события, предоставляя им право самим решать, какая ближе к истине.

Нельзя без волнения и сопереживания читать многие страницы этой документальной летописи, включив-

шей в себя и списки погибших, и множество фотографий. Но не менее убедительными и, наверняка, особо полезными выглядят сегодня рассказы о наставниках спецназовцев, их первых командирах, тех, кто мастерски умел притягивать к себе людей, заряжать подчинённых необыкновенным интересом к своей военной профессии, вдохновлять не только на свершения, но и на самопожертвование.

“В политике и искусстве одинаково высоко ценят людей, наделённых даром заражать своим энтузиазмом окружающих. А ведь разведка из ряда высокого искусства, – подчёркивают авторы-составители. – Если нас спросят сегодняшние курсанты или молодые офицеры, какими качествами, помимо высокого профессионализма, должен обладать офицер военной разведки, чтобы быть притягательным для подчинённых, ответим: командир-разведчик должен быть прежде всего личностью”.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ